

# Леди Лёд

Елена Филатова



— Итак, вы думаете, будто вам удалось обыграть богов? — спросил он.

— При чем тут боги?

— А кто, как не они, обрекают человека постоянно испытывать чувство пресыщения?

— Не знаю. Я стараюсь избежать его по собственной воле! — торжествующе

воскликнул я.

Банк мечут боги. Они тасуют колоду, сдают... и, глядишь, загибают себе все ставки. Не думайте, будто ваше бегство из отравленных безумием городов спасет вас. (Д. Лондон)

Москвичка Лия волей судьбы и богов попала в чужой мир, где ей придется научиться выживать, открыть в себе дар и вернуть людям солнце.

---

---



# Часть первая. Пролог

Существования котловиною  
Сдавленная, в столбняке глушизн,  
Погребённая заживо под лавиною  
Дней — как каторгу избываю жизнь.  
Гробовое, глухое моё зимовье.  
Смерти: инея на уста-красны —  
Никакого иного себе здоровья  
Не желаю от Бога и от весны. (М. Цветаева)  
Этот мир не создан для жизни.

Здесь холодно и вечный мрак. Только звезды как маленькие фонарики подсвечивают ледяную пустыню, раскинувшуюся от края Скалистых гор до самого моря. Вода замерла в вечном сне, но под льдом жизнь продолжается. В небольшой лунке показалась круглая голова морского зверя. Девушка как коршун кинулась к ней, но не успела. Голова проворно скрылась под лед.

— Теперь уж бесполезно караулить. Пойти что — ли сетку проверить. Не идти же домой с пустыми руками.

Так она рассуждала сама с собой. Дома ее ждала больная мать и маленькая сестра Ильде.

Этот мир не всегда был холодной, ледяной пустыней. Когда-то долина была цветущей, предгорья были покрыты лесами, полными зверья и птиц. По склонам гор паслись отары овец, люди возделывали землю, выращивали зерно и овощи. Эти времена уже никто не помнит, но предания о годах изобилия передаются из поколения в поколения. Охотница на морского зверя — ее звали Ия — шла домой с пустыми руками. Сердце ее болело за родных, ведь они надеются на нее. Ия посматривала на Скалистые горы. Они были затянуты пеленой. Ветер крепчал, обжигал лицо и выбивал слезу из глаз. Скоро начнется пурга.

— Ия пришла — не успела она откинуть шкуру, как сестра бросилась к ней.

— Слава Великому Небу, ты вернулась — мать слабо улыбнулась и привстала. Она была бледна, лицо изможденное и усталое. Седые волосы собраны под кожаный ремешок.

— Я вернулась с пустыми руками — огорченно сказала Ия. Сестра жалась к ней и заглядывала в лицо.

— Ты ведь больше не уйдешь? Пурга поднимается. Это Никта разгневалась на людей и хочет нас заморозить.

— Но у нее ничего не выйдет — Ия улыбнулась девочке и села у огня, протянув руки к пламени. — Мы не дадим себя заморозить, у нас есть огонь, а злая Никта пусть бушует, ей нас не достать.

— Расскажи о злой Никте — Ильде взяла кожаный пояс и принялась за работу. Она нашивала кусочки меха, выполняя замысловатый узор, который украсит пояс. Она хотела подарить его своей любимой сестричке. Мать, слабо улыбаясь нежно смотрела на них.

— Ты ведь сама все знаешь. Сколько раз, мама нам рассказывала о Никте.

— Расскажи, Ия, ты так интересно рассказываешь. Я тоже послушаю — мать снова легла и закуталась в шкуры.

— Никта — богиня ночи. Она родилась в глубинах океана Страха, ее отец — бог тьмы и

мрака. Из глубин океана она вознеслась высоко, на самую вершину самой высокой горы. Там ее отец выстроил ей чертоги из льда. Она прекрасна лицом и телом, но в душе ее мрак и холод ночи. Ее волосы как сажа, ее плащ усыпан звездами как Великое Небо. Никта ненавидит все живое. Особенно людей. В ее чертогах есть волшебный кусок льда, гладкий и блестящий на клинок. С помощью него, Никта замышляет погубить людей. Наслать на нас вечный сон и мгла окончательно поглотит землю.

— Но почему она такая? Что мы ей сделали?

— Ничего — Ия улыбнулась. Такова ее сущность. Придет время и люди бросят ей вызов. Освободятся от страха перед злой богиней. Тогда Никта потеряет свою власть и растворится снова в водах океана Страх.

— Она никогда не любила. Ее душа мертва — мать вздохнула и поворошила огонь. — Не бойтесь, пока у нас есть огонь, Никта не может нас сгубить. Мы сильные, ведь мы не одиноки. Всегда держитесь вместе, помогайте друг другу и тогда никакая злая богиня вас не заморозит. Дай мне отвара, Ия.

Ия налила отвар из целебных трав в деревянный кубок и подала матери. Отвар пах свежестью и волшебством. Целебные травы росли в пещерах Скалистых гор. Их добывали охотники на пещерных медведей. Ия хотела побывать в пещерах. Воздух там теплый и влажный. Там не дует северный ветер, не продувает насквозь, как в долине.

— Мама, почему в долине всегда дуют только холодные ветра? — Ия забирает у матери кубок.

— Это все Никта, ее козни. Она поймала южный ветерок и спрятала его в пещере, а вход завалила камнями.

— Ох уж эта Никта — ворчит Ия — Она источник наших бед. Долго мы будем еще терпеть?

— Ия, молчи. Боги все слышат, они накажут нас. Не гневи понапрасну Никту. На все воля богов.

— Что нам ее гнев? Боги уже отняли у нас все, что можно. Зверя все труднее добывать. Наши охотники рискуют своими жизнями, но мяса хватает ненадолго. Дети голодают, старики болеют. Нам не за что благодарить богов.

— Нет. Дочка, пока мы вместе — надежда есть. Пока человек жив, он может надеяться. Боги этого у нас не смогут отнять — мать обняла девушку и прижала к себе. Она чувствовала, что ей осталось недолго, смерти она не боялась. Лишь бы дочери были здоровы, о большем она не мечтала.

\*\*\*\*\*

В ледяном дворце Никты тишина и покой. Богиня погрузилась в глубокий сон, этот сон подобен смерти. Огромный белый волк мягко подкрался к ложу богини и склонил голову.

— Госпожа. Проснитесь.

Никта открыла глаза, синие как безбрежные воды океана, и посмотрела на волка.

— Дух леса, как дела на земле? Смертные все также бродят во мраке и проклинаят судьбу? — она встала и подошла к глыбе льда. Дотронулась кончиками пальцев и поверхность льда покрылась рябью. На поверхности как на воде отразилась картина. Ледяная пустыня и девушка в меховой куртке, бредущая по снегу. Лицо ее печально и задумчиво.

— Вот эта, пожалуй, подойдет. Она некрасива, но умна. Еще я вижу, что дух ее силен и непокорен. Я дам ей шанс изменить свою жизнь, воспользуется ли она этим — Никта

рассмеялась. — Что думаешь, Дух?

Волк подошел и заглянул в Зеркало Мира. Картинка уже изменилась. За столом сидела красивая девушка. Длинные черные волосы рассыпаны по плечам, в глазах отражаются сомнения и страх.

— Кто это, моя госпожа? Зеркало отражает чужой мир. Эта девушка не подвластна вам.

— Эта девушка слаба, ее мучат сомнения. Я не властна над ее телом, но заберу ее душу и перенесу в наш мир. Игра начинается, тебе тоже отведено в ней место.

— Что вы задумали, госпожа?

— Мне скучно, Дух леса. Я смешаю судьбы смертных. С высоты своего величия, я буду наблюдать и забавляться. Если они будут достойны, каждый получит свою награду. Я Никта, бесполезно взывать к моему милосердию.

Белый волк склонил голову перед богиней. Он знал, что возражать ей бесполезно.

-

Москва. Наши дни.

Серые сумерки за окном бледнели. Фонари уже потухли и серость скоро затопит город. Конец зимы — унылое время. Лия вздохнула и отвернулась от окна. Не любит она слякотную московскую зиму, холодные ветра и ледяной дождь. Зимой нет настроения, она погружается в спячку как медведь и ждет первых весенних оттепелей.

Лия работала в издательстве модного журнала. Ей нравилась атмосфера суеты и праздника, царящие тут каждый день. Сталкиваясь с миром моды и рекламы, она чувствовала себя очень значимой, хотя работала всего лишь секретаршей. В этом мире гламурных красоток и жесткой конкуренции, у нее была весьма скромная роль. Нет, она не мечтала о подиуме, о нарядах от кутюр и шикарных фотосессиях. Лия хотела добиться успеха на своем скромном месте, хотела стать незаменимой для босса. Ее интересовала только карьера.

— Привет — в дверях нарисовалась симпатичная блондинка в брючном костюме. Она прошествовала по приемной как по подиуму и села на край стола.

— Ты подготовила макет? — Лия строго взглянула на беззаботную блондинку.

— Лия, куда такая срочность — улыбнулась блондинка. — Босс еще кофе пьет, потом совещание. Ты же знаешь сама, пока он ничего не будет подписывать. Может нам тоже сходить в буфет и кофе купить. Я сегодня не успела позавтракать.

— У меня дел по горло. Не до кофе — холодно сказала Лия, перебирая бумаги на столе и раскладывая их по папкам.

— Ох, наша Леди Лед в своем репертуаре — засмеялась блондинка. Знаешь, Лия, теб уже вся редакция именно так называет. Ты просто вымораживаешь своей холодностью, трудолюбием и занудством. Может, хоть иногда будешь выходить из роли Снегурочки и снизойдешь до нас — простых смертных. Мы живые люди со своими слабостями и иногда можем позволить себе расслабиться.

— Только не на работе. Смотри, подобрать тебе замену будет не так сложно — Лия продолжала холодно смотреть на блондинку.

Эвелина Томская — так звали блондинку — пожала плечами. Она классный фотограф, Лия просто не понимает, модели любят именно ее камеру. Именно ее камера может даже дурнушку сделать красавицей. Эвелина может многое, но вот холод этой Леди Лед ей не дано растопить. Возможно смог бы Никита, он вроде всерьез увлечен этой холодной горячкой. Вот только Лия в упор не видит ни цветов на столе, ни красноречивых мужских взглядов. Впрочем, это ее проблемы, она, Эвелина не может забивать свою красивую голову проблемами и комплексами каких — то там секретарш-неудачниц. Она стекла со стола, с кошачьей грацией поправила волосы и вышла из приемной.

Когда Эвелина ушла, Лия наконец выдохнула. Может зря она так, ведь Эвелина здесь пользуется авторитетом, не стоит с ней ссориться. Почему она такая, может и правда, пора уже перейти на более дружеский тон и не корчить из себя строгую училку. На душе стало тяжело. Она ведь так одинока, никто ее не любит. Одно спасение — загрузить себя работой и не отвлекаться на глупости. Дисциплина и порядок, пусть это и вымораживает.

К концу рабочего дня нарисовался Никита с предложением поужинать вместе. Лия соврала, что работы много, она будет сидеть допоздна.

— Если вдруг передумаешь, мы будем в соседнем кафе. Компания небольшая, но дружная. Все свои. Присоединяйся — Никита изо всех сил пытался дать понять этой гордой красавице, что это не свидание, а всего лишь дружеские посиделки. Он уже понял, Лия везде ищет подвох и старался как мог растопить ледок недоверия.

Никита ей не нравился. Нарцисс и маменькин сынок. Не нужны ей эти ухаживания. Нет у нее личной жизни и прекрасно. Замужество не является ее целью. Лия жила одна. У нее не было семьи. Из родных — тетка и двоюродные сестры. Они почти не общались. Так уж получилось, тетка растила ее вместе со своими детьми, но относилась к ней как к чужой. Родители Лии погибли в автомобильной аварии. После их смерти выбора не было. Или детский дом или семья тетки. Как она там жила, Лия не любит вспоминать. Зачем вспоминать, как ей каждый день давали понять, что занимает чужое место и ест чужой кусок. Как только окончила школу и поступила — сразу переехала в общежитие. Старалась хорошо учиться и подрабатывала в соседнем кафе по вечерам. Было тяжело и одиноко, но Лия убедила себя, что это ее жизнь, ее выбор. У нее не было друзей, она всегда была одиночкой. В школе ее игнорировали, да и она старалась не сближаться ни с кем, чтоб не разочаровываться. Душевной боли в ее жизни хватало. Она как спящая царевна, не жила полной жизнью, а лишь наблюдала жизнь как во сне. После окончания учебы ей повезло, она смогла пробиться на это место и очень боялась его потерять. Страх потерь преследовал ее и заставлял замыкаться в себе.

— Убрать то можно? — это приступила к уборке бригада уборщиц. Вот ведь досидела, может и правда сходить в кафе. Пора просыпаться, хотя и боязно, но репутация зануды ей ни к чему. Лия решительно встала, оделась и вышла из душного офиса в прохладный, московский вечер.

Лия распахнула двери кафе и застыла на пороге. Она обежала глазами небольшой зал, ища глазами знакомые лица. Народу было много, не смотря на будний день, но Лия сразу заметила Никиту и Эвелину. Они сидели рядом, лицом к входу и что-то увлеченно обсуждали. Лия уже хотела привлечь к себе внимание, но тут Никита наклонился. На мгновение ей показалось, что он поцеловал Эвелину. Возможно, ей показалось, но оставаться в кафе ей расхотелось. Она резко развернулась и вышла. Плитка под ногами немного скользила, но Лия ничего не замечала. Она снова и снова пыталась понять, был поцелуй или это ее воображение. Переходя дорогу, она машинально посмотрела по сторонам и только ступив на проезжую часть, сообразила, что на нее несется машина. Она услышала визг тормозов, и яркая вспышка света ослепила ее.

\*\*\*\*

Лия очнулась и первое, что она увидела — это круглая, усатая голова зверя. Голова смотрела на нее черными, блестящими глазами. Лия хотела закричать, но голова исчезла, а Лия так и осталась сидеть на снегу около дырки во льду. Это какой-то бред или сон, подумала Лия. Потом она увидела, что одета в какую-то вонючую меховую куртку, а на ногах у нее не сапоги из «Карри», а меховые бурки. Страшные и уродливые. Как будто этого было мало, и она подползла к дырке во льду и посмотрела на себя. На нее смотрело скуластое лицо с раскосыми глазами. «Фу, страшная» — подумала Лия и тут до нее дошло, что это она. В полном изнеможении, она свалилась на снег и тихонько завывала. Наверное, она умерла и попала в ад, но почему здесь так холодно. Лия почувствовала, что зверски замерзла, почти не чувствует ног и рук. Она достала руку из меховой варежки и посмотрела. Да, рука тоже не ее, грязная и кожа загрубела. Что же ей делать? Остаться тут, на льду и замерзнуть насмерть?

Нет, умирать она не хотела. Она заставила себя подняться и огляделась. Вдалеке виднелись какие-то холмики, по снежному полю именно туда вела протоптанная тропа. Выбора не было и Лия потопала по тропе, ломая голову как ей быть дальше. «А вдруг ты замужем и у тебя парочка детишек» — размышляла она по дороге, она еще не успела понять хорошо это или плохо, как на встречу ей выскочила девочка, схватила ее за руку и потащила, объясняя на бегу.

— Ия, давай быстрее, маме опять плохо, она просит тебя сходить к ведьме.

Лия так и не поняла, почему девочка называет ее Ия, ей хватило ума не пугать малышку и не выдать себя.

— Давай сначала зайдем домой, мне надо переговорить с мамой — девушка решила потихоньку разобраться что к чему. Хорошая новость — она понимает местный язык и может общаться.

По дороге к дому, она все продумала. Выхода не было, надо схитрить, эта женщина — ее мать, ей поможет. Лия скажет, что упала и ударилась головой и немного подзабыла, где, например, живет местная ведьма. Эти люди дикие, их легко будет обмануть. У нее нет просто выбора, если она хочет выжить, ей придется врать и изворачиваться. Потом она разберется в ситуации и возможно сможет спастись. «Да-да, мечтай, что ты так запросто выпутаешься из этой истории. Ты в чужом теле и в чужом мире. Мир этот холодный и дикий. Так кто тебя спасет?» В душе ее царил ужас и тоска. Девчонка что-то болтала про ведьму. Веселенькое место.

— Почему здесь так темно? Ведь сейчас день или я ошибаюсь — осторожно спросила Лия. Она не хотела пугать девочку, но та явно удивилась.

— Ия, ты чего? Забыла про Никту? Ты странная сегодня, что с тобой случилось? Ты ведь наша Ия, но разговариваешь как чужая — она выдернула руку и попятилась, потом повернулась и убежала. Лия проследила, куда она побежала и двинулась следом. Девочка нырнула в какой-то лаз, как кролик в нору. Лия застыла в нерешительности.

— Тяни хоть сколько, а рано или поздно придется это сделать. Ты в беде и помочь тебе могут только родственники этой Ии. Ей было боязно, но другого выхода она не видела.

Дом был похож на холм, занесенный снегом. Если бы не дымок на вершине этого холма, Лия бы точно не догадалась. Внизу был вход, вместо двери — старая, вытертая шкура. Лия потопталась немного у входа, ей совсем не хотелось лезть в эту дыру и знакомиться с новыми родственниками, но выбора не было. Внутри было темно и пахло просто отвратительно. Дымом и тухлятиной. «Как они здесь живут» — подумала Лия. Не мешало бы здесь все хорошенько проветрить, а шкуры выхлопать или выкинуть нафиг.

— Дочка, что с тобой? Ты бледная, лица на тебе нет. Уж не заболела ли? — внутри было темно и она не сразу заметила женщину, сидящую у огня. Женщина через силу подошла к Лие и взяла ее за руку. Рука была сухая и теплая. Лие сразу стало хорошо и спокойно как в детстве. Когда мама брала ее за руку и заботливо заглядывала ей в лицо. Как же здорово снова почувствовать любовь и заботу.

— Ложись, отдохни. Выпей отвара, он тебя взбодрит — мать через силу хлопотала вокруг нее. Видно было, что она встревожена, надо срочно ее успокоить.

— Мама, не беспокойся. Я упала и ударилась, но все в порядке. Немного болит голова, но это не смертельно — Лия опустила на вонючие шкуры и пожалела, что нельзя принять таблетку аспирина. Голова и правда болела. Она закрыла глаза и притворилась спящей.

— Отдохни, дорогая, завтра сходишь к ведьме. Или я попрошу Ильде и она сбегает — мать гладила ее по голове. Боже, как давно ее никто не жалел. Она уже и забыла, как это приятно. Незаметно, она провалилась в сон. Ей снился Никита и Эвелина. Они были вместе целовались и смеялись над ней. Она проснулась от чувства щемящей тревоги и вдруг все вспомнила. Она села и огляделась, в этом вонючем жилище было холодно и душно одновременно. Сейчас бы чашку чая или кофе, но эти дикари даже понятия не имеют о приличном завтраке. Как ее угораздило вляпаться в эту историю. Что там эта женщина болтала про волю злых богов. Или богинь. Какие-то заклинания или молитвы. Как она здесь будет жить, дышать здесь нечем. Надо выйти наружу, там хоть и холодно, но морозный воздух чист и свеж.

Снаружи дул резкий ветер, в голове немного прояснилось, и Лия задумалась. Из хороших новостей — она молодая и незамужняя. У нее есть мать и сестра. Правда мать — болезненного вида, усталая и ослабевшая — ждала от нее решительных действий. Сестра — девочка лет 10–12 — явно не помощница. Как же ее угораздило вляпаться в такую странную историю и что ей теперь делать. Неплохо бы умыться, где у них здесь удобства. Спрашивать было не у кого, и девушка решила сама все разведать. Она обошла дом снаружи и увидев еще один вход, нырнула туда. Лия была очень довольна собой, теперь осталось только умыться. Набрала снега и потерла лицо. Холод очень полезен для кожи, с горечью размышляла она. Глядишь, сохраню свою красоту, вот бы еще помыться, возможно у них есть какая-нибудь баня. На большее тут явно нельзя рассчитывать.

— Ия, дочка, как ты? Если тебе получше, сходи к ведьме за отваром. Кашель меня совсем замучил — слабый голос матери вывел Лию из задумчивости. Она подняла голову. Перед ней стояла эта женщина — ее мать. Вид у нее был усталый и болезненный.

— Конечно, я сейчас же пойду к ведьме. Скажи, а где Ильде? Она мне нужна.

Мать вяло махнула рукой и Лия поспешила в указанную сторону.

Может ведьма — это как раз тот человек, который ей прояснит ситуацию. Лия заметила

сестру и позвала ее. Хорошо хоть, она понимает язык этих дикарей, жаль, правда, все геолокации забыла. Ничего, она справится.

— Ильде, прогуляйся со мной до жилища ведьмы. Мама меня послала за отваром, а я почему то не помню, где живет эта местная достопримечательность. Надеюсь, ты не против? — девочка удивленно посмотрела на Лию и замотала головой. Потом схватила ее за руку и потащила за собой.

— Смотри, Ия, вот мы и пришли — девочка с улыбкой показала на еще один снежный холм. На взгляд Лии, эти холмы были совсем одинаковые, как здешний народ не запутается. Хоть бы обозначения придумали. Пока они шли, она заметила, что домов таких много и они похожи между собой как близнецы. Взрослые люди почти не встречались, зато детей попадалась много. Они явно знали ее и здоровались, Лия рассеянно кивала в ответ.

— Хочешь, я пойду с тобой? — девочка продолжала улыбаться во весь рот. Ее забавляло, что старшая сестра вдруг забыла обычные вещи. «На все воля богов» — так ей сказала мать. Мама всегда объясняла все непонятное и страшное в жизни, волей богов. Ильде пыталась представить какие они, эти боги. Великое Небо, представлялся ей могучим воином, с огромным луком и стрелами-молниями. Мать — Земля — старая, мудрая женщина, любящая все живое. Никто она боялась и старалась не думать о ней. Она источник всех людских бед. Ведь это она всех рассорила и погрузила мир в вечную ночь. Вот и с сестрой случилось что-то непонятное, в их поселении новости быстро разносятся и люди уже спрашивают, что случилось с Ией. Мать велела молчать ей, Ильде с загадочным видом говорит всем, что воля богов настигла сестру.

— Нет, не надо. Беги домой, к маме.

Сестренка кивнула и повернула к дому. По дороге она встретила знакомых девочек.

— Ильде, поехали с нами на лыжах, проверим силки.

Ильде с важным видом помахала им рукой, отказываясь от прогулки. Глупые девочки, зачем впустую тратить время. У них нет отца, а теперь и с сестрой случилось странное, вот уж не до баловства Ильде. Она прониклась этой мыслью и важно пошла домой. Может теперь она должна стать охотницей на морского зверя. Вдруг Ия не сможет охотиться. Вот она и заменит сестру, станет опорой матери.

Жилище ведьмы стояло на отшибе. Шкура, закрывающая вход, откинута. Из жилища тянет рыбной похлебкой.

— Фу, тухлятиной воняет — пробормотала Лия, не решаясь войти.

— Заходи, гостьей будешь — из прохода высунулась костлявая рука и схватила девушку за рукав куртки.

Внутри тот же минимализм, что и у нее в доме. Шкуры, очаг. На огне котелок булькает.

— Говорят с тобой приключилась беда. Ты потеряла себя и никак не можешь вспомнить где — ведьма оскалила беззубые десны. Лия посмотрела на нее с отвращением. Она что, издевается? Эта грязная, худая старуха не могла ей ничем помочь. Лия не хотела идти, как чувствовала, что все напрасно.

— Я пришла за отваром для матери. Она сказала, что ты все знаешь, вот и помоги нам буркнула Лия.

Старуха сняла котелок с огня и поставила перед Лией.

— Загляни в него.

Лия послушно наклонилась. То, что она увидела заставило ее забыть о неприятных запахах. Она увидела себя на больничной койке. Голова забинтована, судя по трубкам и аппаратуре, она в реанимации. Похоже, плохи ее дела.

— Что ты видишь? — ведьма не сводила глаз с девушки.

— Я вижу себя. Мое тело лежит в больнице, глаза закрыты, но я еще не умерла.

— Нет, не умерла. Вот только твой дух покинул тело и вселился в чужое.

— Как такое возможно? — Лия в растерянности посмотрела на ведьму. Та ухмыльнулась. — Что же мне делать? Как вернуться в свое тело и в свое время. Я вовсе не хочу здесь остаться. Здесь такая холодина и дикость. Уж извините.

— Человек ко всему привыкает. Послушай, есть один путь, но трудный и опасный. Его ты должна пройти одна и, если не испугаешься, не свернешь — боги исполнят твоё желание.

Лия сидела в полной растерянности. Этот незнакомый, холодный мир пугал ее. Куда она пойдет одна, она точно замерзнет, собьется с пути и погибнет. Лие вдруг стало так горько и жалко себя, слезы закапали прямо в котел с похлебкой.

— В твоём роду все женщины обладали даром. Частичка дара есть и в тебе. Разве ты не чувствуешь его? Вспомни свою бабушку — ведьма наклонилась над котелком и легонько подула. Поверхность похлебки замутилась и Лия увидела родное лицо бабушки. Маленькая, полная как сдобная булочка. Доброе лицо с мягкими чертами. Лия вспомнила, как бабушка рассказывала про домового. Он жил под ванной и помогал бабушке. «Бабушка, а в чем он тебе помогает?» — Лия услышала свой голосок. «Пожар то помнишь? Домовой меня разбудил, а то бы угорела я и сгорела»

— Хорошо, может у бабушки был дар, а у мамы? Она обычная женщина была. Если был дар, почему она не избежала автокатастрофы? Что толку от таких даров? — Лия уже кричала. Воспоминания растравили душу, ей и так тошно.

— Вспомни, твоя мать часто видела вещие сны. Она видела смерть своей матери и свою смерть она предсказала. Не помнишь? Смотри.

Лия с опаской заглянула в котел. Поверхность зарябила и застыла. Они сидят с мамой за столом и пьют чай. Родная кухня так и дышит теплом и счастьем. Мама рассказывает сон,

как они с бабушкой стряпают пироги. Мука, мучка, будет мне мука — повторяет мама. Лия не обратила на слова мамы внимания. Она еще ребенок, но через несколько дней мать умерла. Она не мучилась, вся мука досталась на долю Лии.

— Вспоминай давай, чем любишь заниматься? В чем твоя страсть? — ведьма заглядывает в лицо. Какая же она страшная и грязная, но вроде добрая, хочет помочь. Вот только Лия человек спокойный и рассудительный. Какие там страсти. Она никого не любила, кроме родителей.

— Нет, дочка, не то. Может ты рукоделие любишь? Шьешь, вышиваешь? Нет. Может, готовить еду — Лия смотрит отстраненно и качает головой. Нет, плохая из нее хозяйка. Она покупает полуфабрикаты и разогревает в микроволновке, но ведьма этого не поймет.

— Скажи, а петь ты любишь?

— Люблю — осторожно говорит Лия — вот только голоса у меня нет. Только слух. Музыкальная школа не для меня была, а для моих двоюродных сестер.

Ведьма хлопнула в ладоши и забили барабаны. Лия прислушалась, ритм нарастал. Вдруг она встала и сбросила куртку. Закинула руки за голову и плавно повела бедром. Что происходит, почему тело извивается как языки пламени, руки чертят узоры в воздухе. Все резче и резче взмахи и тут вспыхнул огонь. Рука начертала какой-то знак, и он вспыхнул с шипением. Лия вскрикнула от неожиданности. Ведьма выплеснула похлебку на огонь. Угли обиженно зашипели, запахло, но не рыбой, а свежестью как после дождя и Лия очнулась.

— Садись — ка поешь, там еще осталось немного похлебки. На вкус она неплохая — ведьма обсасывала рыбью голову, а кости кидала в золу.

Лия не хотела есть, но не посмела отказаться.

— Откуда знаешь про бабушку и маму? И про дар? И что это было сейчас — Лия хотела расспросить ведьму, но та только рукой махнула.

— Потом расскажу. Сейчас иди, тебя ждут, да не с пустыми руками. Тело Ии знает, что делать. Доверься ему и дело сладится. На вот — она протянула маленький мешочек из кожи — Возьми. Это амулет. Он поможет, только верить надо. И еще. В тебе есть страсть и сила, освободи ее. Никто перед твоей страстью не устоит. Даже боги.

Ведьма буквально выпихнула Лию из своей берлоги и опустила шкуру. На улице было хорошо, тихо падал снег и светила полная Луна. Девушка незаметно дошла до лунок и заметила морского зверя. Он лежал на льду совершенно спокойно. Лия застыла от удивления, потом бросилась на снег и поползла. Ох, хорошо бы добыть его. Зверь похож на тюленя, но она себе представляла тюленей большими и сильными. Может это детеныш.

Лия сама не поняла, как это вышло. Она сидела перед убитым зверем и рассматривала свои руки, испачканные кровью. Руки сделали привычную работу и обтирали острый нож снегом. Первая мысль была — она совершила убийство. Нет, не то, надо поблагодарить богов за удачу. Откуда пришла к ней эта мысль? Ей было жаль зверя, как она могла такое сотворить. Это все ведьма. Сказала же пойд и добудь. Лия схватила зверя за голову и потащила. Он хоть и небольшой, но тяжелый. Что же она наделала, стала убийцей. На душе было муторно и подташнивало. Наверное, от ведьминой похлебки.

Дома обрадовались добыче. Сестра принялась ловко разделявать тушку. Мать одобрительно улыбалась. Все наладится, дочка вроде все вспомнила.

— Говорят, охотники вернулись. Ия, ты не встретила Ториса?

Вот еще. Только этого Ториса еще не хватало. Объясняйся с ним теперь или притворяйся, что рада до безумия его возвращению.

\*\*\*

Охотники вернулись не с пустыми руками. Туша медведя была разделана и превращена в горы мяса. Охотники весело переговаривались, делили добычу. Тут же крутились собаки и детишки, путаясь под ногами, норовили потрогать жесткую шерсть. Будет праздник, много еды и долгожданный отдых.

— Торис, слышал, что приключилось с Ией. Говорят, боги разгневались на нее и Никта лишила ее памяти. Ия сама виновата, вечно роптала и была непочтительна. Боги такого не прощают.

Торис вытер нож о снег и убрал за пояс, сложил причитающуюся ему часть добычи на кусок шкуры. Он уже слышал новости, но не знал, чего ждать от встречи с любимой. Взяв мясо, он отправился к жилищу семьи Ии. Он все узнает сам.

Лия стояла и смотрела как сполохи света переливаются и отливают изумрудной зеленью. Это похоже на северное сияние. Мороз щипал щеки, но уходит в тепло не хотелось. Краем глаза Лия заметила огромную тень зверя. Дыхание перехватило, она застыло на месте, даже не пытаясь бежать.

— Ия — мужской голос тихо позвал и тень исчезла. Лия еще не пришла в себя от страха, как ее схватил за руку молодой мужчина. Она дрожала всем телом, не зная, что сказать.

— Снежинка, чего ты испугалась? Ведь ты сильная и бесстрашная, почему же ты дрожишь — он обнял и прижал ее крепко к груди. Лия уткнулась носом в жесткий мех.

— Там был зверь. Огромный и страшный — она подняла голову стараясь рассмотреть лицо мужчины. — Вроде волка, но огромный и страшный.

— Тебе показалось. Волки не подходят так близко к жилью людей, да и собак кругом полно. Они бы учуяли и подняли бы лай. Тебе показалось, Снежинка. Я слышал, с тобой приключилась беда? Говорят, ты больше меня не помнишь — голос его дрогнул и Лии стало не по себе. Почему ей не хочется огорчать этого большого, сильного мужчину. Он ей чужой. Он любит Ию, по-настоящему любит. Вот ее никто никогда не любил, кроме родителей. Это было так давно, что она уже и забыла, как это приятно. Подожди, сказала она себе. Не спеши растаять, Снегурочка. Это не твой мужчина, не забывай и не будь дурой.

— Пока ты со мной, никто мне не страшен. Только будь со мной и не сомневайся — прошептала Лия. Она услышала, как облегченно и радостно рассмеялся Торис. Наверное, это сами боги смеются над ней. Ведь это они затеяли дурную шутку и перепутали судьбы стольких людей. Она не виновата. Ей надо выжить в этом суровом мире, Торис поможет ей и будь, что будет.

Третий день бушует пурга. Все сидят по домам и подбедают запасы. Лия скучает, она не знает, чем себя занять. Мать почти все время лежит, надсадно кашляя, сестра что-то шьет или мастерит.

— Сестра, расскажи про злую Никту. Ты давно уже не рассказывала — просит Ильде.

Ну вот, влипла она. Откуда ей знать про эту Никту. Она уже слышала это имя, но так и не удосужилась узнать кто это.

— Ильде, а давай я тебе расскажу сказку про Леди Лед. Хочешь?

— Ой, здорово. Ты сама ее придумала? Рассказывай скорей — девочка бросила свою работу и приготовилась слушать.

— Жила-была одна девочка и звали ее Лия. В ее мире было много солнца, тепла и радости. Ведь родители очень любили девочку и баловали ее. Еще у девочки была добрая бабушка. Она закармливала ее сладостями и рассказывала ей сказки. Однажды, бабушка

тяжело заболела и умерла. Когда Лия поняла, что уже никогда не увидит бабушку, ей стало холодно и больно. Но солнце по — прежнему светило, родители любили ее, и она постаралась забыть огорчение. Теперь она знала, что Смерть может забрать ее близких, но старалась не думать об этом. Ее любящее сердечко начинало быстро биться и трепетать при одной мысли, что Смерть снова их посетит. И вот это случилось. Родители девочки погибли в одночасье, и она осталась совсем одна. Сначала она страдала и плакала, душа ее как свежий ожог болела. А знаешь, Ильде, как лечат ожоги? Да, холодом. Холод замораживает боль, и ты уже не чувствуешь ее. Душа Лии постепенно обросла коркой льда, она уже не болела, только холодила. Девочка выросла замкнутой и нелюдистой. У нее не было ни друзей, ни врагов. Никто не любил ее, а за холодность и отчужденность, ее прозвали Леди Лед и за спиной насмеялись над ней. Лия старалась никого не впускать в свою жизнь, ведь она уже знала боль потери, знала, что Смерть может в любой момент отобрать у нее любимого человека. Так она и жила, никем не понятая, никем не любимая.

— Как же так, Ия? Неужели никто не расколдует эту девушку и не растопит лед в ее сердце?

— У этой сказки пока нет продолжения, я еще не успела придумать — Лия рассмеялась и потрепала сестру по спине. Думаю, обязательно появится человек, которого Леди Лед полюбит по-настоящему и вот тут лед треснет и выйдет наружу вместе со слезами. Но не слезами горя, а радости и счастья.

— Разве от счастья плачут? — Ильде недоверчиво покосилась на мать, но та спала и не слышала разговора.

Снежинки тихо ложились на ладонь и тут же таяли. Лия подняла голову к небу, ловила снег губами и размышляла. Как мы понимаем, что влюблены? С первого взгляда? Если не было взгляда, может с первого слова. Может, слушать надо не ушами. С первого взгляда, Лия всегда отвергала мужчин. Выискивала в них недостатки. С Торисом все иначе, у них могло бы быть совместное будущее. Он такой сильный и надежный. И нежный. Вот только....

— Сестренка, тебя зовет кое-кто — Ильдэ дергает ее за руку и шепчет — ведьма велела тебе прийти.

Москва. Наши дни.

Ия открыла глаза и потянулась, как после долгого сна. Вокруг было все белое, но не снег. Ия почувствовала тепло, оно равномерно окутывало ее как шкура пещерного медведя. Шкур не было, одеяло было мягкое и приятное на ощупь.

Я умерла и попала в рай — подумала Ия. Она не боялась, даже когда пришли люди в белых одеждах. Ей хотелось опуститься на колени и молиться, но она решила притвориться спящей. Сквозь ресницы, она видела, как люди совещаются, качают головами, говорят непонятные слова. Эти люди в белом обсуждали ее судьбу, возможно решали: жить ей или умереть. Если Великое Небо в своей великой милости желает ее призвать, она должна быть готова следовать за своей судьбой.

— Я умерла? — Ия поднялась и села.

Люди в белых одеждах засуетились, но один из них — пожилой мужчина — подошел к Ие и взял ее за запястье. Он сосредоточенно прислушивался к чему-то.

— Разве вы ничего не помните? Вы попали в аварию и были несколько дней в коме. Возможно у вас амнезия и предстоит длительный период реабилитации.

Ия ничего не поняла, но вдруг увидела свою руку. Бледная кожа, длинные тонкие пальцы, на ногтях яркая краска. Это не ее закругленные руки, с обломанными, вечно грязными ногтями. Значит она не умерла, но душа ее перенеслась в чужое тело, в чужой мир. Где тепло и светло. Свет этот лился сверху, он был такой яркий, что Ия закрывала глаза. Потом ей сказали, что на ночь свет надо выключать, но она долго не могла понять, как обычный человек может погрузить мир в тьму. В ее мире это было подвластно только богам и героям.

Ей пришлось заново осваивать этот чужой мир. Очень скоро стало понятно, что люди здесь такие же смертные, как и в ее мире. Да, жизнь здесь легче и приятнее, но Ия грустила по своим родным. Как только на небе зажигались звезды, она молила богов уберечь ее семью. Ведь сестренка еще мала, а мать больна. Да, у них есть Торис, он их не бросит.

Торис. Вспоминая его, Ия нисколько не грустила. Теперь, в разлуке, она точно знала, что не любит его. Глядя на здешних мужчин, она невольно сравнивала Ториса с каждым из них. Мужчины здесь кажутся изнеженными и слабыми. Они не носят на поясе ножа. Вместо этого у них есть волшебные карточки и предмет, который они называют телефон. Достаточно дать телефону команду и вот уже появляется посыльный с сумкой еды. Медведя кто-то уже убил и приготовил, какие-то волшебные силы или рабы телефона, Ия еще не разобралась в этом до конца. Ей уже показали места охоты, где много еды и одежды. Достаточно иметь маленькую карточку, чтобы почувствовать себя удачливым охотником. Не надо сидеть часами на морозе и караулить добычу. Не надо рисковать жизнью в схватке с медведем и пургой. Еда красиво упакована и разложена на полках. Бери ее и клади в корзину. Вот только на выходе надо приложить маленькую карточку к месту силы, иначе строгая женщина тебя не выпустит или отберет еду. Ия быстро поняла, как это работает, для нее это было просто волшебство, которым владели здешние смертные.

— Чтоб деньги на карте не закончились, надо работать — это ей объяснила старушка, которая назвалась ее тетей. Вот сейчас она сидит в доме тетки и пьет ароматный напиток под названием чай. Тетя режет пирог и рассказывает про свои невзгоды. Оказывается, люди здесь тоже бывают несчастны. Это кажется Ие невозможным и неправильным. Ведь на

улице светит солнце. Солнце!

Когда она первый раз увидела голубое небо и яркий свет неба, она упала на колени и заплакала.

— Ничего страшного, посттравматическое, но показаться психотерапевту надо. Это объяснял потом тетушке пожилой врач. Он объяснял все амнезией, хотя в глубине души понимал, что все намного сложнее. Просто профиль уже не его. Это явно из области психики, а что там, пусть коллеги в ее душе копаются. Душу не просветишь рентгеном, для него это область тьмы.

Тетка жаловалась на дочь и зятя, которые выживают ее из дома. Ия слушала ее и сочувственно гладила по руке. Она вспоминала первый день на работе. Казалось, прошли годы, она узнала столько всего, что эти знания никак не могли уместиться в короткий отрезок времени.

Ее поразило огромное здание и помещение, которые все называли офис. В таких дворцах в ее мире жили только боги, эти люди, что здесь работают, уж наверняка не простые смертные, думала Ия, пытаясь разглядеть свое отражение в мониторе компьютера как в зеркале.

— Его надо включить, Лия, ты забыла? Женщина, с волосами как снег и глазами как льдинки, села на край стола. Мне сказали, ты все забыла? — она протянула ладонь. — Меня зовут Эвелина, будем знакомы снова.

Ия смотрела как в глазах ее вспыхивают огоньки и чувствовала внутренний огонь, который Эвелина искусно прятала. Язычки пламени плясали в глазах, когда красавица улыбалась, пытаясь очаровать и околдовать. Она ведьма или богиня — подумала Ия, но не успела испугаться.

— Пошли ко мне в студию, посмотришь, как я работаю. Толку от тебя пока мало на рабочем месте. Возьми за свой счет отпуск. Босс пойдет тебе навстречу — Эвелина схватила ее за руку и потащила за собой. Ия послушно шла, не понимая зачем ей все это. Но вот она оказалась в небольшом помещении, где было много света.

— Примерь вот это. Эвелина снимала с плечиков одежду и бросала Ие. — Вон там примерочная, оденься и выходи. Мне давно хотелось тебя переодеть и вот случай представился, пока ты все забыла, воспользуемся этим.

Ия ничего не поняла, в ее мире, одежда выполняла одну функцию — защищала от холода. Она была удобная, о красоте никто не думал. Выдвигать и мять шкуры — тяжелая женская работа. В чужом мире — женская работа одевать платья из тонких тканей и стоять в неудобной позе. Сначала у нее плохо получалось, но Эвелина ничего не бросала на полпути.

— Ты будешь звездой — смеялась она, разглядывая творение своих рук. Она сама сделала макияж и причесала Ию. Новый рекламный проект, новое лицо, все это вызов для талантливого фотографа. Она уже давно мечтала об этом. Эти фото будут как бомба. Лицо этой девицы — смесь простодушия, подчеркнутое профессиональной косметикой и холодная отстраненность. Леди Лед во всей красе. Раньше Лия ни за что не соглашалась позировать. Хорошо, что она все забыла, усмеялась про себя Эвелина.

Ия не чувствовала себя звездой. Она знала, что ей повезло получить прекрасное тело и этот мир, где солнце встает каждый день и улыбается простым смертным. Или она не такая уж и простая. Вот сейчас, слушая тетку, она понимала, что должна ей помочь. Ведь не зря же она оказалась здесь. Эта старая женщина нуждается в ее помощи, в ее поддержке.

— Я уж с ними и по-хорошему говорила и ругалась — все без толку. Сдадим тебя в дом

престарелых, говорят. Ты нам мешаешь, личную жизнь наладить. Вот как девочка, дожила старуха, вас всех вырастила и никому не нужна стала — старушка всхлипывала и утирала слезы.

Ия резко встала и взяла нож, которым тетка нарезала пирог. Лезвие было туповато и все в крошках, но ничего, сойдет. Тетка замерла от неожиданности с открытым ртом. Даже слезы от страха высохли. Ия вышла из кухни и с ноги открыла дверь в комнату. Сестра с мужем сидели на диване и ели из пакета чипсы. Телевизор — вот еще один волшебный предмет, предназначение, которого Ия так и не поняла. Телевизор показывал разные картинки, смешные и страшные, он пожирал время людей часами, а они, не замечая, что теряют его, поклонялись этому бесполезному ящику.

— Чего надо? Стучать тебя не учили? Или как башку отшибла — так разучилась вести себя как нормальные люди — зять тети — Валерик, грозно выпятил пузо в рваной футболке и подтянул трусы. Очисти помещение и не лезь к нам.

Договорить свой гневный монолог он не успел. Ия как кошка прыгнула к нему и схватив за волосы приставила нож к горлу.

— Послушай внимательно. Вы оставите тетушку в покое. Возможно, она старая стерва, но она моя родная тетка и я не позволю вам издеваться над ней — она тряхнула Валерика за волосы, крошки с ножики посыпались на пузо. Валерик понял, что с ним не шутят.

— Да она же ненормальная, в дурку ее отправить надо — заверещала двоюродная сестра, вскочила с дивана.

— Стоять — голос у Ии был тихий, но услышали все. Яна упала на диван и закрыла лицо руками. Валерик заикаясь проблеял, что он очень уважает тещу. Ия повернулась к бледной, трясущейся старушке и тихо сказала

— Если что — звоните. Приеду и убью — бросила нож и вышла в прихожую. Спокойно оделась, попрощалась с испуганной теткой, выбежала во двор под лучи весеннего солнца.

Она стояла посреди улицы подняв лицо к небу и улыбалась, благодаря богов за все. Теплый, влажный ветер приносил запахи первой листвы и выхлопных газов. В этом мире было так много запахов, он так сложен и многогранен, что целой жизни не хватит познать его. Это Ия отчетливо понимала, но понимала она и то, что ничто не помешает ей начать его познавать. Она вначале пути и уже не свернет.

Снег скрепит под лыжами, так весело бежать вдвоем по бескрайней снежной пустыне. Ветер обжигает лицо и поет свои песни, но Лия не слушает его. Она счастлива, это странное ощущение захватило ее целиком, поглотило и не отпускает. Какой-то писатель сказал, что не ищет счастье и от этого счастлив. Раньше она не понимала смысла этой фразы, ей казалось, что за свой кусок счастья надо бороться. Вот только в чем ее счастье она не понимала. Рядом было много людей, но во всех она видела только врагов. Старалась не замечать влюбленных взглядов мужчин, искала в приятных словах подвох. Как же она была глупа, жизнь ее была не так и плоха, но она замечала лишь потери. Чувствовала только боль и старалась стать бесчувственной. Холодной как ледышка.

Торис бежит рядом, умеряя свой шаг, чтоб она не отстала. Этот чужой мир многое ей дал, это она отчетливо уже понимает. С пониманием пришли и чувства. Она благодарна этому миру за любящих родных и мужчину, о котором она могла только мечтать. Жизнь здесь трудна и опасна, но эта ее уже несколько не волнует. Она не одинока, близкие люди всегда придут на помощь. Она упростила Ториса показать ей лес и горы. Путь не близкий, мысленно Лия снова и снова переживает последнюю встречу с ведьмой. Они долго беседовали.

— Почему солнце едва показывается над горизонтом, а потом исчезает? Расскажи все, что ты знаешь — попросила Лия.

Ведьма могла пересказывать только предания, никто толком не знал, что произошло.

— Старики говорили, что на Заре времен, Мать-Земля и Великое Небо поспорили, кто из них самый главный. Мать-Земля сотрясалась от гнева и в страхе бежали люди, пытались укрыться и спастись. Великое Небо посылал молнии и не было покоя ни людям, ни зверям, ни птицам небесным. И тогда из глубин океана Страха поднялась прекрасная богиня ночи — Никта. Она взялась рассудить и утихомирить споры. Никта объявила, что Мать-Земля главнее и именно ее должны почитать люди. Земля перестала сотрясаться, но Великое Небо затаил тяжелую обиду. Он запретил солнцу показывать свой лик людям и на земле воцарилась вечная ночь, а потом и вечная зима. Никта была довольна, ей не было дела до страданий людей и гибели животных.

— Разве нельзя ничего изменить? — Лия не хотела остаток жизни прожить в холоде и мраке.

— Кто же бросит вызов богам? Мы всего лишь слабые смертные, мы научились выживать в этом мире и должны благодарить за это богов.

— Ауууу — Лия стояла посреди деревьев и звала. Лес умер уже давно, никто не откликнется на ее зов. Только звездное небо молча смотрело на девушку. Лия прислонилась к дереву и погладила заледенелую кору.

— Снежинка, кого кличешь — смеется Торис — здесь кроме нас нет никого. Говорят, даже лесной дух покинул эти места.

— Куда же делись звери и птицы? Они погибли от холода и голода?

— Кто-то погиб, кто-то ушел через горы. В горах много пещер, некоторые проходят сквозь гору и ведут на другую сторону. Там есть проходы — Торис собирал ветки для костра, они решили передохнуть перед возвращением. Под лапами старой ели устроили они шалаш, развели костер и достали припасы.

— Так здорово здесь — Лия радовалась, что наконец вырвалась из плена ледяной пустыни. Она соскучилась по деревьям. А еще по солнцу и ясному небу. Не любит она зиму, тяжело ей смириться с мыслью, что солнце никогда не подарит свое тепло этой земле. Не заслужили этого люди. Она должна им как-то помочь.

Тихо в лесу, ветер шумит по верху, под деревья не заглядывает. Костер почти прогорел. Укутавшись шкурой спят люди, ни птица, ни зверь не тревожит их сон. Мертвый лес замер в летаргическом сне, тишина и покой царят под его сводами.

Лия почувствовала толчок изнутри. Она откинула шкуру и села. Глаза ее закрыты, но веки прозрачны и она все видит. Она находится на границе между сном и явью, ей надо попытаться осуществить задуманное. Она подкидывает ветки в костер, достает из кожаного мешочка немного порошка. Бормоча заклинания, она сыплет порошок в огонь. Пламя взвивается до небес и тут же опадает. Сквозь веки, Лия видит огромную тень зверя.

— Дух леса, я призываю тебя — громко произносит она.

В свете огня, тень трепещет и вот по ту сторону костра стоит белый волк. Он пристально смотрит на Лию, но не видит ее.

— Зачем ты позвала меня, колдунья? Ты не властна надо мной.

Лия не слышит его, в ее висках стучат барабаны, она двигается в такт с биением сердца, даже не замечая, что танцует на горячих углях. Дым от костра заволакивает все, тело ее становится легким, как облачко и отрывается от земли. Она парит над костром, часть ее души хочет проснуться, но страсть уже закипела в ее крови. Этот волк покорится ей, она так хочет и нет для нее ничего недоступного.

— Госпожа — слышит она как зашелестели ели. Дрожь пробежала по ветвям и снег посыпался прямо в костер. Горячие угли зашипели и белый пар окутал Лию. Щеки ее пылали, она чувствовала жар и холод одновременно.

— Приказывай, Госпожа — волк лег на снег и опустил голову. Лия опустилась ему на спину и зарылась в густой теплый мех. Она вышла из транса, глаза ее открыты, а губы отдают приказ.

— Я хочу увидеть Никту.

Ледяной чертог Никты был погружен в темноту и безмолвие. Лия видела мерцание звезд на плаще богини, ее черные волосы сливались с мраком ночи, что царил безраздельно и даже луна не смела бросить свой взгляд на грозную Никту.

— Дух леса, разбуди Никту. Я хочу с ней поговорить — попросила Лия. Она будет молить богиню о милости, хотя понимает, насколько безнадёжна ее затея.

— Госпожа, не стоит этого делать. Никта разгневется и не пощадит нас. Она не прощает дерзости. Вам с ней не справиться. Здесь ваш танец бесполезен.

Волк мягкими прыжками достиг окна и выскочил. Снаружи приветливо светила Луна, было тихо. Казалось, даже северный ветер задремал.

— Госпожа, я отнесу тебя к пещере шамана. Он служит Великому Небу, может он даст тебе добрый совет, как помочь людям.

Они опустились на ровную площадку между скал, высоко в горах. Здесь ветер бушевал вовсю, срывал с головы капюшон, трепал полы куртки. Спускаться с теплой спины волка не хотелось. Лия чувствовала себя уставшей и больной.

— Видишь тропу? Пойдешь по ней, за выступом скалы будет такая же площадка. Там ты увидишь пещеру шамана. Отправляйся, не мешкай. Я подожду тебя здесь — прорычал волк.

— Разве ты не пойдешь со мной, Дух? Я надеялась на твою помощь — Лия растерянн

посмотрела на тропинку, ведущую по краю обрыва. И как ее угораздило вляпаться в эту авантюру. Что она о себе возомнила. Это все ведьма, забила ей голову, убедила, что она такая ловкая, что может спорить с богами и даже победить Никту. Вот теперь ползай по горам и рискуй свалиться в пропасть. Ох, ну и дура же она, поверила ведьме, думала это так просто. Стоит щелкнуть пальцами и явится дух, который как джин из бутылки все уладит.

Дойдя до выступа, Лия заглянула вниз. Сердце ее сжалось от страха. Перед глазами возникла картина. Урок физкультуры. Она висит на канате и с ужасом смотрит вниз. Внизу ее одноклассники потешаются над ней, а хмурый физрук говорит

— Синицына, или вниз спускайся, или вверх ползи. Долго еще будешь висеть между небом и землей. Ей страшно, но еще страшнее шуточки и издевки одноклассников. Если она вернется сейчас к волку — все будет кончено. Она сама себя возненавидит, если отступит сейчас.

Лия села на камень и опустила голову на колени. На душе было тяжело. Страшно идти вперед и назад ей дороги нет. Точка невозврата пройдена. Да, она не супергерой, но по сравнению с остальными, она на несколько шагов впереди. Разве не подвиг она совершает каждый раз окуная руки в ледяную воду, чтобы у ее семьи была еда. Отправляя ее на охоту, мать смотрит на нее как на последнюю надежду. Их жизни зависят от нее. Еще недавно она была всего лишь офисным планктоном, что она знала о жизненных трудностях? Лия хотела бы зарыдать, но плакать она давно разучилась. Еще в те времена, когда тетка орала на нее: «Чего расселась. Встала и пошла. Сопли подбери и не раскисай». У тетки жизнь тоже была не сахар, сейчас она отчетливо это понимает. Хватит сидеть на холодном, не хватало еще цистит подхватить. Она избранная, как сказала ей ведьма при последнем их разговоре. Это еще ведьма не все о ней знает. У нее университетское образование и диплом с отличием. Она умная и еще покажет всем этим ведьмам, колдунам и шаманам. Никту бы не забыть. Лия встала, ноги совсем замерзли и дрожали, но она пошла вперед, стараясь не смотреть вниз.

Лия не заметила, как оказалась на другой стороне скалы. На площадке перед пещерой горел костер и сидела какая-то лохматая фигура. Когда она подошла ближе, то чуть не закричала от ужаса. У огня сидел огромный, лохматый медведь с оскаленной пастью из которой торчали жуткие клыки. Лия попятилась и хотела бежать, но потом сообразила, что дикий зверь не будет сидеть перед костром. Она подошла поближе и поклонилась. Фигура безмолвствовала.

— Я очень устала и замерзла. Позволь мне погреться у твоего огня, великий шаман — заговорила Лия.

Шаман молча кивнул ей и указал на место напротив него. Лия с облегчением села.

— Будь моей гостьей — шаман наклонился над костром. На огне стоял маленький котелок, в нем бурно кипело какое-то варево. Он зачерпнул большой ложкой из котелка и протянул Лии.

— Выпей. Это придаст тебе силы.

Варево было очень горячим, Лия обожгла язык, но сразу почувствовала прилив сил.

У пещеры шамана было тепло и тихо. Ветер сюда не задувал.

— Прямо какой-то свой микроклимат — подумала Лия — или волшебство.

— Зачем ты здесь? — шаман наконец подал голос. Сердце Лии заколотилось от волнения.

— Великий шаман, я пришла за помощью к тебе. Внизу, в долине, народ едва выживает. Скоро наступит такой день и люди начнут погибать от голода и недоедания. Попроси Великое Небо помочь людям. Пусть вернет нам солнце.

— Великому Небо нет дела до людей. Он не желает роду людскому смерти, но и помогать не будет. Источник людских бед — Никта. Избавьте мир от ее власти и солнце снова покажет свой лик.

— Но как это сделать? Ведь Никта богиня, разве может обычный человек с ней справиться?

— Обычный нет. Но тебе подвластны духи, значит и с богами ты можешь поспорить. Никта была рождена в водах океана, в воде она и растворится.

Лия задумалась. Значит злая богиня боится воды, но здесь и нет воды. Вся вода этого мира давно превратилась в лед. Правда, под льдом есть вода, но как туда доставить Никту. Задача совершенно невыполнима, уж точно не в ее силах совершить такой подвиг. Даже мечтать нечего.

— Пожертвуй что-нибудь, если хочешь получить от Великого Небо помощь — шаман тихонько помешивал варево в котелке. Лицо его было спрятано в тени, но Лие показалось, что он улыбается. Что она может пожертвовать? Ничего у нее нет, кроме амулета, что дала ведьма. Лия встала, обошла костер и приблизилась к шаману.

— Вот, возьми. У меня больше ничего нет — она протянула кожаный мешочек. Шаман взял его, открыл и понюхал. Послюнявил палец и обмакнул в порошок. Лизнул палец и спрятал мешочек под шкуру.

— Наклонись поближе. Лия испугалась, но не посмела послушаться. Она наклонилась, в этот момент, шаман снял с шеи длинный медвежий коготь и царапнул по лбу Лии. От неожиданности и резкой боли, она вскрикнула и отскочила.

— Запомни, девушка, только твоя кровь сможет победить Никту. Я дал тебе благословение Великого Небо и силу пещерной медведицы. Отбрось сомнения и выполни то, что тебе предначертано.

\*\*\*\*\*

Ветер сбивал с ног. К счастью он дул в спину и ускорял движение. Снега пока не было, но Торис торопился изо всех сил, уверяя, что скоро начнется пурга. Лия едва поспевала за ним. Она чувствовала себя разбитой, такое же состояние она испытывала перед тем, как заболеть гриппом. Может она словила вирус у шамана. Ложка то явно грязная была. Вот накроет ее болезнь, и никакая ведьма не поможет. Тут антибиотики нужны. Вон мать пьет ее отвары, да толку мало. Кашляет и тает на глазах. Ныла ссадина на лбу, странно, что Торис ничего не заметил, хотя он так озабочен надвигающейся непогодой, что особо и не рассматривал ее. Это хорошо, а то еще придется сочинять, где она во время сна поранилась. Лия не любила и не умела врать, хотя последнее время, она явно в этом преуспела.

Дух леса отнес ее обратно к остывшему костру. Казалось, прошла целая вечность. Луна

светила по — прежнему, звезды подмигивали, ничего не изменилось вокруг и изменилось все. Лия залезла под шкуру и провалилась в липкий сон, где она плыла на яхте вместе с Никитой. Звучала музыка и смех, кто-то предлагал выпить. Солнце склонялось на закат, его лучи были так прекрасны и ослепительны. Лия смотрела как солнце растворяется в стакане с апельсиновым соком и размышляла. Почему люди так мало придают значения солнцу и ласковому ветру, дарующему прохладу в знойный день. Древние египтяне были умные люди, они поклонялись солнечному диску и обожествляли солнце. Почему же сейчас люди так мало ценят те блага, что дает природа.

— Снежинка, у тебя усталый вид. Я совсем тебя загнал. Может хочешь передохнуть? — Торис заглядывал в лицо девушки, пытаясь понять, о чем та думает.

— Нет, все нормально. Надо спешить, нам ведь уже недолго идти — Лия выбиваясь из сил, старалась не отставать.

Когда показались первые дома, Лия вздохнула с облегчением. Они почти дома и вовремя. Уже закружились первые снежинки, скоро повалит снег.

Над поселением стоял вой. На снегу следы крови, повсюду трупы собак. Случилась беда, вот только какая, это предстояло выяснить.

— Стой здесь, я разведу. Это могут быть инты.

Торис сбросил лыжи и убежал куда-то, а Лия застыла в ужасе. Она ничего не понимала, но чувствовала — произошло несчастье. Кто-то был убит или ранен. Она надеялась, что ее родные живы. Снежная буря была в самом разгаре. Ветер продувал насквозь, девушка продрогла. Наконец явился расстроенный Торис.

— Они напали внезапно. Многие мужчины убиты или ранены. Но самое страшное — они забрали почти всех молодых девушек.

— Значит они ушли? — Лия поспешила домой, Торис шел следом.

У входа она замялась, не решаясь войти. Торис втолкнул ее и последовал за ней.

Мать лежала раскинув руки, глаза ее были раскрыты и неподвижны. Лия бросилась к ней и обняла.

— Мама, где Ильде? — Лия плакала, зачем было спрашивать итак понятно. Случилось страшное, они потеряли сестренку. Торис сидел молча, опустив голову.

— Кто такие эти инты? Откуда они взялись на нашу голову? — голос Лии сорвался на крик.

Торис удивленно взглянул на нее и покачал головой.

— Они спустились с гор. Живут в пещерах и время от времени нападают на наше поселение.

— И что? Я не смирюсь с потерей сестры. Она еще совсем ребенок, она надеется, что мы ее спасем.

— Моя Ильде — мать глухо застонала. — Спасите мою девочку. Торис, ты ведь сможешь? — мать с мольбой смотрела на них. Торис опустил глаза.

— Пока не прекратится снежная буря, мы не сможем пуститься в погоню. Надо подождать пока погода наладится.

— Значит ты предлагаешь ждать? Пока мы переживаем бурю, эти гады уйдут в свои горы, и мы потеряем их след. Надо идти сейчас пока свирепствует буря и они еще далеко не ушли.

— Хорошо, но я пойду один. Снежинка, ты едва на ногах стоишь. Останься с матерью и жди. Я обязательно найду твою сестру — Торис обнял и поцеловал Лию, а потом не слушая

возражений, быстро вышел.

Нет, она не может сидеть тут и ждать. Лия напоила мать отваром, и та заснула тревожным сном. Сама Лия побежала к жилищу ведьмы. Она старалась не смотреть по сторонам. На снегу была кровь и следы борьбы.

Ведьма сидела у очага, помешивала в котелке варево и тихонько напевала. Как будто ничего не случилось, не было резни и девушек не похитили. Лия ворвалась к ней с зарядом снега.

— С каких это пор ты так осмелела? Врываешься без приглашения, как к себе домой — усмехнулась ведьма.

— Разве ты не знаешь, что случилось? На нас напали, многих убили, а Ильде похитили — Лия рухнула без сил, ноги ее не держали — И ты еще удивляешься моей смелости? Смелость — это идти прямо сейчас за похитителями и вернуть сестру. Помоги мне — выдохнула она с надеждой глядя на старуху.

— Да, я слышала какой-то шум. Значит проклятые инты снова напали — старуха задумчиво помешала в котелке. Я хотела бы помочь, вот только не знаю как. Она зачерпнула вонючую жидкость из котелка и протянула кубок девушке. — Пей, не бойся. Горькая на вкус, зато усталость снимет как рукой.

— Ах, если бы буря стихла, я бы отправилась в погоню — девушка пригубила жидкость и сморщилась. — Фу, ну и гадость.

— Буря говоришь? — ведьма с трудом поднялась, сняла котелок с огня — Пойду угощу Матушку — Метелицу, может успокоится. Мой отвар придется ей по вкусу — ведьма ухмыльнулась и вышла наружу.

Лия осталась одна и почувствовала полное опустошение. Столько всего произошло с ней. Она не успела прийти в себя после приключений в лесу, как жизнь подбрасывает новые вызовы. Она прям вжилась в роль супергероя. Теперь вот собирается воевать с дикарями. Она видела их трупы на улице. Это могучие войны, сражаться с ними одной — дело безнадежное. Снова и снова она повторяла себе, что риск не оправдан, не стоит ей идти в снежную тьму. Скорей всего, она заблудится и замерзнет. Никудышный из нее спасатель.

— Ну вот, с метелью с договорилась — ведьма вернулась в дом и подошла к стене. Откинув шкуру, она стала изучать содержимое полок. Лия уже знала, что под шкурами в стенах домов хранят вещи и продукты как в шкафу.

— Эх, жаль баюн-трава закончилась. Надо слетать в пещеры и пополнить запасы — ведьма опустила шкуру и посмотрела на Лию — Ну что? Отправишься в погоню?

— Что значит слетать в пещеры? На чем это ты летаешь? — Лия удивлено посмотрела на ведьму — Не расскажешь, на чем тут летают и когда следующий рейс в сторону гор?

Ведьма порылась в шкурах и достала облезлую метлу.

— Вот, держи. Если хватит смелости — садись верхом и лети в сторону гор. — Да смотри, держись крепко, с непривычки может закружиться голова.

Лия была не очень уверена в своих способностях к полету на метле, но что ей оставалось. Она попросила инструкцию, как ей управлять метлой и решила немного попрактиковаться. Когда метла резко взвилась в воздух, Лия едва удержалась от падения. Несколько неуклюжих попыток и вот она уже вполне сносно держится руками и ногами и летит вперед.

Торис отлично понимал, что идет на верную смерть. Мог ли он отказаться? Нет. Он не герой, обычный охотник. Выбора у него просто нет. Когда Ия потребовала спасти сестру, разве мог он отказаться? Жаль только, не сможет он спасти малышку, да и остальных девушек. Эх, если бы с ним еще кто-нибудь из охотников пошел. Тогда удача может и улыбнулась бы им. Он молил Великое Небо дать ему силу и ловкость, чтоб одолеть врага. Если бы пурга закончилась, ему было бы легче. Наверняка, разбойники встали лагерем. В такую пургу легко сбиться с пути. К тому же они уверены, что погони не будет. Чужаки все рассчитали, часть мужчин ушла на охоту, они напали на поселение внезапно, когда все спали. Сколько раз Торис убеждал старейшин в необходимости хотя бы небольшой дружины, для охраны поселка. Вот и на последнем совете он выступил с таким предложением, но его не стали слушать.

— Торис, у нас мало здоровых молодых мужчин. Собрать отряд охотников раз от разу все труднее. Теперь ты предлагаешь создать дружину. Из кого? Из немощных стариков? — старейшина Ворли засмеялся. Его смех подхватили другие. Никто не поддержал его и теперь они лежат все мертвые или мучаются от ран. Скоро и он умрет, вот только бы убить побольше этих кровожадных дикарей, что похищают девочек. Великое Небо, пусть закончится пурга и тогда он им покажет.

Похоже Боги услышали его молитвы, и снежная буря внезапно стихла. Небо очистилось и звезды приветливо смотрели на него. Торис огляделся, недалеко была небольшая возвышенность, он направился туда. Ледяная пустыня лежала перед ним как на ладони, Луна безмолвно смотрела на смертных, которые не понятно ради чего уничтожали друг друга.

\*\*\*\*

Ильде лежала на санях под тяжелой шкурой и пыталась понять кто везет сани. Несомненно, это олени, Торис видел их в горах и рассказывал ей. Вот бы посмотреть, Ильде пыталась выглянуть из — под шкуры, но связанные руки плохо слушались. Снаружи неистовствовала пурга и Ильде молилась, чтоб чужаки разбили лагерь. Она верила, что сестра обязательно спасет ее. Ия такая сильная и смелая. Она поможет ей.

Они спали, когда чужаки ворвались в дом. Пинками они разбудили мать, а ее схватили за ворот рубашки и подняли на ноги.

— Оставь. Слишком молода еще, пусть подрастет — сказал один из них.

— Ничего. Мне сгодится — тот, что ее держал мерзко захохотал. Отшвырнул от себя и велел одеваться. Она не успела даже испугаться, пока надевала куртку и обувь, мать ползала перед ними на коленях и умоляла не забирать Ильде.

— Отстань старуха. Что ты можешь предложить взамен? Себя? — они издевались над бедной женщиной. — Ты старая и уродливая, а вот твоя девчонка пригодится. Схватив Ильде за волосы, они выволокли ее из жилища. Она потеряла сознание и не видела, что творится на улице. Очнулась уже в санях, за спиной кто-то тихонько подвывал, руки и ноги совсем занемели и замерзли.

— Хватит плакать. Ия нас всех спасет — уверенно заявила она. Та, что дышала ей в шею разразилась громкими стенаниями.

— Твоя сумасшедшая сестра никого не спасет. Инты увезут нас в горы, и мы уже никогда не увидим родных.

— Зря ты мне не веришь. Вот увидишь, спасет и никакая она не сумасшедшая. У ней есть дар — это ведьма мне сказала. Но никто не слушал Ильде, девушки продолжали плакать и жаловаться.

\*\*\*\*

Первая эйфория радости прошла, как только Лия взмыла на метле вверх. Сердце испуганной птицей подскочило и укатилось куда-то в пятки.

— Эй, ты чего так резко, глупая палка, остановись сейчас же.

Метла замерла, замерла и Лия на ней. Паника накатывала волнами, она собрала все ругательства, но легче не стало. Боже, как страшно. Что там старуха говорила? Метлой надо командовать. Приказы отдавать, а не ругаться как торговка с рынка.

— Спускайся. Медленно и плавно.

Метла мгновенно отреагировала и Лия свалилась на снег.

Что же происходит с ней. Кругом волшебные метлы, говорящие волки, теперь вот еще и какие-то инты утащили ее сестренку. Ильде совсем еще ребенок, она, наверное, плачет сейчас и зовет ее. Почему судьба так несправедлива к ней, ведь с детства ей не везло. Несчастливая сирота, которую попрекали куском хлеба. Вроде жизнь только стала налаживаться, она нашла хорошую работу, все ее уважали, ну, может не все. И на тебе. Какая-то Никта, что живет в роскошном пентхаусе и считается местной богиней, решила по щелчку пальцев изменить ее судьбу. Волей этой Никты она оказалась в холодной пустыне с дикарями, которые носят шкуры и не знают, что такое приличная еда и комфорт в быту. Они грязные и вонючие, впрочем, сама Лия застряла именно в таком теле. Грязном, вонючем, зато на волшебной метле. Она расхохоталась. Да, никакая она не избранная, боится всего, особенно высоты, но сейчас сядет на чертову метлу и полетит. Ей ведь уже нечего терять, кроме своей никчемной жизни. Она отослала любимого человека на смерть и даже глазом не моргнула. Вот кто она после этого? Чем лучше этой злобной твари — Никты.

— Нет, я лучше. Я не сраная богиня, страдающая от скуки в своем дворце. Сейчас я сяду на эту палку-копалку и всех спасу. Или на хрен умру наконец. Жить без горячей душа и шампуня — это уже выше моих сил.

На этот раз все прошло удачнее. Она медленно оторвалась от земли и полетела, стараясь смотреть в даль, а не вниз. Луна серебрилась на черном небе, звезды, как бриллиантовая пыль сверкали и искрились. Через несколько минут, она уже довольно уверенно сидела на метле, как будто всю жизнь только так и передвигалась. Вспомнился Гарри Поттер, тоже избранный борец с судьбой. Как ловко он управлялся с этой штукой. Еще и мячик ловить успевал и от ударов уворачивался и не разу не свалился. Ну может один разочек только.

Она летела в сторону гор, ведь инты пришли оттуда. Местность постепенно менялась, появлялись небольшие возвышенности. На подлете к одному такому холму снега и льда, она заметила струйки дыма. Скорей всего это лагерь похитителей. Лия рванула туда.

\*\*\*\*

— Моя госпожа, проснитесь — волк мягко ткнулся головой в ноги богини.

Никта открыла глаза и села. Как долго она опять спала, сколько событий пропустила. Она богиня ночи и сон естественное ее состояние. Сколько раз она просила отца изменить ее сущность, но он каждый раз отказывал ей. Это злило ее, хотелось выплеснуть свою злость и досаду. Людишки, копошащиеся во мраке — это пешки в ее игре. Нет ничего забавнее, чем играть судьбами живых людей. Так она думала раньше, пока игра не наскучила и приелась. Тогда она придумала новую игру, надо посмотреть, как эта девка из другого мира

справляется. Может уже вышла из игры, тогда надо срочно произвести обмен душами. Ах, она опять пропустила много интересного.

— Хорошо, что разбудил меня. Я долго спала, что происходит в мире людей?

— Смерть и боль — прорычал волк — одни смертные напали на других. Многие убиты.

— Вот как? — улыбнулась Никта — как там наша девчонка? Еще жива?

— Она жива, но вам лучше увидеть все своими глазами.

— Ты прав, Дух — Никта наконец поднялась с ложа и подошла к глыбе льда. Медленно провела кончиками пальцев по поверхности. Лицо ее исказилось от злобы и гнева и сразу стало некрасивым.

— Что я вижу, как такое возможно? Когда она успела получить благословение Великого Небо — лицо ее гладкое, как гипсовая маска, стало вдруг покрываться сетью мелких морщин.

Волк испугано спрятался за ложе. Он знал, что в гнев богиня не пощадит никого. Странно, отчего так разгневалась Никта. Дух предпочел не дожидаться финала и тихонько выпрыгнул в окно.

Остров Крит. Наши дни

— Давай угадаю, о чем ты думаешь — Никита принес два бокала с белым вином. В лобби-баре гуляет легкий бриз, к вечеру он окрепнет и начнется шторм. Ия смотрит на Никиту сквозь опущенные ресницы. Как приятно осознавать, что ты красива и желанна, рядом симпатичный мужчина, готовый угадывать любое твоё желание.

Маленький отель на берегу Эгейского моря. Двухэтажные, белые домики. Пальмы вдоль променада, оливковые деревья в саду. В лучах полуденного солнца, маленькая девочка в смешной панамке, вылавливает мокрых цикад из фонтана и показывает всем желающим. Ласковое и очень соленое море, нежно принимает тела людей. Здесь люди часами сидят на пляже, они не охотятся. Нет. Всего лишь загорают. Ия уже привыкла принимать каждый день душ, мазать кожу защитным кремом и пользоваться помадой. Когда первый раз Эвелина ей сделала макияж, она глазам своим не поверила. Оказывается, она богиня.

— Какое на фиг волшебство? Я конечно все понимаю, кома. Амнезия. Но ты как с луны свалилась. Может ты инопланетянка — Эвелина откровенно потешалась над ее неприкрытыми восторгами, а Ия испуганно на нее смотрела. Вдруг, ее тайна раскрыта? Хотя, никто в это не поверит. Не поверят эти люди, что можно прожить всю жизнь охотясь на морских зверей и выживать в холоде ледяных пустынь.

— Уверен, ты думаешь, куда мы пойдем вечером — Никита самодовольно улыбается, лениво цедит вино. Время тягуче тянется как сладкая патока. Вечером Ия пойдет в часовню. Она тут рядом. Это маленький домик на самом берегу. Там живет магия и волшебство, вот только местные ведьмы где-то прячутся и скрываются от простых смертных. Открываешь дверь и тебя окутывает аромат ладана, играет красивая музыка, и самое главное — там никого нет. Можно взять тонкую свечку и поставить в песок. Рядом кружка с мелочью, она бросает туда 1 евро. Если долго сидеть там, начинает кружиться голова и перед глазами встают картины ее родного мира. Лица матери и сестры улыбаются с ярких картин, украшающих стены. Счастье и покой, как ароматы ладана, нежно укутывают тебя.

На исходе дня, они с Никитой идут смотреть на закат. Они садятся лицом к морю и пытаются уловить момент, когда солнце утонет и ночь вступит в свои права. Ночь пахнет медом и жасмином. Солнце почти мгновенно скатывается за горизонт и тонет в море. В этот вечерний час они гуляют, взявшись за руки по променаду вдоль моря. Море глухо накатывает волной и бьет о камни. Полоса каменистых муниципальных пляжей. Большие камни, изъеденные морской водой. Днем здесь в маленьких озерцах можно найти краба или красивую ракушку. Волны с силой бьют о берег и перекатываются через волнорез. Сильный бриз прямо в лицо, чувствуешь, что там дальше шторм уже набирает силу, а ветер доносит соленые брызги. На берегу очень свежо, но если отойти несколько шагов от берега и зайти за ограду отеля, чувствуешь только теплый, влажный воздух. Здесь, за ветром, ты снова погружаешься в жаркую, южную ночь и начинаешь мечтать о кондиционере. Черное небо все в звездах, оно как плащ Никты, завораживает своей красотой, и ты снова как в храме. Под треск цикад ты погружаешься в эту красоту, но Никита шепчет снова и снова.

— Ты любишь меня?

Мужчины везде одинаковы, они эгоистичны и думают только о себе. Ия любит солнце и теплое море. Любит каждый пыльный кустик у дороги. Любит гордые пальмы. Она

погружает пальцы в чистые волосы, гладит шелковистую кожу, вдыхая аромат дорогого одеколона. У Никиты такие мягкие волосы и губы, не то, что у Ториса. Любит ли она эти волосы и губы? Да, конечно. С ним весело и хорошо, но он слабый и не достоин ее. Он никогда не добудет медведя. Если бы он попал в ее ледяной мир, он не выжил бы без своего шампуня, одеколона и безопасной бритвы. Ия улыбается. Пусть думает, что она влюблена, тешит свое самолюбие. Она не верит в любовь, просто благодарна ему за сказку южной ночи. Там, на работе, ей предложил взять отпуск, Ия хотела отказаться, но Никита пообещал, что все устроит. Он привез ее в этот отель и показал этот чудный мир под названием Греция. Без него, ее счастье не было бы полным, ведь этот прекрасный мир так и остался ей чужим. Она каждый миг ходит по лезвию ножа, боясь допустить ошибку и прогневить богов, которые дали ей этот шанс.

— Попробуй, очень вкусно. Называется мусака. Это традиционное блюдо греческой кухни — Никита увлеченно рассказывает из чего оно приготовлено, но Ия не слушает. Она кладет на тарелку маленькие помидорки, листья салата и блестящие оливки. Еще, пожалуй, можно добавить кусочек мягкого сыра.

— Возьми еще огурец и у тебя получится греческий салат — Никита протягивает пупырчатый огурец, но Ия качает головой. За несколько дней она узнала и полюбила горечь пряных трав, яркую сочность апельсинов, но огурцы ей не нравятся. Она творит свой салат, у него нет названия.

Все здесь пропитано и насыщено солнцем. Солнце — бог Ии, она подставляет ему кожу и рассматривает обнаженных людей, бесцельно шатающихся по пляжу.

— Давай намажу кремом, рискуешь сгореть — Никита нежно касается ее плеч, но эта ласка не возбуждает. Вот только парень ничего не замечает и продолжает рассуждать.

— Лия, ты так изменилась. Раньше ты была такой холодной и сдержанной. Высокомерной. Ни с кем не хотела общаться. Сейчас я прям чувствую, как твой ледок тает, и ты становишься нормальным человеком.

— Это все солнце, оно может растопить любой лед — Ия опускает веки, представляя свой ледяной мир. Ах, если бы туда хоть немного солнца. — Спасибо, все так удачно складывается. Я прям влюбилась в это место, жаль, скоро надо возвращаться.

— Не стоит об этом думать. Лучше подумай, как мы вечером поплывем на яхте. В открытом море нам могут встретиться дельфины. Я уже предвкушаю веселый ужин на палубе, в кругу друзей.

Ия морщится, она не любит шумных компаний и знакомиться с чужаками. Ее это напрягает, она еще не уверена в себе и предпочитает только общество Никиты. Он влюблен и не замечает ее ляпов.

— Зачем нам компания. Мне так хорошо с тобой, может поплывем только вдвоем? — Ия хитрит и подлизывается, но Никита смущенно объясняет, что аренда слишком дорогая, он не потянет.

— Ты зря беспокоишься, ребята все парами, можешь с ними даже не общаться. Они живут в нашем отеле, я познакомился с ними в баре у бассейна. Ты ведь никуда не ходишь почти, только на пляж и на берег моря. Представляешь, какой великолепный закат мы будем наблюдать с яхты — Никита оживленно потирает руки. — Сейчас, я предлагая отдохнуть в номере, а потом нас ждет незабываемый вечер.

Ия соглашается, чувствуя, что спорить бесполезно. Может она зря волнуется, разве она не мечтала оказаться в открытом море и почувствовать силу и напор волн. В бухте, где они

купаются, всегда тихо, волны бушуют за волнорезом, набегаю и с шумом разбиваясь о него. Решено, она покатается на яхте, будет неотразима в новом сарафане цвета морской волны. Это такое счастье, она не устает благодарить богов и приносить им жертвы в виде свечек. Хорошо, что белый домик богов рядом, после поездки она обязательно зайдет туда и пожертвует металлический кругляшок, который дает ей Никита.

На яхте очень шумно. Ие нравится свежая рыба, приготовленная на гриле и зелень, а вот от вина она отказывается. Сок вкуснее. Она не участвует в общем разговоре, все больше и больше замыкается в себе и смотрит на чаек. Ее мнения постоянно спрашивают, но она только виновато улыбается, она не знает простых вещей, да и не хочет знать. Молодой парень, самый шумный и веселый достает гитару и перебирает струны. Все требуют песню, кроме одной девицы. Она хочет танцевать, но она в меньшинстве. Парень перебирает струны, выслушивает пожелания молча. Ия потихоньку уходит на корму и садится у самого бортика, наклоняясь и вглядываясь как пенятся волны. Она вся отдается шуму волн и ветра, слушая как парень поет.

Но это не сказки — такие мрачные края  
Одним лишь видом вызывают испуг  
Угрюмые краски могу разбавить только я  
Навеки твой, воображаемый друг  
Ведь это не сказки — в них нет ни одного листа  
О том, как видеть в каждой мелочи знак  
Такие вот сказки передают из уст в уста  
Не просто так

Здесь небезопасно. Здесь небезопасно. Здесь небезопасно. Здесь (Дайте танк — Сказки)

Время здесь течет совсем не так как в ее мире. Люди все время смотрят на часы и считают минуты. Минуты счастья, радости и покоя утекают как песок сквозь пальцы. Высыхают как лужицы соленой воды на солнце, оставляя после себя корочку соли. Сколько ей отмерено еще дней или часов счастья? В ее мире никто не отмечает время. Его просто стремятся пережить и выжить. Ведь ее мир не создан для жизни и счастья. Он как ледяная тюрьма, люди влачат свое жалкое существование, а боги смеются, глядя на страдания людей.

Она так и не поняла, что произошло. Резкий толчок в спину, боль между лопатками, и она соскальзывает за борт. Волны мягко смыкаются над ее головой.

Олени резко остановились. Настолько резко, что Бар чуть не упал.

— Хм, словно на стенку наткнулись. Он обернулся и крикнул тем, кто шел за санями.

— Стойте.

Ветер заглушал его команду и сзади раздались крики и ругательства. Он слишком резко затормозил. Впереди ничего не видно, сплошная белая пелена. Надо разбить лагерь, пурга совсем не дает идти.

— Чего встали то? — это подбежали позади идущие.

— Олени встали, у них чуйка. Надо лагерь разбить. Мы не видим куда идем. Может кругами ходим.

Начались споры. Одни предлагали свернуть в сторону и продолжать путь. Другие остановятся, разбить лагерь и ждать, когда погода наладится.

— Хватит спорить. Отдых нужен всем. Разбиваем лагерь — Бар сказал это таким тоном, что споры сразу отпали. При стычке убили их вожака и Бар взял бразды правления в свои руки. Никто не спорил. Ведь у него было больше всех овец и больше всех жен, которые пасли овец по теплым пещерам. Он стал главным по молчаливому согласию остальных. Поход удался. Они захватили много девушек. Правда многие были убиты, но это не главное. Они не ожидали погони, ведь с той стороны полегло еще больше. Устали все, а до гор дорога не близкая. Внезапно стихла буря и инты возблагодарив богов, бросились разводить костры и доставать провизию.

\*\*\*\*

Торис понимал, что залезть на холм будет непросто. В свете луны, лед поблескивал и было понятно, что поверхность холма скользкая. Торис скинул лыжи и начал рубить ступени. За работой он согрелся, но очень устал. Зато, когда добрался до вершины, сразу увидел похитителей. Вон они внизу, устраиваются на ночлег. Он решил дожидаться, когда основная часть похитителей ляжет спать и пробраться в лагерь. Если боги будут милостивы, ему удастся спасти Ильде, если нет — он погибнет с честью. Уж лучше погибнуть, чем жить остаток дней в позоре, не смея взглянуть в глаза Ие. Он приготовился ждать, но незаметно задремал.

Во сне, он видел себя ребенком. Охотники вернулись с богатой добычей, в поселении праздник, но отец Ториса остался в горах. Он погиб. Торис убежал далеко от поселения, лежа на снегу, он снова и снова винил отца, злился и плакал.

— Не плачь. Торис. Твой отец — великий охотник, он герой. Великое Небо забрал его к себе в небесный чертог. Он будет пребывать там в почете и пировать с такими же героями. Ты должен гордиться им — услышал он тоненький голос. Подняв голову, он увидел девочку. Раскосые глаза, смешные, тоненькие косички. Девочка серьезно смотрела на него.

— Ничего я не должен. Убирайся отсюда, лучше бы мой отец сидел дома, его геройство нам не поможет — Торис со злобой выплевывал слова. Он вскочил и замахнулся на девочку. Она спокойно встретила его злобный взгляд. Он опустил руку.

— Уходи, я хочу побыть один — он снова сел на снег спиной к ней, давая понять, что разговор закончен. Ему неприятно было, что девчонка видела его горе. Он вспомнил — ее зовут Ия. Их дом недалеко, ее отец тоже охотник, но ему повезло. Он то вернулся и сейчас празднует.

— Иди домой — глухо сказал он, шмыгая носом — нечего тут стоять. Дома тебя ждет отец, пусть и не герой, зато живой и сидит с вами у очага.

— Пойдем со мной. Мама сварила мясо, а отец расскажет про поход. Нет смысла сидеть здесь в одиночестве. Пойдем, прошу тебя. Я всегда мечтала о старшем брате, который бы защищал меня. Но у меня только младшая сестра, она совсем малютка. Давай, ты будешь мне братом?

Мальчик презрительно посмотрел и отвернулся.

— У тебя есть отец, он твой защитник. Зачем тебе защита мальчика, такого как я?

— Отец редко бывает дома, а чужие мальчишки меня задирают. Не хочешь быть братом, будь мне женихом. Когда вырастем — я выйду за тебя замуж и буду тебе самой лучшей женой на свете.

Мальчик внимательно посмотрел на нее. Ему уже не казалась она некрасивой и смешной. Он встал и взял Ию за руку.

В ответ, Ия крепко сжала его руку. Он почувствовал это так явственно, что когда открыл глаза, не сразу понял, где находится.

— Великое Небо, даруй мне победу. Тогда я напомню Ие ее обещание. Мы поженимся и будем счастливы.

Он подполз к самому краю и посмотрел вниз. Там еще все спали и только двое дозорных дремали у костра. Самое время спустится и подобраться поближе к саням. Вот только в каких санях держат Ильде. Он скатился с пологого склона как с горки. Пробираясь к лагерю, он молился, чтоб дозорные крепко спали. Подкрался к саням, приподнял шкуру и тихонько позвал.

— Ильде.

Ответом было молчание, потом девушки начали подвывать.

— Спаси нас.

Эх, если бы он только мог. Значит в этих санях ее нет, надо обойти с другой стороны.

В это время, заслышав какой-то шум, Бар очнулся от дремоты и насторожился. Вроде как у саней кто-то возится.

— Эй, кто там? Если свои, назовите имя.

Торис застыл в неудобной позе, привалившись сбоку к саням. У него еще теплилась надежда, что дозорный поленится и не пойдет проверять. Бар, так и не дождавшись ответа, отправился проверить. Он чувствовал себя в роли вожака еще неуверенно, ему не хватало авторитета. Слишком поздно он заметил чужака. Нож уже торчал в его боку, Бар даже не успев позвать на помощь, свалился замертво.

\*\*\*

Лия издалека заметила лагерь. Она приказала метле остановиться и зависла в нерешительности.

— Что теперь делать то? Эх, гранату бы сюда и сбросить на них. Хотя нельзя, девушки могут пострадать. Эти гады вроде спят, может тихонько подлететь и перерезать им спящим глотки? Вряд ли у нее получится. Хотя Ия ловко убивает бедных морских зверьков, может ей и людям глотки перерезать ничего не стоит.

Пока она рассуждала сидя на метле, ей на плечо опустилась белая птица. Это произошло так внезапно, что она чуть не свалилась с метлы. Птица по виду напоминала сову, Лия видела сову только по телевизору. Это была первая птица, замеченная ей в этом мире.

— Откуда ты взялась и чего тебе надо от меня?

Птица покрутила головой, сорвалась с плеча и медленно полетела. Лия решила следовать за ней. Может это знак или подсказка ей. У нее есть метла, как у Гарри Поттера, теперь вот и сова подтянулась, что там дальше по книге. Нет, она ничего уже не помнит. Или боги этого мира опять затеяли с ней игру.

Сова летела прямо к сполохам северного сияния, в какой-то момент она просто растворилась в нем. Лия последовала за ней и оказалась в огромном зале с большими окнами. У окна, спиной к Лии, сидела женщина в длинном белом платье. На платье накинута шаль, расцветкой напоминающая сполохи сияния. На плече женщины сидела та самая птица, за которой она летела.

Женщина сидела на лавке и пряла белую пряжу, легкую как пух.

Лия слезла с метлы и несмело поздоровалась.

— И тебе привет, Журавушка — ответила женщина, не поворачивая к ней лицо. — Что за беда тебя привела ко мне. Птица на плече забубнила и приподняла крылья. Женщина склонила голову, как бы прислушиваясь и кивнула.

— А вы кто? — Лия решила выяснить это сразу. Слишком много вокруг загадок и волшебства. Прежде чем поделится своими проблемами, надо знать точно, не очередная ли это богиня, желающая поразвлечься от скуки.

— Я Матушка-Метелица, а вот ты вижу нездешняя. Не из этого мира. Так ведь, Журавушка — женщина продолжала разговаривать сидя спиной к Лии, и та уже хотела психануть.

— Почему вы меня так называете? Какая я вам «Журавушка» — Лия злилась, сама не понимая почему. Теперь она вспомнила, что «Журавушкой» называла ее бабушка. Только она всегда была ласкова и нежна с ней. Слезы навернулись на глаза, Лия закусил губу, стараясь отогнать воспоминания.

— Не сердись, Журавушка. Хочешь я верну тебя домой. Моя птичка знает тебя и просит помочь. Ну как, помочь тебе вернуться в свой мир?

Лия никак не ожидала, что ее проблемы будут вот так разом решены. Не успела она обрадоваться, как вспомнила про Ильде и Ториса. Нет, не может она их бросить, только не сейчас.

— Понимаю. Что ж, лети и помоги им. Вернуться ты еще успеешь, Журавушка.

Лия помялась нерешительно, но потом все-таки спросила.

— Как мне им помочь. Все твердят, что я избранная и стоит мне захотеть... Но ведь у меня нет волшебной палочки, ничего у меня нет.

— У тебя есть благословение Великого Небо. В нужный момент ты почувствуешь его силу — она наклонилась и оторвала кусок пряжи. Нить подхватила клювом птица и подлетев к Лии бросила нить к ее ногам.

— Возьми, Журавушка, мой дар. Повяжи на руку. Может он тебе сгодится на что-нибудь.

Лия поблагодарила странную женщину, взяла метлу и в тот же момент птица сорвалась с плеча и полетела. Лия, не теряя времени, приказала метле следовать за ней.

Когда она вернулась к ледяному холму, дела у Ториса были плохи. Он отбивался, но силы были слишком неравны. Его окружили и прижали к саням. Счет шел на минуты, а Лия никак не могла решиться. Все, что произошло с ней, было какой-то сказкой, вот только кровь на снегу и трупы, напоминали, что в сказках умирают не понарошку. Надо было

срочно вмешаться, ведь ей только что дали мандат на применение волшебства, но не снабдили инструкцией. Она подлетела поближе и в этот момент Ториса ранили в руку, он выронил нож и упал.

— Отошли все быстро от него, я стрелять на хрен буду — она скатилась с метлы и хотела проорать от страху парочку ругательств, но вместо этого, из ее горла вырвался медвежий рык, да такой грозный, что дикари разом потеряли интерес к Торису и обернулись к ней.

Она немного струхнула, когда увидела свои лапы с огромными когтями. «Надеюсь, это не навсегда» — промелькнула мысль, в тот же миг она бросилась на врагов. Она готова была к битве, но инты не стали дожидаться, когда она их разметает по ледяной пустыне. Они бросились наутек, завывая как стая голодных волков. Огромная медведица еще преследовала их некоторое время, но потом опомнилась и вернулась к саням.

Торис сидел на снегу. При виде медведицы, он вскочил, но Лия упала на снег без сил и через мгновение он, не веря своим глазам, обнимал и целовал ее.

— Что случилось? — он пытался понять, не приснилось ли ему все это. — Откуда взялся медведь и куда он пропал?

— Ох, не спрашивай. Давай развяжем девушек и скорей в путь, пока эти не очухались. Пока Торис освобождал девушек, Лия нашла Ильде и обняла ее.

— Я знала, что ты всех спасешь, а эти дурочки не верили. Вот какая у меня сестра. Самая лучшая — Ильде висела на шее и никак не хотела расстаться с сестрой.

— Я не могу ехать с тобой, Ильде. У меня тут еще одно маленькое дельце. Я дома тебе все расскажу. Все-все — улыбаясь, она старалась успокоить девочку. — Я не хочу, чтоб чужаки вернулись и пустились в погоню. Нет, мы все вернемся домой. К маме. Она ждет нас. Поезжайте скорее.

Отправив сани, Лия еще некоторое время стояла и смотрела им вслед. Снежная пряжа на руке напоминала о себе холодком.

— Ну что ж, пора проверить, как ты работаешь. Она сняла нитку с руки и бросила ее перед собой. Легкая как пушинка, нитка медленно и плавно падала на снег. Лия зачарованно наблюдала за ее полетом и ждала. Вот нитка коснулась снега и в тот же миг упала густая снежная завеса, отделяя как стеной девушку от внешнего мира. Ну вот, теперь путь для интов отрезан, придется им убраться восвояси. К тому же они потеряли упряжки. Лия рассмеялась, напряжение внезапно схлынуло, и она чувствовала жуткую усталость. Она справилась — эта мысль грела ее и бодрила. Значит она и правда избранная, все теперь будет хорошо. На ее стороне добрые боги и духи, злая Никта пусть идет лесом. Она ей больше не страшна и недалек тот день, когда Лия окатит ее водой и отправит в ад. Она уселась на метлу и взмыла. Теперь она даже высоты не боялась, ведь победители никого не боятся.

Она оглянулась на снежную завесу, та была на месте и надежно прикрывала их отступление. В тот момент, когда она тронулась в путь, из снежной завесы вылетела стрела и воткнулась ей в спину. Лия вскрикнула от боли и свалилась с метлы.

Крит. Наши дни.

Лия открыла глаза и сразу зажмурилась. Она так привыкла к вечной ночи, что призакатное солнце ослепило ее. Кожей чувствовала тепло и мягкость сухого песка. Снега не было, ветер приятно охлаждал мокрую кожу. Сарафан намок, и волосы сырыми прядями прилипли к щекам. Вокруг толпились люди. При виде людей Лия внутренне напряглась. Хотя народ был в купальниках и плавках, а не в мохнатых шапках и шкурах. Значит, она вернулась в свой мир, но точно не в Москве.

— Лия, как ты? Ты нас напугала до чертиков. Вроде сидела тихонько так, а потом просто нырнула за борт. Что это было? Ты засмотрелась на дельфинов или решила поплавать? — лицо Никиты выражало высшую степень тревоги.

Лия отодвинула от себя заботливые руки Никиты и села. Вот уж неприятный сюрприз, из всех людей в мире, меньше всего ей хотелось уткнуться взглядом в его рожу. Она не забыла, что все события последних дней случились по его вине. Он для нее больше не существует. Очень скоро она даст ему понять, как он заблуждается на ее счет. Вот только пусть вернется в Москву.

— Где это я? — спросила она у Никиты. Народ, видя, что интересного ничего уже не будет, пошел собирать пляжные полотенца. Самое время свалить с пляжа. Становится прохладно в мокром сарафане.

— Лия, мы на Крите, в отеле. Ты что, опять все забыла? — физиономия Никиты вытянулась от удивления.

— Ничего я не забыла. Так, брякнула невпопад. Не надо делать скоропалительных выводов. Пошли ужинать, а то ресторан закроют.

Она легко встала и пошла в номер переодеваться. Там ее ожидал новый сюрприз. Судя по обилию баночек и тюбиков с мужской косметикой и парфюмом, Никита жил с ней в одном номере. Лия долго наслаждалась горячей водой, гелем для душа и шампунью. Ей хотелось смыть с себя воспоминания последних дней, растворить их в горячей воде, вычеркнуть память о невозможном. Когда-нибудь потом она разберется в этих снах, но сейчас ей надо привыкать к мысли о своей обыденности и неизбранности.

Она долго ворочалась на мягкой постели, удивляясь белизне простыней. Как быстро она отвыкла от нормальных, комфортных условий и влилась в дикарскую жизнь. Все эти танцы с волками под завывание северного ветра, беседы с ведьмами и шаманом — казались ей теперь не более как сном, ночным кошмаром. Глупым, низкопробным романом, которым она зачитывалась в выходной день. Слава Богу, кошмар наяву закончен. Она снова стала самой собой. Не надо убивать морских зверушек и спасать мир. С этой счастливой мыслью, она забылась глубоким сном. Под утро ей приснилась ведьма. Старая карга сидела у очага и помешивала свое ведьмино зелье.

— Мы надеялись на тебя, девочка. Ты избранная и должна нам помочь.

Лия проснулась в поту и огляделась. Небо уже бледнело, скоро жаркое южное солнце наполнит комнату духотой, но пока прохлада ночи еще нежно касается век, осушая капельки пота. Ранняя птица заунывно кричит в саду, повторяя вновь и вновь свою незамысловатую песенку. Она попыталась снова заснуть, но сон не давал ей покоя. Почему она чувствует себя виноватой? Разве она кому-то что-то должна? Она не просила переносить ее душу и ввергать

в холод и мрак. Она не обещала никому избавления. Ведь она не богиня. Почему же так болезненно сжимается сердце и ноет душа.

Торис. Перед ней встало его добродушное лицо, заросшее бородой. Такое милое и родное. Его доверчивый взгляд, как у большой лохматой собаки. Вот кого она предала. И не важно, что он любит тело Ии, она бросила их с Ильде, и нет ей прощения. Слезы выступили на глазах, она смахнула их, стараясь не разреветься.

После завтрака, Никита предложил отправиться на пляж. Вид у него был виноватый, и Лия решила закрепить успех.

— Нет. После вчерашней морской прогулки, я сыта по горло морем. Пойду к бассейну. Нет, со мной не надо. Я хочу побыть одна.

Она проводила взглядом расстроенного Никиту, размышляя как бы тактичнее дать ему понять, что между ними все кончено. У бассейна было шумно и многолюдно. Детишки бегали и кричали, мамы утомленно дремали на лежаках. Лия с трудом нашла свободный, бросила полотенце и пошла искупаться.

В бассейн вела пологая лестница, как только вода коснулась ее ступней, Лия почувствовала, что все вокруг изменилось. Затихли детские визги и крики, тишина как плотный туман отделила ее от яркого солнечного дня и теток в шезлонгах.

Кап-кап-кап. Откуда этот звук. Воздух густой плотный как туман, там за пеленой тумана скрывается бассейн и раздается этот звук. Лия опускает взгляд и видит свои ноги по щиколотку в воде. Вода красная как кровь, но прозрачная и прохладная. Первое ее желание — выскочить из воды, но она медлит. Кто-то лежит у ее ног в воде. Она вглядывается, стараясь различить лицо. Черные косы как змеи клубятся вокруг головы, руки раскинуты и неподвижны. Она мучительно старается вспомнить, где она видела эти раскосые глаза, эту кожаную рубаху, украшенную кусочками меха по вороту. Вроде такую шила Ильде, для нее. Она снова смотрит в лицо и вспоминает первый свой день в чужом холодном мире. Она вглядывается в лунку и пытается себя рассмотреть. Да, это она. Вернее, тело Ии, в которое она попала. Она наклоняется и хочет потрогать тело, но в этот момент кто-то резко дергает ее за руку.

— Тетя, вы не видели мою маму. Она вот тут сидела — это маленький мальчик, он протягивает руку, показывая на шезлонг. Лия смотрит туда, потом переводит взгляд на тело в бассейне.

Тела нет, вода обычного цвета, воняет хлоркой. Лия отходит от бассейна и ложится загорать. Тревога и тоска накрывают ее с головой. Почему другой мир не оставляет ее? Рана слишком глубока. Затянется ли она, или ей снова и снова будут напоминать.

— Сегодня вечером греческая ночь — тень Никиты закрыла от нее солнце.

— Мне это не интересно. Я хочу побыть одна, а ты иди. У тебя вон компания веселая — Лия прищурилась, посмотрела на молоденькую пару, весело махающую ей рукой.

— У меня такое ощущение, что Леди Лед вернулась — сухо сказал Никита.

Эта фраза как заноза в пальце, тревожила ее целый день. К вечеру она решила пойти на праздник. Придирчиво перетряхнула все вещи, решая, в чем она будет неотразимой. Белый сарафан, свободного покроя, присборенный у груди, показался ей наиболее подходящим. Все эти вещи были не ее, совсем не в ее вкусе, но не бежать же покупать новые. Завтра вечером они уедут. Она забрала волосы в высокий хвост и подвила кончики, тронула помадой губы. Почему она раньше не замечала своей красоты, она даже старалась сделать так, чтоб другие не заметили. Ия попав в ее тело, постаралась на славу. Сегодня из зеркала на нее смотрела

греческая богиня и простой, длинный сарафан, похожий на тунику только подчеркивал это сходство.

Лия вздохнула почти счастливо и шагнула в ароматную, южную ночь. Сразу же споткнулась о восхищенный взгляд Никиты. Этот взгляд вернул ее на землю и она пожалела, что согласилась пойти.

— Я заказал красное вино, оно очень хорошее, очень дорогое — Никита неуверенно подбирал слова. Со вчерашнего вечера он снова чувствовал себя с ней неуверенно. Вчера из воды достали прежнюю Лию. Холодную, надменную, неприступную. Все эти дни на отдыхе были как сказка. Он чувствовал ее любовь и верил, что теперь они будут всегда вместе. Прошли лишь сутки и все изменилось. Они сидят за столиком, пьют вино, но он чувствует — она уже больше не с ним.

Лия пила вино и смотрела представление. Артисты в национальных костюмах танцевали и пели. Она делала вид, что ей интересно, но мысли ее были далеко. Они блуждали среди ледяных пустынь чужого мира. Постепенно, зажигательные ритмы стали проникать в ее сердце или это вино так действовало. Лие захотелось танцевать. Барабаны тихонько застучали в висках.

Когда раздались звуки сиртаки, многие не выдержали и пустились в пляс. Цепочка людей двигалась по самому краю бассейна. Столики стояли у самого бортика, и люди со смехом как живая змея огибали эти столики, в едином танцевальном порыве.

Сиртаки один из самым популярным греческих танцев в мире и одним из символов Греции, хотя многие до сих пор ошибочно считают его древним греческим народным фольклором. Лие всегда нравилось сочетание медленных и быстрых версий хасапико — старинного танца воинов. Она отодвинула недопитый бокал с вином и встала. Танцующая цепочка подхватила и понесла ее в общем ритме. Лия с улыбкой обняла за плечи двух подвыпивших мужиков и полностью отдалась течению танца. Барабаны все громче звучали в ее ушах, она уже не слушала ритм сиртаки, полностью погружаясь в свой, только ей известный, колдовской танец. У бассейна творилось столпотворение, люди веселились как могли, несколько человек полезли в бассейн прямо в одежде. Жаркий воздух обжигал, сарафан прилип к мокрому от пота телу, но Лия ничего не замечала. Ее дикий танец достиг кульминации, когда она оступилась и упала в бассейн. На ее падение никто не обратил внимания, многие уже сами прыгнули, чтоб освежиться, хотя в одежде было строго запрещено, но никто уже не обращал внимания на формальности. Никита давно потерял из виду танцующую Лию и только Луна холодно смотрела на безумное веселье подвыпивших людей.

Упав в бассейн, Лия погрузилась на дно, она не потеряла сознание, но и не спешила всплыть. Сквозь воду она пристально смотрела на Луну и пузырьки воздуха, всплывающие на поверхность.

В чертогах Никты тишина, но богиня не спит, она сидит перед Зеркалом Мира и задумчиво смотрит как люди веселятся и танцуют. Ее мир суров и безжалостен, в нем нет места радости и надежде. Она думала, что душа этой девки будет страдать и проклинать ее. Все пошло не так, как она хотела. Она Никта — богиня ночи. Она не знает жалости и сострадания. Там, в пещерах океана Страха, ее отец, бог Мрака и Ужаса, подвергал ее мучениям, и она принимала их как должное. Снова и снова, она вспоминает все страдания и боль, через которые прошла ее тела и душа. Ее синие как воды океана глаза горят безумием и страстью. Это все в прошлом, когда она поднялась из глубин океана и вознеслась на самую высокую гору, ее отец признал ее равной и даровал ей этот дворец. Она победила и властвует на земле безраздельно. Великое Небо кипит праведным гневом, лишь наблюдает, не в силах вмешаться и помочь людям. Она не знала ни капли любви, ни капли жалости, так почему смертные ждут от нее милосердия. Эти чувства ей не знакомы.

— Госпожа, девчонка похоже счастлива и довольна. Она веселится и радуется — сидящий позади нее волк, осмелился выглянуть из-за ее спины и взглянуть в зеркало.

— Шшшшшш — прошипела Никта. Она вонзила ногти себе в ладонь, но легче не стало. Физическая боль не заглушила душевные страдания. Ты прав, Дух. Я проиграла — ее прекрасные черты исказила ярость, волк в страхе опустил голову. Ему очень хотелось убежать, ведь гнев богини может перекинуться на него. Надо срочно отвести беду.

— Еще нет, Госпожа. Верните ее обратно, подвергните испытанию, пусть сломается и молит о пощаде. Она слабая и изнеженная, она не выдержит. Вот тогда — как милость, вы отправите ее назад. Но перед этим она будет плакать и умолять.

— Может ты и прав, эти изнеженные людишки не могут обойтись без привычного комфорта. Они слишком любят проклятое солнце, они слабы. Их любовь ослабляет их. Я продолжу игру и послушаю как она будет умолять меня. Я посмотрю, как она задрожит, увидев меня в величии моей силы.

\*\*\*\*

Кап. Кап. Кап.

Этот мерный, навязчивый звук, вернул Ию к жизни. Последнее, что она помнит, как вода смыкается над ее головой и солнце становится лишь бледным пятном. Воспоминанием о счастливых мгновениях. Спина болит, она помнит, что перед тем как упасть, получила сильный удар между лопатками. Боль пронзает все ее тело, и она стонет, не в силах совладать с собой. Слезы выступают у нее на глазах, сквозь пелену слез она пытается разглядеть солнце, которого нет. Она под темными сводами, с которых свисают застывшие потоки воды. Это тоже чьи-то слезы, водопады слез, застывшие в немой скорби. Ия чувствует, что тело ее плавает в воде, она старается рассмотреть далеко ли до берега, но темнота не позволяет ей этого. Глаза уже привыкли, и она различает клубы легкого пара, поднимающиеся над водой. Теплота и нежность воды, убаюкивают ее, она готова уснуть, из последних сил молится своему новому Богу, которого она обрела в чужом мире. Этот Бог добр и милостив, люди жертвуют ему свечи и склоняют головы в мольбах обрести счастье и покой. Она молится и призывает его, пусть сжалятся над ней и не даст ей проснуться.

— Нет, не закрывай глаза. Посмотри на меня — я Никта. Жить тебе или умереть — решаю я.

Она с трудом разлепляет веки. Перед ней яркий свет, в ореоле которого парит фигура женщины. Этот свет слепит и причиняет боль, Ия начинает барахтаться в воде. Все это дурной сон, Никта — только сон, сейчас она очнется от кошмара и рядом будет Никита. Его сильные и нежные руки, мягкие губы и волосы, душистые как южная греческая ночь.

— Нет. Тебе не снится. Очнись и слушай меня. Я готова исполнить твоё желание, ты вернешься к любимому и заживешь счастливо. Только склонись передо мной, признай мою силу и власть. Принеси мне жертву. Это будет не маленький, слабый огонек тонкой свечки. Я Никта, меня питает другой огонь. Не тот, что освещает ваши жалкие жизни и сердца. Нет. Я питаюсь огнем человеческих душ, их боль и страдания — вот моя пища. Я порождение Ужаса и Мрака. Такой создал меня отец и вознес над этим миром.

— Чего ты хочешь? Какую жертву — губы пересохли и запеклись от боли, ей бы дотянуться до воды и смочить их. Она барахтается и пытается коснуться воды губами, ей почти удалось, вот только вода красная как кровь.

— Чего ты хочешь, какой жертвы? Что я должна сделать? — она чувствует боль и опустошение. Барахтаясь в кровавых водах, ей уже кажется, что нет ничего невозможного, ведь смерть стоит за спиной. Боится ли она смерти? Нет. Боится ли она Никту? Она помнит долгие разговоры у домашнего очага. Мама рассказывает про злую Никту, они с сестрой слушают как зачарованные. Для Ии это были страшные сказки, и вот теперь сказка стала явью.

— У тебя есть любимая сестра. Это единственное существо, кроме матери, которое ты любишь. Твоя мать уже на пути в загробный чертог Смерти. Она мне не нужна. Я хочу получить твою сестру в услужение. Ты должна мне отдать ее добровольно и тогда получишь мою милость — шанс на новую счастливую жизнь.

— С чего бы это? — Ия пытается встать, нащупать ногами дно и подняться, но не может. Она закрывает глаза и собирается с силами. — Ты глупая богиня, если думаешь, что сможешь купить меня или сломать. Я не склонюсь перед тобой и не признаю твою власть. У тебя нет ничего, что я хочу. Ты ничего не знаешь о любви, мне жаль тебя. Моя сестра будет жить, а я готова умереть, забери мою жизнь, но не думай, что ты победила.

Клубы пара над водой сгущаются, Ия уже ничего не видит. Ей не страшно умирать, ведь это не в первый раз. Ее последние мысли о сестре и матери, она желает им долгой жизни и просит Великое Небо быть к ним милостивым.

Никта разочарована, она ожидала другого. Опять ее план рухнул, но ничего, смертные еще ответят ей за все. Игра еще не закончена, она не проиграла, ведь вторая девчонка может оказаться слабее. Она встретится с ней, но не сейчас, не на этом подземном озере состоится их финальная битва. Битва, в которой она, Никта, будет победительницей или умрет. Другого не дано.

— Не спеши, Никта. Наш разговор с тобой еще не закончен.

Что это? Может ей послышалось? Ведь девчонка мертва, кто смеет бросать ей вызов. Может это чья-то заблудшая во мраке душа взывает к ней из бездны мрака. Она богиня — ей нет дела до чужих бед.

— Госпожа.

Это Дух леса, чего ему надо? Ей не до него, она недовольна, как смеет он вмешиваться, пора уже преподать ему урок. Она поворачивается к волку и видит, что тот обращается не к ней. С удивлением, Никта видит, что волк обращается к телу, плавающему в воде.

Кап. Кап. Кап.

Где-то она уже видела это место. Звук тоже знаком, капает вода из плохо закрытого крана. Вот только откуда в пещере кран. Она помнит, что оступилась и упала в бассейн, сквозь толщу воды, пьяная Луна подмигивала ей. Она выпила вина и танцевала сиртаки, а потом зазвучали барабаны, и она полностью отдалась их ритму. Своей страсти. Как там говорила ведьма? Никто не устоит перед твоей страстью. Она рассмеялась и эхо долго смеялось ее пьяным голосом. Где это она оказалась. Кругом вода, но вот на бассейн не похоже. Да и Луна куда-то скрылась, похоже на мрачную пещеру или подземную реку Стикс. Читала она про такую в древнегреческих мифах. Она ведь в Греции, похоже теперь она уже умерла по — настоящему, и сейчас явится Харон. Жаль ей нечем ему заплатить, бесплатно он не работает. Значит, она не попадет на ту сторону и так и останется здесь мокнуть.

— Госпожа, очнись. Ты вернулась. Помнишь. Ты хотела поговорить с Никтой. Она перед тобой, непусти свой шанс.

Огромный белый волк сидит недалеко от нее, у самой кромки воды. Лия где-то его видела, она знает, это не простой волк. Нет, это не пьяный бред, не галлюцинации, она вспомнила. Белый волк — это Дух леса. Как-то ночью она вызвала его своим танцем и попросила познакомить с Никтой. Тогда встреча не состоялась и вот все повторяется.

— Я тебя не звала, зачем ты здесь. Я думала, что уже попрощалась с этим миром, или ты меня нашел и в царстве мертвых?

— Госпожа. Ты не умерла. Никта пожелала даровать тебе снова шанс, непусти его. Умоляй смиренно ее о милости, и она может тебе дать все.

— Вот как? Она вернет людям солнце и весну? Надежду на лучшую жизнь и счастье? Если да — я буду ее умолять, что скажешь, Дух?

— Ты строптива и непочтительна. Будь осторожна, ведь богиня может услышать тебя и разгневаться. Тогда ты все потеряешь.

— Я устала, Дух. Я ждала Харона, а явился ты. Я опять что-то кому-то должна. Я устала надеяться, ждать и умолять. В моей крови все еще бушует пожар и никаким водам его не залить. Я чувствую в себе силы спросить с любой богини и не боюсь ее гнева. Зови свою Никту, пришел час расплаты.

Волк в страхе попятился и лег, спрятав морду в лапы. Она почувствовала дуновение ветра и поняла, что перед ней кто-то возвышается, но она ничего не видела из-за плотного тумана, стелющегося над водой. Она закрыла глаза и дотронулась до своего лба. Царапина, которую нанес шаман болела и пульсировала. Она мысленно обратилась к Великому Небу и попросила о помощи, призвала она и шамана в медвежьей шкуре. Он откликнулся на ее зов, его голос зазвучал в ее голове.

— Вставай. Оторвись от воды, она удерживает тебя и лишает сил. Благословение Великого Неба с тобой.

Лия встряхнула руками. Хватит лежать и ждать, раз уж ей снова дали шанс, она поговорит с этой Никтой, расставит все точки над «и» и пошлет ее в ад. Воды тут достаточно, она прекрасно помнит, что надо облить ее водой и богиня растворится.

— Никта! Я зываю к тебе и бросаю тебе вызов.

Стало тихо, вода вдруг перестала капать. Капли просто застыли в воздухе и повисли.

Лия поднялась из воды и тоже зависла как эти капли. Руки ее были раскинуты, глаза закрыты. На нее повеяло холодом и ужасом, она чувствовала, богиня совсем рядом.

— Ты боишься меня, Никта — Лия рассмеялась, ей вдруг стало легко и спокойно. Она парила над водой, ее тело было невесомо и скоро она растворится, но только вместе с Никтой.

— Дерзкая девчонка, кто ты такая? Как смеешь ты указывать мне? Туман пропал, и фигура богини возникла перед Лией. Воды озера вспенились за ее спиной и грозили все поглотить. Достаточно одного взмаха руки богини и водяная стена обрушится на непокорную и смоее ее.

— Я избранная, теперь я точно это знаю. Я та, которая избавит этот мир от власти ночной тьмы и подарит надежду. Бойся меня, Никта, я та, кто погубит тебя.

Стены содрогнулись от смеха богини, сталактиты оторвались от свода пещеры и рухнули в воду, но ни один из них не задел Лию.

— Дерзкая девчонка, смерть недостаточно суровое для тебя наказание. Ты навечно останешься в водах этого озера. Ты будешь молить меня о прощении, но пройдет вечность, прежде чем я тебя пощажу.

Тень белой птицы, похожей на сову накрыла Лию.

— Журавушка!

Лия протянула руку, но птица спряталась за ее спину. Лия хотела поймать птицу, но вместо птицы рука наткнулась на стрелу. Та самая, что поразила ее тогда у ледяного холма. Значит она до сих пор торчит в ее спине.

— Журавушка, вытащи стрелу. Только твоя кровь способна поразить Никту. Твоя кровь и твоя рука.

Птица легко коснулась крылом щеки Лии и исчезла, но Лия уже знала, что делать. Она вырвала стрелу из спины, с кончика наконечника капала кровь. Лия спрятала стрелу между ладоней и протянула ее вперед перед собой. Направила на Никту и разжала ладони. И хоть она развела руки, стрела не упала в воду. На мгновение она застыла в воздухе. Всего мгновение и Никта вскрикнула. Стрела впилась ей в грудь.

Вода снова обрела вес, и водяная стена рухнула вниз. Капли сорвались с места и снова размеренно застучали о поверхность озера. Лия открыла глаза и погрузилась в воду, но тут же всплыла и поплыла к берегу. Волк сидел у кромки воды, она с трудом выползла на берег и легла рядом с ним. Силы ее оставили, ей казалось, что она умирает, боль в спине была нестерпимой.

И тут случилось чудо. Никта застыла со стрелой в груди, но когда Лия выползла на берег, богиня рухнула в воду. Вот только в отличии от Лии, она не всплыла. Никта растворилась в воде, как и было предсказано.

— Я сейчас умру — всхлипнула Лия — я точно умру. Если уж Никта не выжила, значит и мне конец.

— Госпожа — волк коснулся своей мордой ее лица — герои не умирают. Я попрошу Великое Небо сохранить тебе жизнь.

— Зачем? Зачем мне такая жизнь, слишком много боли и скорби. С детства я была несчастна, за что мне такая судьба? Я не хотела стать супергероем и спасти чужие миры. Бороться с мраком и тьмой — за что мне это? Внутри меня только холод и лед. Я замерзаю и некому меня согреть. Прощай, Дух. Надеюсь, моя смерть будет не напрасной.

— Она будет напрасной, если ты не предупредишь людей. Ты подарила миру солнце, но

солнце не только жизнь. Тепло его лучей растопит лед и согреет лес. Вот только слишком много воды может затопить все вокруг. Мои деревья устоят, а вот люди.... Тебе надо предупредить их.

— Ох, это выше моих сил. Ты глупый дух, если не понимаешь. Никто меня не будет слушать. Там всем заправляет совет старейшин, кто я такая, чтоб они меня послушали.

— Старейшины были перебиты интами при последнем нападении. Горстка охотников выбрала нового вожака — волк обнажил клыки, Лие даже показалось, что он улыбается. Ты ведь знаешь Ториса? Так вот, именно он стал вождем, ведь он спас девушек и один справился с отрядом диких горцев.

— Вот и славно. Значит, они вернулись и живы — Лия слабо улыбнулась и потеряла сознание.

Волк зубами схватил ее за ворот рубашки и забросил себе на спину. Когда он покинул пределы пещеры, солнце уже освещало своими лучами просторы ледяной пустыни. Люди выбегали из своих жилищ чтобы полюбоваться невиданным зрелищем. Они еще не знали, что скоро это станет обычным делом и в памяти их сотрутся воспоминания о длинной зимней ночи.

Москва. Наши дни.

Они снова сидели на кухне. Приветливо свистел чайник, пахло домашней выпечкой и уютom. Тетка подливала горяченького и потчевала лимонным пирогом. На столе разложены фотографии, которые она привезла из отпуска. Тетка рассматривает их и выражает бурное восхищение.

— Ох, и молодец ты, что слетала. Из нашей серости и будней, в такую красоту окунулась. Море то теплое уже? А это вот где ты отдыхаешь? — тетка протягивает фото, сделанное на яхте.

Ия снова погружается в воспоминания как в воды Эгейского моря. Она почувствовала удар и упала за борт. Море сомкнулось над головой. Ее последнее воспоминание — яркое пятно солнца над головой. Сквозь толщу воды она смотрит на него как в последний раз. Дальше темнота и стук капель. Пещера и подземное озеро. Пузырьки медленно поднимаются со дна, чтобы растаять на поверхности. Вода как кровь. Этот ужас она никогда не забудет. Сама Никта не в силах ее напугать. Что она может ей сделать? Убить. Это не страшно. Страшно оказаться в ледяной пустыни и не увидеть больше солнца. Вот о чем думала Ия там, в подземном озере, слушая капли воды, которые как минуты отмеряли остаток ее жизни.

Серой мышкой прошмыгнула дочка тетки. Заглянула на кухню, буркнула приветствие и спряталась в своей комнате. Затаились. Ия улыбается. Их страх понятен. Они решили переждать ее визит как стихийное бедствие.

— Ну как они? — кивает на дверь комнаты и поигрывает ножом.

— Ой — тетка испугано таращит глаза — да они прям шелковые стали. Как там говорят — тише воды, ниже травы. Спасибо тебе, дочка — прочувственно добавляет она.

— Не за что, тетя. Мы ведь не чужие — Ия кладет ножик и отказывается от куска пирога. Фигуру надо беречь.

— Как там, на работе то? Все наладилось? Я все боялась, что тебя уволят. Потерять такое хорошее место — да не дай Бог — спохватывается тетка, она хочет быть вежливой и внимательной. Племянница ее удивила, как то неуловимо изменилась. Стала коммуникабельней, что-ли. А то букой смотрела, да отмалчивалась. За последние месяцы Лия вроде как оттаяла. Холодная как ледышка, вдруг стала роднее и ближе, чем собственные дочурки. Может из-за той аварии и амнезии, но это уже не важно. Она и правда благодарна племяннице.

— Все хорошо. На удивление хорошо. Меня выбрала лицом компании одна очень известная фирма. На днях запускаем новый рекламный проект — Ия улыбается. Она счастлива. У нее все хорошо.

Она уже поняла, что в этом мире надо твердо стоять на ногах. Может даже тверже, чем в ее мире. Здесь мало ловкости и отваги. Нужны знания, которых у нее нет. Ей повезло с Эвелиной, продвигая Ию, она надеялась сама продвинуться, но судьба решила иначе. Она уже чувствует по реакции окружающих, что Эвелина и другие остались далеко позади. Она рискнула и победила. Нет, не Никту. Этот новый, удивительный мир принял ее и позволил стать на ступеньку выше. Незря она жертвовала монетки и молилась всем известным ей богам. Великое Небо был милостив, он возвысил ее и помог добиться успеха. Новый Бог

тоже не остался глух к ее мольбам. Главное, просите и обрящите, так ей сказал служитель этого нового Бога. Ия всегда верила и просила, теперь она знает, что все случилось с ней неслучайно.

Она старается не вспоминать про злую Никту. Как ей удалось выбраться из воды под землей, она так и не поняла. Это еще одно чудо и не важно, какой из богов его сотворил.

— Знаешь тетя, я ведь замуж выхожу — Ия не очень уверенно говорит это. Решение еще не принято и жених не в курсе, но ей некогда ждать очередных милостей от богов. Вдруг лимит исчерпан или они прохлопают ответственный момент, но только не Ия. Она опытная охотница на морского зверя. Добыча будет ее. Добыча — это Никита. Он на роль мужа вполне подходит. Влюблен, послушен и услужлив. Но самое главное — она сильнее его и сможет убедить, что для него она лучшая. Как когда-то убедила Ториса.

— Ой, поздравляю. Мы то думали, наша Снежная королева так и останется в девках. Ну и молодец, надеюсь, ты выбрала достойного, не то, что моя дуреха. Вон теперь и мучается со своим неудачником. А все мать не слушала, я ей ведь говорила, но толку — тетка жалобно вздохнула.

— Не, я не промахнусь — Ия прищуривает глаз. Цель на мушке, никуда он не денется.

— Свадьба то когда? Хоть сообщи, поздравлю — тетка вздыхает. Она чувствует себя виноватой перед этой девушкой. Это она когда — то всем объявила, что Лия неблагодарная, высокомерная засранка. Холодная и колючая, как кусок льда. Она виновата, ни разу не попыталась этот лед растопить, стать настоящей матерью сиротке. Хотя, как показала жизнь, мать из нее так себе. Может и хорошо, что она не испортила девочку своей любовью. Вон она какая теперь. Сильная, успешная и добрая. Слезы наворачиваются на глаза старухи, она уже жалеет себя. За что ее судьба наказывает. Почему ее родные дочери так несправедливы к ней. Ведь она старалась всю жизнь только для них, а они.... Выросли черствыми, вздорными эгоистками.

Ия замечает, что тетка совсем впала в уныние от ее прекрасных новостей. Пора прощаться и идти дальше. Тетка — это пройденный этап. Она помогла Ие влиться в эту жизнь. Поддержала ее. Ия не осталась в долгу. У тетки теперь все хорошо, может не совсем так, как бы она хотела, но каждый получает то, что заслужил. Так ее учила мама. Мама. Жаль, что нет возможности забрать к себе маму и Ильде. Они бы быстро привыкли к солнцу и свету. Здесь есть люди в белых одеждах, которые бы спасли маму. Она бы тут долго и счастлива жила, а Ильде выучилась бы и стала достойным человеком. Но не судьба. На все воля богов. В это Ия по-прежнему верит. Она ходит в огромный дом, который называют «церковь». Там живет местный Бог. Он сильный и могущественный. В него многие верят и просят о милости.

— Завтра у Бога большой праздник, тетя. Я тут в церковь собралась, свечки поставлю и помолюсь.

— Да, завтра Пасха. Что-то ты богомольная стала, в церковь зачастила — тетка с усмешкой смотрит на Ию. — Знаешь поговорку, на Бога надейся, да сам не плошай.

Тетка не верит в божественную помощь, она атеистка. Ее так воспитали и детей своих она так воспитывала. Может и зря, что они к Богу не пришли. Теперь уже поздно.

Ия идет в церковь, помолиться за родных. Пусть у них будет светло и тепло. Также как у нее. Солнце заглядывает в окна и посылает свои приветы людям. Нет ничего лучше солнца. Вот ее бог. Она молится каждый день на рассвете и прощается с ним на закате. Когда идет дождь, ей кажется, что солнце плачет, а потом улыбается всеми цветами радуги. Цветы —

дети солнца, они здесь повсюду. Ия купила несколько цветочных горшков, и теперь они живут у нее в доме. Здесь люди не обожествляют солнце, они слишком привыкли к нему. Не замечают и не задумываются, что будет, если завтра солнце не взойдет.

Ия смотрит на лица проходящих людей и видит там только заботу, огорчения или равнодушие. Эти люди не понимают, что их мир — величайшее чудо из чудес, согретое лучами солнца и цветущие как цветок.

Порой ей хочется остановиться среди шумной толпы людей и машин и кричать.

— Люди, берегите свой мир. Он прекрасен и хрупок. Не приносите его в жертву своим страстям и прихотям. Цените каждый час под солнцем.

Но нет, зима не будет вечной.  
Мы далеко не безупречны,  
И не научены пока  
Вплетаться мышцею сердечной  
В поэму мира на века.  
Когда опомнишься от бега,  
Твой дом становится ковчегом,  
А жизнь по-прежнему права.  
И где-то глубоко под снегом  
Растёт упрямая трава... (Елена Касьян)

— Ия, расскажи про злую Никту — девочки окружили Лию, их чумадые мордашки улыбаются. Ильде тут основная заводила, она старше других и с гордостью рассказывает всем желающим, как Ия их спасла от диких интов.

— Девочки, идите погуляйте, только не ползайте на скалы. Погуляйте на плато — у Лии совсем нет желания разговаривать. Даже с сестренкой.

— Мы лучше пойдем в соседнюю пещеру, сейчас на плато жарко.

— Кыш отсюда, не подходите к этой мерзавке, а то гнев богов обрушится и на ваши головы. Все наши беды от нее. Снег растаял, большая вода поглотила наши жилища и наших стариков. Боги прогневались на нас и сделали изгнанниками — женщина завывала и рвала на себе волосы.

— Почему Кия не любит тебя? — печально спросила Ильде.

Девочки с криками: «Безумная Кия!» уже убежали из пещеры. Ильде расстраивалась и не понимала, почему некоторые женщины сторонятся ее сестру, а вот эта Кия все время нападает с упреками.

— Не обращай внимания, сестренка — Лия обхватила ее за плечи и прижала к себе. На глаза ее навернулись слезы, но плакать нельзя. С тех пор как умерла мама, а они переселились в пещеры, утекло много воды. Но много воды и осталось. Лес все еще затоплен, им трудно добывать сучья для костра. Но и это не самое страшное, бытовые трудности давно уже перестали ее пугать, вот злобу и подозрительность соплеменников намного тяжелее переносить, чем нехватку пищи или сквозняки в пещере.

— Беги, поиграй с девочками — Лия и сама стремилась уйти из замкнутого пространства пещеры, где затхлый воздух, протух еще вчера.

Солнце припекало, склоны гор у подножья уже зазеленели. Лия села на камень и закрыла лицо руками. Она думала, что принесет счастье этим людям. Ей казалось, как только появится солнце все их беды закончатся. Наступит золотой век, все будут счастливы и рады.

Многое произошло с тех пор, как Дух леса принес ее едва живую и бросил на окраине поселения.

Зима закончилась, солнце растопило льды, но люди не стали счастливее. Их жизнь изменилась, многие не захотели принять эти изменения и стали искать виноватого. Такие как Кия объявили ее виновницей всех несчастий. Напрасно Торис пытался ее защищать, женщины объявили ее проклятой. Если бы не Торис, они бы убили ее.

Когда она очнулась, то первым делом объяснила Торису, что надо уходить в горы, снег будет постепенно таять и затопит все вокруг. Люди не хотели в это верить, только небольшая часть согласилась покинуть насиженное место и двинуться в горы. Им пришлось оставить стариков, и в этом опять винили ее. Ведь это она разгневала духов и богов, как она жалела теперь, что осталась жива и это стало ее наказанием.

Она почти не помнит, как они добирались до гор. Хорошо, что Торис сумел сберечь оленю упряжку, на ней он привез ее в горы. Люди с возмущением кричали.

— Она проклята богами, надо оставить ее. Пусть боги решат ее участь.

Торис никого не слушал. Он теперь главный, так решила горстка мужчин, что уцелела только потому, что были на охоте в горах. Торис старался быть справедливым, он как мог заботился о вверенных ему людях. Но согласия уже не было. Недовольство и бунтарский дух не оставляли людей. В пещерах было тесно. Время от времени, случались нападения пещерных медведей.

Лия понимала, что будущее не предвещает ничего хорошего. Она смотрела как солнце садится чтобы завтра снова подняться над горизонтом. Некоторые женщины на закате молились солнцу и просили его вернуться. Каждый рассвет воспринимался этими людьми как чудо.

— Лучше бы я умерла, там в пещере — выкрикнула она.

— Что такое ты говоришь, Снежинка? А как же Ильде и я? — Лия обернулась и угрюмо посмотрела на Ториса.

— Давно ты тут стоишь? Почему не окликнул?

— Мы только что вернулись, и я сразу поспешил к тебе. Я знал, что найду тебя тут, на нашем месте.

Лие стало стыдно, она подошла к Торису и зарылась лицом в вырез его рубашке. От него пахло застоялым мужским потом, но даже этот запах был приятен ей. Он гладил ее по голове, как ребенка и успокаивал.

— Все будет хорошо, Снежинка. Вода спадет, люди вернуться в свои жилища и успокоятся.

Лия молча слушала его и понимала, что уже ничего не будет как прежде и возвращаться им некуда. Люди тоже это понимают. Надо начинать заново строить свою жизнь.

\*\*\*\*

Кия вышла из пещеры и побрела по склону. Меж камней пробивалась трава, солнце пригревало, но сердце Кии было мертво, хоть и мерно стучало в груди.

— Мерзавка, тварь, я отомщу ей — бормотала она, спотыкаясь на каждом шагу. Ноги ее заплетались, волосы были растрепаны, на грязных щеках дорожки от слез.

Кия уже давно обезумела от горя, люди сторонились ее, да и она не хотела никого видеть. Особенно ее раздражала Ия, ее она объявила виновницей всех несчастий. Муж Кии погиб при последнем нападении интов, старая мать вынуждена была остаться, она плохо ходила. Кия и ее маленький сын отправились в горы в надежде, что на новом месте жизнь их будет счастливей. В дороге ребенок заболел. Кия до последнего надеялась на чудо, но сын умер. Кия во всех бедах винила Ию, ведь это она сказала, что снег растает и затопит все вокруг. Она собиралась вернуться домой, как только спадет немного вода. Ее не пугали трудности перехода, ей хотелось увидеть снова свой дом и мать.

Скоро стемнеет, в пещере женщины готовили ужин. Запахи жаренного мяса дразнили аппетит, но Кия не хотела возвращаться к людям. Она бродила вокруг пещеры бубня

проклятья и призывая гнев богов. Именно она заметила огромного пещерного медведя первой и замерла, спрятавшись за камень. Она видела, как девочки возвращаются с прогулки, весело разговаривая и напевая. Они непременно столкнутся с медведем, Кия затаив дыхания, ждала этой встречи. Ей не было жаль девочек, ни их матерей. Одно лишь злобное любопытство и злорадство царили в ее душе.

\*\*\*\*

Солнце медленно садилось в долину, плавая и растворяясь в дымке. Торис уже ушел, а Лия решила еще остаться и полюбоваться на заходящее солнце. Отсюда вся долина была хорошо видна, видно было как вода блестит в лучах солнца. Ах, если бы не возвращаться в общую пещеру, Лия уже не раз просила Ториса подыскать им убежище, переселиться и жить отдельно. Торис чувствовал ответственность за соплеменников, он уговаривал Лию потерпеть немного. Она вздохнула, пора возвращаться. Темнеет тут быстро, а в темноте ползать по склонам опасно. Она уже почти подошла к пещере, когда услышала голоса девочек.

— Какие красивые цветы мы нашли, вот здорово! Ия так обрадуется, хорошо, что мы их нарвали. Это голос Ильде, Лия поспешила навстречу и тут раздался грозный рык и визг девочек.

Лия только на мгновение застыла, а потом бросилась бежать на звуки, почти не разбирая дороги. Запнувшись, она упала и покатилась по склону. Перед глазами все закрутилось. Рычание и визг слились в один звук. Она даже не заметила, как свалилась в глубокую расщелину и потеряла сознание. Горная порода над ее головой сомкнулась и солнце померкло.

\*\*\*

Медведь лежал поверженный, вокруг туши толпились охотники и женщины, сбежавшие на крики. Вот тут Кия решила вылезти из укрытия, взобралась на камень и закричала.

— Смелые охотники и вы, женщины — их жены, послушайте меня. Я Кия, и я все видела. Медведь пришел сюда не случайно. Его вызвала своим колдовством Ия. Она хотела, чтобы медведь убил ваших детей.

Люди загалдели, мнения разделились. Кто-то поддерживал Кию, кто-то требовал выслушать Ию.

— Где Ия? Пусть придет сюда и ответит на обвинения — кричали они.

— Она не придет — гаденько улыбнулась Кия. — Я видела, как она колдовала, а когда явился медведь, она провалилась под землю. Боги подземного мира забрали ее тело. Теперь они высосут ее душу.

Торис стоял как громом пораженный, он уже сбегал на то место, где сидела Ия и никого не нашел. Не было ее и в пещере, он был в растерянности, но понимал, что Кия врет. Вот только люди поверят ей, если они в ближайшее время не найдут Ию.

— Торис, почему эта Кия врет? — Ильде дергала его за рубаху, пытаясь привлечь внимание. — Зачем она хочет оклеветать Ию, ведь моя сестра ни в чем не виновата — девочка уже плакала, ее била дрожь. Торис схватил Ильде в охапку и понес в пещеру. Он уложил ее и закутал в шкуру.

— Успокойся, дорогая. Я найду твою сестру и засуну в глотку Кие всю ее ложь. Пусть она ей подавится.

## Глава 2

Москва. Наши дни.

— Заказала доставку, давай сделаем перерыв на перекус — Эвелина взглянула на часы и присвистнула — Ого, уже поздно, давай быстренько перекусим и по домам.

Ия кивнула, и пошла переодеваться. Ежедневные съемки для нее уже стали обычной рутиной. Она помнит, как была счастлива первые дни примеряя эти тряпочки, которые не грели, и почти ничего не закрывали.

— Я тебе кровати твои любимые заказала и сырны палочки — Эвелина уже расположилась у стола и раскладывала контейнеры. — Как у тебя дела с Никитой, тут некоторые всюю уже ждут, когда вы объявите день свадьбы.

Ия села за стол, взяла кровать в панировке, макнула ее в соус и задумалась. Все оказалось не так — то просто, Никита готов жить вместе, но не готов познакомить ее со своей мамой. Возможно, в этом мире это нормально. Здесь многие живут без всяких обрядов, хотя она уже все узнала, можно повенчаться в церкви, а еще сходить в место, называемое «ЗАГС». Там, их объявят мужем и женой. За последнее время, Ия много узнала благодаря волшебному источнику знаний, под названием «Интернет». Про интернет ей рассказала Эвелина, она показала, как включить и как пользоваться, попутно удивляясь, как это Ия забыла такие элементарные вещи.

— Ну, ты мать даешь — хорошо хоть алфавит вспомнила. Ия скромно улыбнулась и промолчала. Не стоит рассказывать, что читать ей пришлось учиться по школьному учебнику, хорошо у тетки остался еще со времен учебы в школе ее детей.

— Вот, для внуков берегу. Раньше учебники то лучше были. Вот уж не думала, что тебе пригодится — тетка была поражена, но подумала, что всякое бывает на свете. Девчонке надо помочь, а то сядет на шею и корми ее на свою пенсию. Ия оказалась прилежной ученицей. Она очень быстро освоила алфавит и научилась читать по слогам.

\*\*\*

— Спусти рубашку с плеча и посмотри на воду — фотограф Артем не обладал терпением Эвелины. Они уже несколько часов на яхте, но съемки не клеятся.

Ия помнит, какой неудачной была ее последняя прогулка, там на Крите. Когда ей сказали, что очередная фотосессия будет за городом, она была просто в восторге. Вырваться из душного города на природу — что может быть лучше. Но когда она вышла из машины и увидела яхты у причала, сразу напряглась. Падение за борт и вот она уже лежит в кровавом озере, все так явственно стало перед глазами, что она запаниковала. Вдруг, история повторится. Она поднялась на борт, сердце колотилось, единственная мысль — все бросить и бежать отсюда. Напрасна она себе говорила: «Надо собраться, ты испортишь съемку, ты все испортишь. Главное — подведешь Эвелину». Все было напрасно, паника и страх затмили ее разум. Ей хотелось сжаться в комочек и спрятаться, но Артем снова и снова заставлял подойти к борту и смотреть на воду. Она подчинялась, мысленно она видела другую воду и слышала, как приговор слова Никты: «Ты останешься вечно в водах этого озера». Снова и снова переживает она боль и страх, отчаяние и горечь своего бессилия. Она слаба против богини. Больше всего она боится, что снова все повторится, ведь Никта ее пощадила, хотя она была дерзка и непокорна.

— Ладно, на сегодня все — Артем опустил камеру и недоуменно посмотрел на Ию. Его

уверяли, что девушка профессиональная модель, но он видел перед собой только испуганную дилетантку. Нет, так не пойдет. Он потерял время и деньги, которые ему никто не возместит. Он со злостью смотрит как она на деревянных ногах спускается по трапу.

— Что с тобой случилось? Ты запоролла фотосессию и подвела меня — Эвелина разошлась не на шутку, она уже не стесняясь орала на Ию. Ия не привыкла к такому обращению, сначала оторопела, потом расстроилась.

— Нечего слезы лить, ты ведь понимаешь — это не игрушки, не развлечение.

— Я понимаю, но я не могу на яхте работать. Разве Никита тебе не рассказал, как я свалилась за борт и чуть не утонула.

Эвелина вдруг вспомнила. Что-то такое Никита ей рассказал, но она слушала невнимательно. Ей по большому счету не было дела до чужих проблем. Ее легкомысленность граничила с душевной черствостью. «Вот ведь я промахнулась» — подумала девица. Ей не было жаль эту простушку. С ней постоянно что-то происходит: авария, то чуть не утопла, несчастья так и преследуют ее. Эвелина пожала плечами.

— Ладно, не плачь. Нечего тут сырость разводить. Дадим тебе еще шанс все исправить, с Артемом сама улажу.

— На яхту больше не поеду, учти — Ия всхлипывала и пыталась взять себя в руки.

— Лия, зря ты так категорично. Ты должна понять, что никто не будет подстраиваться под тебя. Моделей — как собак нерезаных. Легко заменим тебя на другую.

Эти слова еще долго звучали в ушах Ии, она шла по улице с отрешенным видом. Ей вдруг открылась истина, что положение ее очень шаткое. Место секретаря она потеряла, как модель возможно тоже не сможет работать. На улице было жарко и душно. Одно дело отдыхать на пляже под тентом и другое — ходить по раскаленным улицам, где нет тени и ничто не спасает тебя от лучей палящего солнца. Ей не хотелось домой, она взяла такси и поехала в свое любимое место. Церковь. Там тихо и прохладно, пахнет ладаном, можно сесть на скамейку и подумать. Ей надо решить, как жить дальше. Очень хотелось уехать из города куда-нибудь в сельскую местность. Она видела по ТВ, что есть такие места, называемые «деревня», где люди возделывают землю и держат скот. Совсем как у них когда-то. Денег она подзаработала, пора все бросить и купить себе домик в таком месте, завести козу или корову. В мечтах она себя уже представляла на залитом солнцем лугу, вдыхала чистый воздух, напоенный ароматами трав и цветов. Вот только отпустит ли ее Эвелина, она цепко держит ее в руках. То, что раньше казалась благом — выгодный контракт на год — становилось непосильным бременем. Эвелина из внимательной подруги превратилась в жестокую богиню, требующую отречься от себя и выполнять только ее волю. Ия из свободного человека превратилась в рабыню, она не могла понять, как обычная бумажка может лишить ее свободы и возможности жить, как она хочет. Этот мир уже не казался ей таким восхитительным, она наконец то увидела здесь подводные камни и поняла, что счастье и радость — это только иллюзия.

Никита ее избегал, сначала она этого не поняла, но с каждым днем становилось все заметнее. Началось все с того вечера на Крите, когда она очнулась в бассейне. Кругом веселились люди, кто-то ей поддал руку и помог вылезти из воды.

— Вы оступились и упали, надо аккуратнее быть, так и захлебнуться можно.

Она ничего не поняла, просто соглашалась и искала глазами Никиту. Играла музыка, люди танцевали и смеялись, всем было весело. Кроме нее. Она дрожала от нервного перевозбуждения, от сырой одежды, от страха быть непонятой. Искала глазами Никиту, ей

так хотелось прижаться к нему, вдохнуть знакомый аромат кожи. Слушать его тихий голос, нежные слова о любви, которые заставят забыть хоть ненадолго ужас пережитого, там, в пещере. Она так его и не встретила, он пропал куда-то и всю ночь его не было. Они встретились на завтраке, Никита прятал глаза и ссылался на головную боль. В тот же день они улетели домой, она так и не смогла поговорить о том вечере, а он так и не объяснил, почему не пришел ночевать.

\*\*\*

Артем плеснул в стакан вискаря и закурил. Задача оказалась не так сложна, как показалась ему на первый взгляд. Эта телка Лия — глуповатая простушка. Да, мордаха симпатичная, фигурка отпад, но какая-то не от мира сего. Говорят, была авария, видимо, последствия остались. Что ж, надо позвонить клиенту и успокоить. Он собой доволен, почву прощупал, самое главное — семьи нет, кроме тетки. Особо никто волноваться не будет. Артем отхлебнул из стакана и блаженно потянулся. Заработает неплохие деньги, риска с его стороны нет, все возможные негативные последствия достанутся на долю клиента. Он взял телефон и набрал номер.

— Вадим, в принципе все готово. Я ее могу привезти в любой день, как вам будет удобно. Да, девушка ни о чем не догадывается. Так что назовите дату, как будете готовы.

Он плеснул себе еще виски и мысленно пожелал себе удачи. Да, телку жалко, но он тут не при чем будет. Судьба у нее такая.

Темно и пыльно. Как в теткиной кладовке. В теткиной квартире была большая кладовка, где по полкам были расставлены банки с домашними соленьями, а по углам валялся разный хлам. Кладовка еще служила местом наказания всем провинившимся. Лия частенько оказывалась виноватой и сидела там под замком. Поначалу, она очень боялась темноты, прям до истерики, но со временем привыкла сидеть там часами и слушать тишину и шорохи дома. Она поллюбила пыльный мрак кладовки, и сама уже залезала туда и пряталась от надоедливых кузин и ворчливой тетки. Под хламом, она прятала фонарик и книжку, иногда брала туда блокнот и пыталась сочинять. Сочиняла она слезливые стишки. В старших классах увлеклась фантастикой и фэнтези, это дало новую пищу ее воображению. Закрывшись в кладовке, она представляла себя в подземелье замка колдуна. Банки с варением, таинственно поблескивающие в свете фонарика, она принимала за склянки с волшебным зельем. Правда, смущал объем этих склянок, он как-то выбивался из стройного ряда ее фантазий и замыслов. Тетке не нравилось, что кладовка из мест наказания перекочевала в разряд отдельного кабинета.

— Вишь ты, королевна, отдельные апартаменты себе завела. Нечего там жопу отсиживать, пол помой, белье погладь — орала тетка.

Место, в котором оказалась Лия, было похоже на теткину кладовку. Жаль вот только, тут не было полок с соленьями. Впрочем, еда не главное. Главное, что тут нет воды. Она вспомнила пещеру с подземным озером и в горле сразу пересохло. Ох, почему она упала на этот раз не в воду. Тело все болело и саднило. Она пощупала голову, на затылке огромная шишка. Может ей это только снится и сейчас она проснется в очередной пещере или у тетки дома. Скорей бы пришла тетка и растолкала ее, наорала бы и отправила мыть пол. Лия была бы только рада.

Ей казалась, что она уже вечность лежит тут и покрылась сама слоем пыли. Ее погребли заживо и завалили сверху камнями. Она попыталась нащупать эти камни, рука наткнулась на пустоту. Кругом только мрак и пустота. Надо попытаться встать, но нет сил. Плечо болит, она пошевелила им и вскрикнув от боли, потеряла сознание.

\*\*\*\*

— Журавушка! — кто-то зовет ее. Так называла ее бабушка.

Темнота рассеялась, мигнул серебристый глаз Луны. Ее лучи, вымостили призрачную дорожку, по ней Лия пошла на зов. Дверца открылась и вот она в огромном зале, у окна сидит женщина в белом платье, спиной к ней и прядет снежную пряжу.

— Снег растаял, моя пряжа теперь никому не нужна — голос ее тихо шелестит. Или это шелест крыльев белой птицы, что села ей на плечо. — Возьми ее, Журавушка, пусть она тебя выведет наверх, к солнцу.

Птица хватает огромный клубок снежной пряжи и бросает ее к ногам Лии. Где-то она уже видела это. Может в фильме или сериале. Там героиня берет нитку и завязывает узелок себе на руку.

— Иди за этой нитью — шелестят крылья.

Легко сказать, иди. Она лежит и не может подняться. Все, что ей остается, смотреть сны или фильмы. Она погребена заживо, выхода нет, никакие нитки ее уже не спасут. Лия застонала и очнулась. Все это галлюцинации и бред, ей надо попробовать встать и поискать

выход из этого каменного мешка. Рано сдаваться. Она с трудом садится. Плечо болит, но рука действует. Главное, ноги целы. Глаза привыкли к темноте, и она уже может видеть на своей руке белую нить, искрящуюся как первый снег. Снег растаял, она помнит это хорошо, ей надо предупредить Ториса, вода затопит все. Она с трудом поднимается и вспоминает шелест крыльев. Надо идти за ниткой, что привязана на ее руке. Нитка уводит в темноту и Лия смело делает первый шаг.

\*\*\*\*

Ию так и не нашли. Народ погалдел и принялся за разделку туши медведя. Кия еще некоторое время красовалась на камне и призывала проклятия на голову Ии, но никто не обращал на нее внимание. Гора мяса требовала заботы, к тому же скоро наступит ночь и лучше не рисковать, оставляя тушу не разделанной. В горах стали появляться какие-то мелкие хищники. То ли одичалые собаки, то ли волки стали наведываться к жилищам людей.

Торис стащил Кию с камня и схватил ее за шиворот.

— Покажи место, где ты в последний раз ее видела и где она, как ты говоришь, провалилась. Я обошел все вокруг и не нашел провалов.

— Конечно, не нашел. Земля сомкнулась и поглотила ее. Идем, я покажу тебе это место.

Скоро они уже стояли на совершенно ровном месте на склоне. Уже совсем стемнело и похолодало. Торис понимал, что зря теряет время, слушая эту безумную. Надо дожидаться утра и отправляться на поиски в горы.

\*\*\*\*

Лия брела вперед, касаясь рукой каменной стенки. Она почти не видела куда ступает, ежеминутно рискуя провалиться или упасть. Стены то расширялись, то сужались, временами слышались шорохи и шепоток. Лия пыталась понять, что они там шепчут, но головная боль временами становилось такой нестерпимой, что приходилось садиться, чтобы не упасть. Как только она садилась, приваливаясь к стене, сознание покидала ее. Временами ей казалось. Что она беседует со старой ведьмой из поселения на берегу замерзшего залива.

— Зря вы меня бросили. Ну ладно, людишки глупые, что с них взять, но ты то? Почему не посадили меня на сани, там нашлось бы место для меня и моего котелка.

— Я ничего не помню — бормотала Лия в ответ- я была очень больна и ничего не помню. Дорога в горы стерлась в моей памяти. Может это боги стерли мою память, чтоб я забыла встречу на кровавом озере. Думаешь, это так просто? Бросить вызов богине. Это тебе не зелье варить в котелке.

— Знаю, тебе пришлось вытерпеть немало — ворчала старая карга — но твои испытания не закончились. Ты победила в схватке, достигла вершины. Теперь надо удержаться на ней. Это самое сложное испытание. Ты уже прошла длинный путь. Что тебя ждет в самом конце, ты знаешь?

— Откуда мне знать? Пока, за свою победу, я получила брань и упреки людей, чей уклад жизни изменился, и они вынуждены покинуть свои дома и скитаться обездоленными. Я хотела подарить им свет, тепло, надежду на новую жизнь, но вижу, что просчиталась.

— Оставь сожаления. Люди глупы и пугливы. Они всегда боятся перемен. Ты все правильно сделала. Ты достойна стать королевой и твой народ тебя ждет.

— Что за народ? Я глубоко под землей. Помоги мне лучше выбраться к свету.

Ведьма расхохоталась и рассыпалась как пазл на мелкие кусочки. Лия очнулась и почувствовала, что нитка натянулась и впилась ей в кожу. Будто кто-то тянет ее к себе. Друг или враг? Надо вставать и идти, хоть и сил нет.

— Потерпи, королева. Сделай еще несколько шагов, и ты все узнаешь. Твой трон ждет тебя, твои подданные ждут тебя.

Москва. Наши дни.

— Никита, ты занят в воскресенье? — Ия присела на край рабочего стола. В комнате никого не было, все вышли на обеденный перерыв. Ия специально подгадала время, чтобы задержать Никиту и поговорить.

Никита оторвался от компьютера и рассеянно взглянул на девушку. Ее привязчивость уже порядком тяготила его. Коллеги посмеивались и подначивали, интересуясь, когда свадьба. Жениться Никита не собирался в ближайшем обозримом будущем. Лия же была настроена на серьезные отношения. Он не знал, как бы помягче дать ей понять, что они всего лишь друзья, которые отлично проводят время без обязательств. Да, там на Крите, он слегка увлекся ею, но понять его можно. Солнце, море — почему бы не расслабиться. Она ведь была не против. Потом, перед отъездом, ее как подменили. Она снова нацепила маску Леди Лед и его это неприятно удивило. Он уже понял, что с этой девушкой не все так просто. Возможно авария не только повлияла на ее здоровье, но и отразилась на психическом состоянии.

— Вроде свободен, пока планов нет — он улыбнулся — Что-то хочешь предложить? Руки сами потянулись, чтоб обнять ее за талию, но она легко соскользнула со стола и от его рук.

— У меня съемка за городом. Опять с Артемом — она слегка поморщилась. — После съемки мы могли бы погулять на природе. Может составишь компанию?

— Съемка — Никита был разочарован. Сидеть и ждать ее несколько часов и маяться от скуки. Чтобы потом погулять по травке? Так себе план, он найдет чем заняться в выходной и в городе.

— Хм, извини, не получится — Никите было неприятно врать, но выбора не было. — Только что вспомнил, мама просила съездить с ней на дачу. Ей что-то надо помочь отвезти.

— Понятно — Ия кивнула головой. Мама — это святое, конечно ее жених выбирает маму и это нормально. Он хороший сын и будет хорошим мужем. Она хоть и чувствовала, что отношение Никиты к ней изменилось, но гнала от себя дурные мысли. Ей не хотелось ехать одной с этим Артемом. Она чувствовала какой-то подвох, с Никитой ей было бы спокойнее, но ничего. Она сильная и справится со своими глупыми страхами.

\*\*\*\*

Воскресный день выдался солнечным и теплым. Уже осень, но пока еще тепло и сухо. Солнце еще улыбается. Ия уже отвыкла от зимы, но не забыла ее тягот. Интересно, какая зима в этом мире.

Она оделась по — спортивному. Джинсы, кроссовки, толстовка. С утра уже прохладно, днем солнышко пригреет и будет даже жарко. За высоким забором скрывался большой дом и красивый сад. Съемки проходили в саду и на фоне шикарного фасада. Ие интересно было, кто хозяева этого дома и где они сейчас. Когда они перешли снимать в сад, она заметила в беседке мужчину. Он скрывался в тени, и наблюдал за съемками. Солнце внезапно скрылось за тучей и тень побежала по листьям. Потянуло холодом и осенью. Ия поежилась, в тонкой тунике сразу стало прохладно. Артем тоже отметил перемены в погоде и дал команду заканчивать. Ия поспешила в дом. Перед съемкой, ей показали небольшое помещение, где можно переодеться и подправить макияж. Проходя мимо беседки, она бросила взгляд на то

место, где сидел мужчина. Беседка оказалась пустой, и девушка почувствовала легкое разочарование.

— Лия, иди сюда, я хочу тебя познакомить с хозяином этого шикарного поместья — Артем стоял у широкого крыльца с каким-то мужчиной.

Ия с любопытством посмотрела на хозяина дома. Это был мужчина уже не первой молодости, полноватый и лысоватый. Он курил сигару и снисходительно смотрел на девушку.

— Я Вадим, а вы значит Лия? — он протянул руку, и девушка неохотно дала свою. Вадим галантно припал губами к ее руке, это уж совсем ей не понравилось. Она выдернула руку и ушла в дом.

— Дикарка — процедил сквозь зубы Вадим. — Уезжайте давай, я тут сам разберусь, он вытащил конверт из кармана и передал его Артему.

Артем с легкой улыбкой заглянул в конверт и кивнул. Он пошел собирать аппаратуру и грузить ее, особо не задумываясь, что будет с девушкой.

\*\*\*

Ия торопливо переодевалась, ей не хотелось задерживать Артема. Хорошо бы поесть, время обеденное, надо попросить Артема высадить ее у ближайшего кафе в городе. Она еще раз провела щеткой по волосам, подвитым на концах в локоны. Потом решила забрать их в хвост, в результате провозилась дольше, чем хотела. На бегу схватила большую сумку и выскочила из комнаты, почти столкнулась с толстяком — хозяином усадьбы.

— Ну куда вы так спешите, прелестница, я хотел показать вам дом и сад.

— Спасибо, но я устала и спешу. Там меня Артем ждет — девушка постаралась проскользнуть мимо, но не вышло. Толстяк вцепился ей в руку и сжал ее.

— Вы ошибаетесь. Артем уже уехал. Он торопился, к тому же мне не трудно подбросить вас до города. Но сначала, давайте пообедаем. Стол уже накрыт, вы работали все утро. Я настоятельно вас приглашаю и не привык, чтоб моим гостеприимством пренебрегали.

Ия ничего не поняла и очень испугалась. Вроде как она чего-то должна этому мужику, вот только чего он хочет, она не поняла. Он, не дождавшись ответа, потащил ее в большую комнату, посреди которой стоял огромный стол, накрытый на две персоны. Увидев стол, полный закусок и напитков, Ия поняла, что ее пригласила поесть. Вот только уж очень грубо это было сделано. Сразу видно, хозяин не привык к отказам.

Ия присела на краешек стула, а хозяин в это время наваливал в ее тарелку различные закуски, нахваливая их.

— Вы икру какую любите? Черную или красную? Давайте я вам положу. Он взял песочную корзиночку и застыл в ожидании ответа.

— Я не знаю — промямлила Ия — я сырные палочки люблю из Макдональдса. Вы пробовали такие — она робко ковыряла салат, обильно политый заправкой.

— Ну, сырных палочек я не припас, учтем на будущее — хозяин визгливо расхохотался — вы попробуйте икру. Он навалил в корзинку какую-то зернистую красную массу и положил Ие на тарелку. Она из вежливости откусила кусочек. Икра в этом мире имела совсем другой вкус и вид, она вяло жевала, хотя хотелось выплюнуть всю эту икру ему в довольную рожу. Зачем она тут сидит и послушно ест, как ребенок. Надо дать понять этому типу, что она не будет безвольно ему подчиняться.

— Давайте выпьем за знакомство — он протянул ей бокал с красной жидкостью. Ия понюхала — вино и оставила бокал.

— Я алкоголь не пью.

— Ну что вы ломаетесь. От одного глотка не умрете. Выпьем за знакомство и перейдем на «ты». Идет?

Ия решила пригубить вино, вкус был терпкий и приятный, она почувствовала себя немного увереннее и допила бокал. Надо бы сказать, что ей пора домой, но голова закружилась. Она попыталась встать, ноги не слушались. Толстяк внимательно смотрел на нее и улыбался.

— Я приглашаю тебя осмотреть дом, как тебе идея?

— Зачем мне ваш дом, мне пора домой — губы едва шевелились, в глазах потемнело, что с ней творится, она не понимает, но все еще силится встать.

— Я смотрю тебе нехорошо? — толстяк нагло улыбается и треплет ее по щеке. Ей хочется оттолкнуть его руку, но нет сил и она только мотает головой. — Ничего, давай я тебя отнесу отдохнуть, ты просто устала, поспишь и все пройдет.

Он берет ее на руки, у Ии уже нет сил сопротивляться и возражать. Она и правда очень устала и хочет спать. Немного отдыха ей не помешает, а потом она поедет домой или к Никите.

День прошел в поисках. Торис облазил соседние горы, заглянул под каждый камешек, но Ию так и не нашел. Солнце клонилось к закату, о возвращении в пещеру даже думать не хотелось. Он знал, что Ильде опять сидит у входа и ждет, что он приведет сестру. Не было сил смотреть в ее заплаканные глаза. Надоело показное сочувствие друзей, не хотел снова слышать за спиной шепот врагов и проклятья Кии. Они обсуждают его и считают слабаком. Торис сел на камень и достал вяленное мясо. Он не вернется сегодня к ним. На одном из склонов, случайно наткнулся на неизвестную пещеру, и насколько понял, она уходит глубоко в гору. Он отдохнет и перекусит, а потом отправится обследовать пещеру.

Он всегда был одиночкой. В детстве, из-за своей стеснительности, сторонился сверстников. Когда умер отец, он возненавидел всех, кто остался жив и вернулся к семьям. Если бы не Ия, он бы давно ушел из поселения в горы. Ия. Сердце его сжалось. Он не представлял своей жизни без нее. Помнит, какой смешной девчонкой она была в детстве. В ней не было ни особой привлекательности, ни обольстительности, как у других девушек. Но для него она была самой лучшей на свете. Смелая и добрая, всегда была рядом. При воспоминании о ней, сердце сжималось от тоски и нежности. Он хотел, чтобы она стала его женой, но она всегда держала его на расстоянии, хотя и была внимательна, но скорее подружески. Как-то раз он вернулся с охоты, а все кругом сплетничали, что с Ией случилось несчастье, она все забыла. Но его то она помнила, если и забыла, так свою холодность и отстраненность. Он помнит, как она бросилась ему на грудь и так доверчиво прижималась. Раньше она никогда так не делала, ведь она сильная и всем давала понять это. Вот и не любили ее соседи, она не была похожа на их дочек, вечно занятых рукоделием и болтовней. В последнее время, он уже всю мечтал, что близок тот день, когда они станут мужем и женой. Друзья подсмеивались над ним.

— Эй, Торис, в доме должен быть один охотник. Зачем тебе такая жена? Она только и умеет, что бегать на охоту. Найди себе настоящую женщину, которая будет уважать тебя и сидеть у очага, дожидаясь твоей добычи.

Потом Ия пропала и взошло солнце. Никто не связал эти два события, но Торис заподозрил неладное. Когда ее раненную притащил зверь и бросил, многие видели и испугались. Они бы оставили ее умирать, если бы Торис не вмешался. Он отнес ее к ведьме, и та не отказала в помощи. Ия очнулась и первые ее слова были про снег, она сказала, что надо уходить в горы. Он поверил и убедил остальных. Многие ушли, но всю дорогу они проклинали Ию. Теперь она пропала, некоторые думают, что боги наконец наказали ее по заслугам. Она всегда была непокорной и дерзкой. За это он ее и любит.

На душе было тоскливо, он собрал остатки ужина и заставил себя встать. Усталость последних дней навалилась пещерным медведем, надо бы хоть немного поспать. Он решил передохнуть в пещере, а потом уж продолжить поиски. Не смотря на ночную прохладу, костер он не стал разжигать. Завернулся в шкуру и тут же провалился в сон.

Ему приснилась Ия и большая вода. Снег растаял, и она медленно погружалась в эту воду. Но солнца не было, царил полумрак и темные тени окружали Ию и тянули к ней свои когти. Круг сжимался, тени сгущались и грозили поглотить все вокруг.

— Я спасу тебя — с этим криком он проснулся и еще некоторое время лежал, вспоминая, как он оказался в этом месте. Пещера выглядела необжитой. Оглядевшись, он

увидел коридор, уходящий вглубь, и отправился исследовать его.

\*\*\*

Коридор внезапно закончился, и она оказалась в огромном зале, стены которого светились неярким светом. Тени, преследующие ее в коридоре рассеялись, и она увидела маленьких человечков, одетых в темные балахоны с капюшонами.

— Королева, наконец ты пришла. Вот твой трон, королева. Они подталкивали ее к огромному стулу, высеченному в горной породе. К нему вели огромные ступени, высеченные из камня. Ия с трудом вскарабкалась по ним и села на стул. Она двигалась как во сне, зачарованная игрой теней и неярким светом, струившимся по стенам.

— Приказывай, королева, приказывай — шептали человечки.

— Я хочу пить. Сейчас это было ее единственное желание, она так устала, но жажда пересилила боль и усталость. Лие казалось, что она рассыпается на кусочки как высохшая фигура из песка на берегу моря. В детстве, она пыталась построить замок на пляже, у самой кромки моря. Папа ей помогал, притаскивая морскую воду в ведре и поливая песок.

— Надо больше воды, Лия, тогда все получится. Не жалея воды — говорил папа, помогая ей строить замок.

— Ты будешь в нем королевой — смеялся он.

Лия даже не заметила, как в ее руках оказалась широкая чаша из светлого металла.

— Пей, королева, это вода из озера Забвения. Пей, ты все забудешь и станешь счастливой.

Наверное, это хорошо, забыть все. Забыть родителей, бабушку, Ториса и Ильде. Она заглянула в чашу. На нее смотрело чужое лицо. Красивая женщина, по плечам рассыпаны локоны, на лице ее печаль и отчаяние. Вроде это лицо когда-то было ее, там в другом мире, а еще так выглядела Никта. Теперь она это прекрасно видит. Ее лицо — это лицо Никты. Никту она тоже забудет и это хорошо. Она устала быть суперженщиной, может роль королевы ей больше понравится. Хотя какая из нее королева. Как только песок высох, ее замок рассыпался. Папа смеялся: «Королевы из тебя не получилось». Как было весело, когда рядом был папа, Торис похож на него. Такой же надежный и добрый, он не оставит ее. Вот только сейчас она все забудет.

— Помоги, ты должна мне помочь — странно, что Никта просит ее о помощи. Она всматривается в изображение. Нет, это не богиня. Богини не носят толстовку и джинсы. Скорее, это она сама из другого мира взывает о помощи. Бедняжка, она уже никому не поможет. Она ставит чашу рядом.

— Здесь есть озеро? Отведите меня туда, я хочу искупаться.

— Нельзя, королева, нельзя. Выпей из чаши и забудь все печали — шуршат человечки.

Лия смотрит на их спины. Они похожи на тараканов, так же шуршат своими лапками, а под капюшонами у них прячутся усики. Сейчас они скинут свои балахоны и ринутся на нее, растащат по углам на корм своим детенышам.

— Я приказываю — кричит она и швыряет в них чашу.

Вода расплескалась и с шипением испаряется. Человечки заметались. Собрались в один рой и вот уже огромная тень поползла по стене зала.

— Ты останешься здесь навечно. Будешь сидеть на этом троне пока не высохнешь и не умрешь. Ты сама выбрала свою участь, отказавшись пить воду забвения.

Серебристая нитка все еще на запястье Лии, в этот момент она сильно натянулась. Лия видит, что она исчезает в одном из проходов, в стене напротив.

— Я ухожу — она встала. Усталость отступила и в висках застучала кровь. Одним прыжком она преодолела расстояние между собой и тенью. Как только она коснулась пола, ноги и руки ее превратились в лапы. Она ринулась напролом, тень оказалась смятой и рассыпалась на фрагменты, которые как туман растворились.

Подмосковье. Наши дни.

Темно и тихо. Сквозь неплотно задернутые шторы, с улицы проникает полоска света. Ия отлично помнит, как она обедала с хозяином дома, а теперь уже явно ночь. Ей завтра на работу, Эвелина строго предупредила — никаких прогулов, даже заболеть нельзя. Она ощупала кровать — большая и мягкая, села и включила прикроватный ночник. Не хотелось будить хозяина, но и спать спокойно, как ни в чем не бывало, она не могла.

Дверь распахнулась и яркий свет резанул по глазам. Ия зажмурилась. Раздался голос Вадима.

— Ну что, красавица, отдохнула? Ты потеряла сознание и весь день была в отключке. Видимо, утомительное дело эти ваши позирования часами.

— Мне домой срочно надо. Завтра на работу. Вы можете мне добраться до города? — Ия не понимала, как от бокала вина она могла потерять сознание. Что-то странное творится в этом доме, да и сам хозяин не вызывал доверия с самого начала.

Она резко встала, но тут же почувствовала, что голова кружится. Медленно она опустилась на кровать. Вадим взял стул и сел рядом.

— Теперь послушай меня внимательно. Я человек влиятельный и серьезный. Ты мне нравишься, и я решил предложить тебе совместную поездку на Мальдивы. Учти, в жизни такой шанс редко выпадает. Ты девочка красивая, надеюсь еще умная и послушная. Вылетаем прямо завтра, одежду себе на месте купишь. Вопросы есть?

Ия опять ничего не поняла. Что он ей предлагает? Работу или отдых?

— Я не могу ехать, у меня контракт. Завтра съемка, Эвелина будет злиться.

— С Эвелиной я сам разберусь. Если других вопросов нет, завтра позвонишь ей и поставишь в известность. Все издержки я оплачу, но и ты, смотри не хлопай ушами. Не будешь глупить — я тебя отблагодарю.

— Мне ничего не надо — Ия резко прервала изливания толстяка — Я хочу, чтобы меня завтра отвезли в город. С вами я никуда не поеду.

— Подумай. Утро вечера мудренее. Я человек добрый, но не люблю, когда девки мне перечат. Не хочешь по-хорошему, может быть и по-другому. Толстяк встал и резко отодвинул стул, развернулся и исчез, выключив за собой свет. Ия осталась в темноте.

Она плохо спала ночь, заснула только под утро. Полночи она молилась всем известным богам. Просила помочь ей и спасти. Сотворить чудо. Очередное чудо, когда она оказывается в другом мире. Пусть там нет солнца и электричества. Нет магазинов, ресторанов, скидочных карт и привычного уже комфорта. Она оказалась слабой, ей трудно выжить одной. В этом мире ей не на кого опереться, да и она не может ни для кого быть опорой. Она переоценила свои силы, расплата за минуты счастья в этом мире близка.

Разбудил ее резкий звук, открыв глаза, она увидела Вадима, раздвигающего шторы.

— Доброе утро, я принес завтрак. Не знаю, что ты любишь, поэтому сегодня на мой вкус. Он так сердечно улыбался, что Ие на минуту показалось, что все будет хорошо. Сейчас она выпьет чашку чая и поедет домой. Она даже подумала, что он неплохо выглядит в джинсах, вот только надо не с футболкой, а свободной рубашкой. Брюхо нависало над поясом джинсов, футболка обтягивала его как беременную на последнем сроке.

— Ты завтракай давай, у нас сегодня много дел, рейс вечером — Вадим поставил

поднос прямо на кровать. Ия взяла тонкий тост и стала намазывать масло.

— Вадим, я вам вчера объяснила, что не хочу ехать с вами. Отвезите меня домой.

Она не сразу поняла, почему поднос оказался на полу, но подняв глаза — так и застыла с ножом и тостом. На Вадима страшно было смотреть, лицо его перекошило от злобы. Сжимая кулаки, он сказал тихим, свистящим голосом.

— Ты значит не поняла меня, девка? У меня в доме хороший ремонт, вот только подвал так и остался не отремонтирован. Там сыро и тошнотворно. Еще крысы размером с кошку бегают. У тебя есть все шансы с ними познакомиться. Можешь оказаться там вместо Мальдив. Выбирай.

Ия сама не поняла, как схватила за шею Вадима и приставила к его глазу нож.

— Нож тупой, им не зарезать, но глаз я тебе выковыряю. Выбирай. Как тебе удобно с двумя глазами жить или с одним.

В комнате стало тихо, потом Вадим заорал.

— Митяй!

На зов явился бугай в черном костюме. Увидев Ию с ножом, он выхватил пистолет и направил на девушку.

— Брось, дурак. Где ее сумка? Неси сюда и пусть катится. Сам до города отвезешь. Мне неприятности ни к чему. Раз не оценила моего предложения — проваливай. У меня в девках нет недостатка.

Митяй сбегал за сумкой и жестами стал приглашать Ию пройти. Ия бросила нож и толкнула толстяка на кровать, подхватила сумку и выбежала из комнаты. Сильный удар в висок, сбил ее с ног, и она потеряла сознание.

\*\*\*

— Кого ты мне подсунул? Это же ненормальная какая-то — Вадим разговаривал по телефону, держа мешок со льдом на глазу. Она меня чуть глаза не лишила. Спокойная тихоня, так ты ее описывал? Не будет никаких проблем?

— Похоже мы ошиблись — Артем и правда сожалел, что ввязался в эту историю. — Тут все на ушах стоят. Эвелину я успокоил как мог, ей в принципе плевать на девку, но появились неожиданные осложнения. Ее дружок — Никитос, пристал ко мне, требует ваш адрес. Я конечно не дал, но он грозитя пойти в полицию. Лучше было бы для всех, если бы Ия завтра позвонила в офис и всех успокоила.

— Что за Никитос? Ты же говорил она одинокая. Кроме старой тетки никого. Теперь у нее оказался любовник или даже жених? Ты обманул меня. Смотри, если дело дойдет до полиции и тебе мало не будет. Давай. Улаживай как хочешь, ври, вешай лапшу, ты это умеешь. Отрабатывай деньги.

Вадим прервал связь и отбросил телефон. Глаз болел, но это пустяки. Если парень этой Лии пойдет в полицию — вот тут придется плохо. С полицией он уладит, но если просочится в СМИ. Вадим передернул плечами. Они уж с него не слезут, перетрясут все его грязное белье. Такого немало найдется.

Вадиму везло по жизни, судьба его была щедра на удачи. Отец — высокопоставленный чиновник в столичном министерстве, их семья всегда имело все лучшее. Вадим окончил МГУ, геологический. Тут как раз грянули 90-е, отец вовремя подсуетился и открыл совместное предприятие с американцами. Вадим поехал в ненецкую тундру, ему интересно было все, связанное с нефтью. Не только из-за денег. Тогда он был еще романтик в душе. Дух авантюризма сочетался в нем с предпринимательской жилкой. Нет ничего прекрасней

весенней тундры на рассвете. Он и сейчас еще помнит крики птиц и ковер из разноцветных цветов.

Он был женат на работе, так говорили друзья, посмеиваясь над ним. Он тоже веселился, когда очередная модель бросала их после года супружеской жизни, найдя более богатого папика. Вадим не строил иллюзий на свой счет, девки спали с ним только ради его денег и богатых подарков. Он не осуждал их, просто старался не подпускать близко к сердцу и кошельку. Бизнес. Романтика экспедиций — все это уже в прошлом. Здоровье стало сдавать, и он отошел от дел.

Лия ему понравилась своей холодной, надменной красотой. Она напомнила ему весеннюю тундру. Такая же яркая, манкая и одновременно недоступная. Он должен был покорить ее, хотя сам теперь не понимает, зачем ему эти неприятности. Она просто околдовала его, он снова и снова рассматривал глянцевые фото в модном журнале. Представлял, как гладит ее кожу, вдыхает запах. Наваждение просто. Даже сейчас он не в силах от нее отказаться. Пусть ее не будет, пусть мир забудет о ней, сольет ее фото в архив. Может тогда он излечится от этой болезни, под названием «Лия».

Подмосковье. Наши дни.

Кап-кап-кап.

Темно и пахнет сыростью. Где-то она уже слышала этот звук. Тогда она очнулась в воде и над ней был каменный свод. Она провела рукой, что-то мягкое и влажное. Хорошо, что не вода. Сейчас придет Никта. Это все подстроила она. Ия посмела перечить и вот она проникла в этот мир и настигла ее. Приняла образ толстяка Вадима и хочет подчинить ее своей воле. Скорей бы уже все закончилось. Ия села и дотронулась до виска, кровь уже подсохла, ссадина не глубокая. Лучше бы сразу убили. Не заставляли переживать снова и снова этот ужас и боль.

— Ну и срach здесь. Сколько раз говорил Иванычу, чтоб прибрался и починил наконец проводку. Да и слесаря вызвать не помешает.

Луч фонарика заметался, освещая кусочек стены. Послышались хлюпающие шаги. Ия зажмурилась и замерла. Может не найдет.

— Вот тебе бутерброды и вода. Хотя жить тебя осталось до вечера. Лучше бы тебе попросить прощение у хозяина и ехать с ним отдыхать.

Ия открыла глаза. Перед ней возвышалась темная фигура, должно быть это охранник.

— Что скажешь? Что мне Вадиму Семеновичу передать?

— Передай своему хозяину, что я готова умереть.

— Упрямая девка — пробормотал бугай. Луч метнулся по стене и стал удаляться.

Как только ушел охранник, послышался писк и шуршание лапок. Ия подобрала ноги. Она сидела на старом, вонючем матрасе, намокшем по краям. Крысы, привлеченные запахами колбасы, смело подбирались к бутербродам. Ия безразлично смотрела как маленькие зверьки растаскивают ее еду. В памяти всплыли слова матери.

— Если будем держаться вместе, злая Никта нас не погубит. Пока у нас есть любовь близких, мы сильны и непобедимы.

Она одна в этом мире, сама виновата, что не сблизилась ни с кем. С Никитой у нее тоже ничего не получилось. Ведь если бы она ему была дорога, он бы бросил все дела и поехал с ней. Она вспомнила заботу и нежность Ториса. Она все принимала как должное, а сама лишь позволяла себя любить. Ах, если бы можно было все вернуть назад или хотя бы вернуться обратно, в свой мир. Она бы научилась ценить заботу и поддержку любящих ее мужчин. Позволила бы себе стать слабой женщиной, заботилась бы о домашнем хозяйстве и не помышляла бы о большем. Здесь, в сыром, темном подвале она молила богов сжалиться и дать ей еще один шанс. Вернуться к родным в ледяную пустыню и вместе переживать все невзгоды и тяготы, что пошлет ей Великое Небо.

\*\*\*\*

Послеобеденные часы Вадим проводил в роскошном кабинете. Старинные напольные часы пробили три часа, и комната снова погрузилась в тишину. В открытое окно залетел шмель и затарахтел как моторчик. Последние теплые деньки, очень скоро осень вступит в свои права. Вдоль стен кабинета стоял ряд книжных шкафов, за стеклами таинственно мерцали переплеты в золоте.

Книг Вадим не читал с детства, но посидеть здесь с бокалом коньяка и сигаретой любил. Из всех школьных предметов, литература вызывала наибольшее отторжение.

Единственным исключением, пожалуй, был роман Достоевского «Преступление и наказание». Раскольников удивил его своими терзаниями на тему, имеет ли он, нищий студентик, право убить старуху. Отвратительную как насекомое. Вопрос «Тварь ли я или право имею?» долгое время будоражил его воображение и наводил на размышления. Если этот нищелюб позволил себе убить старушку, так почему он — один из представителей сильных мира сего, не может себе позволить? Кто его остановит? Закон или совесть? На закон он давно плевал, категория «совесть» для него просто не существовала. Он безусловно имел право вершить судьбы хотя бы немногих, чувствуя себя почти богом. Если бы его спросили, есть ли Бог, он бы только кивнул.

Слушая жужжание шмеля, запутавшегося в занавеске, Вадим представлял, что Лия всего лишь большая бабочка. Он поймал ее в сачок и только ему решать, жить ей или умереть.

Сегодня он опять взял на себя полномочия бога и решал участь пленницы. Хотя, чего там решать, он потрогал набухший синяк под глазом и вызвал Митяя.

— Ну как там она? Плачет? Молит о пощаде?

— Нет, говорит, что умереть хочет. Совсем дурная. Я ей сказал, что до вечера пусть подумает.

— Как думаешь, есть шанс, что одумается?

Митяй пожал плечами. Он что, экстрасенс, откуда ему знать.

— Как стемнеет, камень ей на шею и утопить в ближайшем озере. Все концы в воду и смотри, чтоб без лишнего шума.

Оставалась еще одна проблема. Этот фотограф, с ним надо было тоже покончить, но тут нужен профессионал. Авария из-за неисправных тормозов или что-то в этом роде. Любой способ годится.

\*\*\*\*

— Эвелина, надо что-то делать. Ведь это ненормально, что она вот так пропала. С ней постоянно случаются какие-то несчастья, она какое — то ходячее стихийное бедствие — Никита от беспокойства не находил себе места.

Эвелина с усмешкой смотрела на его метания и попивала кофе.

— Да ладно тебе, чего ты раскаркался, как старая бабка. Причитаешь и причитаешь, ну сколько можно? Куда она денется, завтра позвонит или приползет с извинениями — Эвелина брезгливо поморщилась — Чего так переживаешь? Даже если и случилось, разве тебе не все равно? Это у нее контракт, а не у тебя, она если что пусть платит неустойку.

— Какая же ты стерва, Эвелина. Я думал, вы подруги. За что ты ее так ненавидишь?

— Ой, да что ты понимаешь. У нас чисто деловые отношения, какая подруга? Она дремучая дуручка. После этой ее амнезии, я с ней как с ребенком нянчилась. Мне это надо? Теперь вот она пропала, у меня тоже неприятности будут. Съезди к ней домой, может телефон потеряла или еще чего с ней приключилось. Ну не конец же света!

— Я в обед ездил. Никто не открывает, в квартире тихо. Я думаю, в полицию надо заявить.

— Полиция? Нет, надо Артема потрясти, адрес этого дома, где фотосессия была. Ты чего, не мужик? Иди уже к нему и за шкуру потряси. Может, ты ждешь, что это сделаю я? Так не дождешься. Ты с ней женился — вот и разбирайся, куда твоя девушка пропала.

— Ну и пойду. Вам всем на нее наплевать. У нее из родственников — одна старая тетка. Человек пропал и дела никому нет.

— Иди-иди, не теряй времени тут со мной. Артем скоро заканчивает, так что успевай давай, а то до завтра его не увидишь.

День клонился к вечеру, когда Никита выехал из города. Артем отговарился и мямлил, что ничего не знает, но Никита пригрозил, что идет в полицию и обвинит во всем его.

— Что ты от меня хочешь, я ничего не знаю. Она сама захотела остаться там, оставь меня в покое — орал Артем.

— Я хочу узнать адрес, где ты ее оставил. Если не дашь адрес прямо сейчас — будешь сам объясняться с полицией.

Никита видел, что Артем напуган и что-то скрывает. В конце концов, ему пришлось назвать адрес. Вдогонку он кричал: «Учти, я ничего тебе не говорил», но Никита уже бежал к машине.

Он понимал, что Лия и правда могла захотеть остаться в том особняке по своей воле. Вот только не похоже было это на нее. Не могла она так легко бросить работу и подвести многих людей. Он проклинал себя, что не поехал тогда с ней. Ведь она просила, как предчувствовала. Может она назло ему так поступила, чтоб он мучился и переживал. Он вдруг понял, что она ему бесконечно дорога, он просто дурак был. Надо было жениться на ней, ведь им так хорошо было на Крите. Он не простит себе, если с ней что-то случилось.

Он издалека увидел черный внедорожник, который выехал из ворот. Подъехав поближе, он понял, что дом тот самый, который он разыскивал. Вряд ли его впустят в дом, хотя и не исключено, но лучше сначала проследить, куда это на ночь глядя поехали хозяева.

Рассвет приходит к тем, кто видел тьму  
Во всё её убийственном величии...  
Кто плакал от людского безразличия,  
Но безразличным не был ни к кому!  
Рассвет приходит к тем, кто был в пути,  
Не зная ни усталости, ни лени.  
Кто, обессилив, падал на колени,  
Но, поднимаясь, продолжал идти!  
И, зажимая волю в кулаки,  
Вдруг находил ромашковое поле,  
И, задыхаясь от щемящей боли,  
Свои ладони прятал в лепестки...  
К тем, кто, похоронив свои мечты,  
И, помянув их, устремлялся дальше.  
Кто смог среди предательства и фальши  
Не растерять душевной чистоты...  
Нечаянно в небесной синеве  
Вдруг распахнутся солнечные двери...  
Рассвет приходит к тем, кто верил в Свет...  
Абсурдно, до последнего... но ВЕРИЛ...

© Иван Андреев

Илия была богиней света и жила в подземном озере. Торис с детства помнил эти рассказы, мечтая повзрослев, найти озеро, в котором обитает богиня. Он верил, что богиня обязательно явится ему и исполнит его заветное желание.

— Илия похожа на солнечный луч, такая же яркая и прекрасная. Никто ее не видел, ведь человеческие глаза не могут вынести ее слепящей красоты. Она прячется на дне подземного озера, но предсказано, когда солнце взойдет, она явит людям свою красоту.

Мальчишкой, он представлял себя героем, возвращающим людям солнце.

— Папа, возьми меня с собой на охоту. Мне очень надо в пещеры — упрасивал он отца. Но отец только смеялся.

— Мал ты еще, подрасти, тогда вместе пойдем охотиться на пещерного медведя.

Он молчал и даже отцу не рассказывал, зачем так стремится попасть в пещеры. Пока все спали, он представлял богиню света и жарко молился ей. Потом отец умер и свет надолго померк для Ториса. Он вырос, стал охотником как отец, но богиня света являлась ему только во сне. Он давно потерял веру в сказки, по мере взросления, он привык надеяться только на свой меткий глаз и твердую руку.

Солнце все-таки вошло, ему пришлось принять эту истину и вспомнить про богиню света. Пустившись на поиски Ии, он вдруг вспомнил о ней. Проходя узким лабиринтами пещеры и натываясь на бесконечные тупики, он вспоминал о богине и молился ей. Пусть поможет найти Ию, ему ничего больше не надо. Его солнце — это она. Как поздно он понял это. Пусть она дерзка и своенравна, но он жизнь готов отдать, лишь бы снова услышать ее смех, заглянуть в ее лукавые раскосые глаза. Солнце скоро высушит долину, и они

отправятся вместе с ней в их старое поселение. Он больше не будет сомневаться и попросит Ию стать его женой. Пусть только Илия поможет ему, он найдет ее озеро, в этом он не сомневался.

Он устал и хотел уже лечь, чтоб хоть немного поспать и продолжить поиск. Коридор опять разделился и прежде чем сделать привал, надо было обследовать хотя бы один проход. Он прошел совсем немного, когда проход внезапно расширился и показался огромный зал, стены которого мерцали, а с потолка свешивались застывшие потоки воды. Здесь было прохладно и влажно, где-то капала вода, а у ног его расстилалась водная гладь озера. Он даже не удивился, скорее вздохнул с облегчением. Теперь можно и передохнуть, ведь это точно оно. Озеро Илии.

\*\*\*\*

Лия бежала по проходу, грузно припадая на передние лапы. Местами проход сужался, и она едва протискивалась, выдирая с боков кусочки шерсти. Впереди она видела яркое пятно света, она надеялась, что свет выведет ее наружу. Внезапно проход расширился, и она оказалась на открытом пространстве. Вот только это был не выход наружу. Перед ней был огромный зал, посередине лежало озеро. Яркий свет не погас, он продолжал призывно светить над водой. Лия очень устала, она остановилась в нерешительности, озеро преграждало ей путь. Она прислушалась, где-то за ее спиной слышался шорох маленьких ножек. Они преследовали ее и скоро настигнут. Она следовала за светом, и сейчас она не может отступить. Позади ее сгущалась тьма, надо было сделать выбор.

Лия собралась с силами и оттолкнулась от камней всеми четырьмя лапами. В одном порыве, она устремилась к свету. На что она надеялась? Может на очередное чудо. Но чуда не случилось, она на минуту зависла над водой, а потом с громким всплеском упала в воду, и вода сомкнулась над ней.

Торис улегся на берегу озера, в нескольких шагах от воды. Он сразу уснул и увидел сон. Во сне он пытался вычерпать руками воду из озера. Он снова и снова черпал, в тщетной надежде достигнуть дна. Вода убегала снова в озеро, он выбивался из сил и вдруг услышал мелодичный смех.

— Твои усилия напрасны, что ты ищешь в моем озере?

— Я хочу увидеть Илию, у меня к ней есть одна просьба. Моя любимая девушка пропала, я прошу указать мне путь.

— С чего ты взял, что Илия выполнит твою просьбу?

— Я проделал немалый путь, чтоб найти ее озеро. Было предсказано, когда взойдет солнце, Илия явит людям свой светлый лик.

Он хотел посмотреть, кто отвечает ему, но почувствовал толчок и проснулся. Что-то изменилось, вроде стало светлее. Над озером зависло яркое пятно, на противоположном берегу он увидел чью-то фигуру. Это должна быть Илия, больше тут быть некому. Он не стал раздумывать и бросился в озеро.

Когда вода сомкнулась над головой Лии, она снова превратилась в человека. Яркий свет теперь был где-то глубоко на дне, именно туда она опускалась.

— Я приветствую тебя и готова выслушать. Чего ты хочешь? Этот мир был погружен во мрак долгие годы, пока не явилась ты. Мир обязан тебе, ты вернула ему солнце и достойна награды. Проси, что пожелаешь.

Лия не удивилась, наверное, это еще одна ловушка. Ей уже предложили стать королевой и все забыть. Теперь вот опять что-то предлагают. Что ей еще просить, она устала и хочет

домой. К себе домой, в московскую квартиру. Чтоб завтра наступило утро, и она пошла на свою работу. Просто включила компьютер и заварила кофе шефу. Ей надоело быть суперженщиной, она устала спасать мир от злых богинь.

— Кто ты? Ты настоящая или призрак — порождение тьмы?

— Я живу в этом озере с начала времен. Ты следовала за светом, и он привел тебя ко мне. Ведь я Илия — я и есть свет.

— Я устала и хочу домой, Илия. К себе домой, в свой мир.

— Я услышала тебя и исполню твое желание.

Эти слова были последними, что услышала Лия, прежде чем потерять сознание. Свет внизу померк и стало темно.

Свет померк, а вместе с ним и надежда. Торис стоял по пояс в воде и не знал, что делать дальше. Илия обманула его, поманила ярким светом, подарила надежду, но лишь на мгновение. Он не умеет плавать, ему не доплыть до противоположного берега, да и ждет ли его кто-нибудь на том берегу.

— Ияаааа — закричал Торис, в бессилии стуча кулаками по воде. Все как в его сне, все обман. Ему осталось только беспомощно проклинать злую волю богов. Пока он кричал и бил по воде руками, невдалеке от него всплыло тело девушки. Это была Ия, он узнал ее по черным косичкам. Преодолевая сопротивление воды, он пошел к ней. Вытащив на берег девушку, он заглянул ей в лицо. Глаза Ии были закрыты, но она дышала. Он тормозил ее, пытаясь привести в чувство, когда девушка открыла глаза и с ужасом посмотрела на него.

— Торис? Как ты попал сюда? А где бандиты?

Подмосковье. Наши дни.

Никита преследовал черный внедорожник. Он сам не понимал, зачем эта погоня как в дешевом детективе или боевике. Ведь он даже не уверен, что Лия в машине. Даже если и она там, ему не справиться с похитителями. Он старался не думать об этом. Пусть все идет своим чередом. Как только он увидит, что-то подозрительное — сразу позвонит в полицию. Он не герой, но сидеть и ждать, что все наладится само собой, он не мог.

Никите было семь лет, когда родители расстались. Он долго не мог поверить, что отец больше не придет с работы, не заглянет к нему в комнату и не спросит, как дела. Что они не пойдут вместе на рыбалку и в лес за грибами. Что он не научит его кататься на коньках, а летом не будет играть с ним в футбол. Мама сказала, что отец его больше не любит. Сказала — как отрезала. Мир тогда рухнул и раздавил все светлое, что он знал и чувствовал. Осталась одна темнота ночи. Эта темнота не давала ему спать по ночам. Он просыпался от кошмаров и звал отца. Только отец мог прогнать мрак и чудовищ, что прятались там. Только отец. Снова и снова он повторял это заклятье, но оно не работало. Прочитав Гарри Поттера, он воображал себя избранным, это давало ему преимущество перед другими мальчиками. У них были отцы, забиравшие их из школы, и наверное, целовавшие их на ночь. Но не его. Он рос болезненным и замкнутым. В школе у него не было друзей. Часто его обижали и подшучивали, он молча сносил обиды и все глубже замыкался в себе. Его друзьями были книги. Ж. Верн и А. Грин подарили ему целый мир. Он мечтал путешествовать и хотел стать моряком. Загадочные берега и незнакомые города манили его. Казалось, Зурбаган совсем рядом. Надо только стать моряком и жизнь повернется к нему счастливой стороной. Ведь все мы рождаемся, чтобы стать счастливыми. Его мама так не считала.

— Моряком? Тяжелая, неблагодарная работа. И это с твоим слабым здоровьем? Только через мой труп — кричала она.

Мир не справедлив, он слишком рано понял это. Судьба отняла у него сначала отца, а потом и мечту. Он был слишком слаб, чтоб бороться за свое будущее. Мама была для него всем. Она была единственным близким существом, которому он доверял и покорялся ей беспрекословно. Его слабое здоровье и бесхарактерность, поставили точку на его желаниях и стремлениях. Мама сама решила, что ему лучше выучиться на программиста. Он не стал спорить и поступил на выбранный ей факультет. С годами, он часто вспоминал о порывах юности, но все бури первой влюбленности прошли стороной. Он знал, что пользуется успехом у слабой половины, но это его мало трогало. Лия была исключением. Она выделялась, не только внешне. Нет. В издательстве работали только красивые и стильные, остальные не выдерживали конкуренции и тихо исчезали из поля зрения. Лия выделялась. Она была хороша и холодна. Когда он увидел ее в первый раз — понял, она особенная. Леди Совершенство. Он хотел только ее, но она смотрела из-под век и вымораживала своим холодом.

Потом все изменилось. Авария, амнезия и вот уже перед ним незнакомка. Живая, яркая красавица, которая покорила мир рекламы и стала иконой стиля. Как ей это удалось? Еще вчера разливала кофе и распечатывала приказы. Что происходит? Сегодня ее фото на всех разворотах глянцевого журнала. Когда он робко предложил поехать с ним в отпуск, она чуть ли не пищала от восторга. Он не верил в свою удачу, куда делась неприступная Леди Лед? На

Крите им так было хорошо, пока она случайно не упала за борт. Что это было потом? Она разозлилась и стала прежней. Пахнуло холодом, и вода покрылась тонкой коркой льда. Было это на самом деле или ему только приснилось. Он шел по этому льду, рискуя провалиться и утонуть. Утонуть в ее глазах, в ее пушистых локонах.

О, ты прекрасна, возлюбленная моя, ты прекрасна! глаза твои голубиные под кудрями твоими; волосы твои — как стадо коз, сходящих с горы Галаадской; зубы твои — как стадо выстриженных овец, выходящих из купальни, из которых у каждой пара ягнят, и бесплодной нет между ними; как лента алая губы твои, и уста твои любезны; как половинки гранатового яблока — ланиты твои под кудрями твоими; шея твоя — как столп Давидов, сооруженный для оружия, тысяча щитов висит на нем — все щиты сильных; два сосца твои — как двойни молодой серны, пасущиеся между лилиями. (Песня Песней. Гл.4)

Солнце и море плавилось в бокале, он был счастлив и глуп. Думал, что целая вечность впереди, а Лия была его счастьем и солнцем. Переливаясь через край бокала, солнце, растворенное в вине, снова и снова погружали его в покой и радость. На Крите он обрел божественный рай и душа его пребывала в покое. Он вдруг понял, что для счастья ему нужно совсем немного, но за день до отъезда все изменилось. Лия стала вдруг прежней. Холодной, расчетливой стервой. Он понял, что она нахрен его не любит. Она любит этот отель и тот шанс, что он ей дал. Но не его.

Прекрасная греческая ночь, когда все танцевали, опьяненные вином и музыкой. Он стоял в отдалении. Он не участвовал в общей вакханалии. Его не задело это безумие. Он наблюдал за ней со стороны. Видел, как она отдается танцу, как бы выплескивая из себя энергию и силу. Как замороженный он стоял и видел, как она оступилась и упала в бассейн. Что это было? Минутная слабость или он хотел, чтоб она утонула? Он не сдвинулся с места, все смотрел на бассейн и ждал. Вот-вот поднимется крик, ее достанут из бассейна или она так и погибнет. Захлебнется?

Потом, когда ее достали, он так и не подошел. Он пошел на пляж и провел ночь там проклиная себя и всех богов. Он называл себя трусом и знал, что даже если она его простит — он себя не простит никогда.

Черный внедорожник свернул на проселочную дорогу, Никита последовал за ним. Между деревьев замелькала вода и он понял, что они свернули и едут на берег какого-то водоема. Река или озеро, но едут они явно не купаться или отдыхать на пикнике. Ведь скоро солнце зайдет, уже достаточно поздно. Он загнал машину в кусты и бросился напрямик. Только бы успеть, хотя плана, что делать у него не было. Он добежал до кромки озера и остановился. Они уже успели спустить лодку и отчалили от берега.

Берега озера поросли осокой и камышом. Он полез в воду, пробираясь сквозь заросли камыша и отплевываясь от камышового пуха, не выпускал лодку из вида. Вода была теплая, хотя воздух становился все холоднее, а куртку ему пришлось сбросить на берегу. Он сидел в камышах и дрожа наблюдал, как лодка отошла от берега и остановилась. Он видел, как выбросили из лодки тело и узнал по черным локонам Лию.

— Ну давай, плывите, уже — шептал он.

Времени не было. Хорошо, что сумерки сгущались. Скоро совсем стемнеет, он оглянулся на лодку и нырнул. Он отлично плавал, все будет хорошо, он успеет. Он повторял это снова и снова, пытаясь придать себе уверенности. Он нырнул и плыл под водой, временами выныривая, чтоб глотнуть воздуха. Вода была мутная, он почти ничего не видел, ныряя снова и снова, он понимал, что все кончено. Он не найдет Лию и уже точно никогда

себя не простит. В очередной раз, вынырнув, он посмотрел на берег. Лодка уже была у берега, похитители садились в машину. Они были уверены в своей безнаказанности и даже не смотрели на озеро. Очень спешили покинуть это место и вернуться по домам, где возможно их ждали семьи. Возможно, маленький мальчик ждал своего папу, чтобы он поцеловал его на ночь и рассказал добрую сказку. Никита набрал побольше воздуха и нырнул. Паника постепенно затопляла его сознание. Он не успеет, не найдет ее. Вода слишком мутная времени слишком мало. Она захлебнется. Он не верил в Бога, но в этот момент ему казалось, что уже никто не поможет.

В отчаянии, совершенно обессиленный, он поплыл к берегу. Все кончено, Лия погибла. Она утонула, а он не смог ее спасти. Теперь ему с этим жить до конца жизни. Он вылез из воды, упав у самой кромки воды, дрожа от холода и сырости. Надо было идти скорее в машину, но он медлил, глядя на гладь озера. Вода была почти неподвижна, сумерки сгущались. У него не было фонарика, надо было срочно возвращаться к машине, чего он ждал, ведь все кончено. Он тяжело поднялся и собрался уходить, в этот момент вода недалеко от берега забурлила и на поверхность всплыло тело.

Москва. Наши дни.

Холодно и дождливо. Начало декабря, но снега пока нет. Серое утро тоскливо вползает в окна, обещая пасмурный день. Лия стоит у окна и смотрит, как гаснут фонари. Снова в своем офисе, она вернулась в свой мир, как и хотела. Древнее божество не обмануло, не посмеялось над ней.

— Ну привет. Чего все киснешь под окнами — раздался язвительный смех.

Это Эвелина явилась. Как всегда, блестящая и неотразимая. С ехидной ухмылкой на красивых губах.

— Напрасно ты разорвала контракт. Конечно, понять тебя я могу, не повезло тебе попасть в такую передрагу, но ведь это случайность, а впереди у тебя блестящая карьера маячила, но ты все спустила в унитаз.

Ты даже не представляешь, какую передрагу я пережила, подумала Лия, но промолчала. Только пожала плечами и села за стол.

— Не вижу смысла возвращаться к обсуждению этого вопроса. Мы вроде все уже решили. Место секретарши не так престижно, но зато спокойнее и надежнее, чем слава фотомодели. Я передумала покорять подиумы мира. К тому же известность имеет и другую оборотную сторону. Я чуть не погибла, став известной. Для меня это веский аргумент, чтоб оставаться в тени.

Когда она очнулась, вся мокрая и почти задохнувшаяся, первое что увидела — взволнованное лицо Никиты. В первый раз она ощутила огромную радость, и даже ликование при виде его. Он пытался делать ей искусственное дыхание, и когда она очнулась — очень обрадовался. Она не знала, что происходило с ее телом, как она оказалась в озере для нее тоже была загадка. Она слушала несвязный лепет Никиты о своем спасении, а перед глазами ее стояла пещера с мерцающими стенами и темные воды подземного озера. Никита пытался все объяснить сам, она молча позволяла ему это. Потом, вернувшись на работу, она узнала о многочисленных метаморфозах своей судьбы. Она бы могла принять и примерить на себя этот новый образ, но не захотела. Юридический отдел помог ей разорвать контракт, а шеф благосклонно выслушал сказку про вернувшуюся память.

Все были довольны, кроме Эвелины. Она теряла проценты и не понимала, как этот человек в здравом уме может отказаться от такой высокооплачиваемой работы. Ее намеки на психическую неадекватность как последствие пережитых потрясений, начисто отмел Никита.

Никита. Вот еще один человек, который по-хорошему удивил ее. Он сделал ей предложение, но она отказалась пока выходить за него замуж. Предложила пожить вместе у нее. Мама Никиты уже дважды закатывала ей скандал на пустом месте, но Лия стойко держалась. Она решила, что Никита не безнадёжен и со временем у них все будет хорошо.

Вот только бы перестать сравнивать его с Торисом. Торис. Забудет ли она когда-нибудь его глаза, улыбку. Его голос, ласково звавший ее по ночам. Она понимала, что он должен быть счастлив, теперь Ия с ним, вот только она чувствует пустоту в области сердца. Заполнит ли ее когда-нибудь Никита.

— Вечером идем в кафе. Ты надеюсь с нами? — Эвелина насмешливо смотрит, ожидая отказа. Лия делает над собой усилие и оживленно выражает одобрение. Конечно она придет

вместе с Никитой.

Лия старалась не задерживаться, но не получилось. Опять куча дел навалилась неожиданно под конец рабочего дня. Когда Никита заглянул к ней — она была не готова.

— Идите без меня, я подойду попозже. Сейчас допечатаю документ, отошлю и бегом к вам.

Никита заглянул через плечо, нежно целуя ее в шею.

— Может не пойдём в кафе. Я соскучился по тебе, давай возьмем бутылку вина и закажем пиццу. Или тебе креветки? Эвелина сказала, что ты прям подседа на них.

— Отличная идея! Романтический ужин — самое то. А креветки я никогда не любила. Не жди меня, мне осталось совсем немного, я скоро закончу. Я жутко голодная, так что отправляйся домой и заказывай пиццу.

Закончив с работой, Лия вышла из офиса и погрузилась в холодный сумрак осеннего вечера. Она спешила, предвкушая, что Никита ждет ее дома за накрытым столом. Накрапывал нудный дождик, мокрый асфальт блестел в свете фонарей, но Лия ничего не замечала. Вдруг визг тормозов и звук удара привлекли ее внимание. Она вздрогнула, остановилась, наблюдая, как со всех сторон собираются люди, поглазеть на происшествие.

— Что случилось? Авария? — она подошла поближе и пыталась рассмотреть, но спины людей ей мешали.

— Вроде, кто-то попал под машину. Говорят, девушку сбили.

Она застыла, чувствуя, как сердце холодеет. Стало трудно дышать. Ведь это тот самый перекресток, где она несколько месяцев назад была сбита и очнулось потом в чужом теле. На мгновение, ей показалось, что время пошло вспять. Ей захотелось взглянуть на девушку, но она испугалась увидеть свое тело.

Воспоминания накрыли ее как теплое одеяло, как быстрая вода, затягивая на дно омута под названием память. Она снова увидела бескрайние, ледяные поля и круглую, усатую голову морского зверя. Маленькие, хитрые глазки старой ведьмы изучающее смотрели на нее, как бы прикидывая: справится она или нет. Было ли это все на самом деле или может ей только приснилось все, пока она лежала в коме? Долгими ночами, лежа под вонючими шкурами, она пыталась разобраться, за что все это свалилось на ее голову. Каких богов она прогневила и за что ее наказали. Она тряхнула головой, отгоняя беспокойные мысли. Во что мы верим? В злую Никту или светлую Илию? Возможно все это только две стороны одной медали. Лия теперь точно знала, что верить надо только в себя. Столько приключений и страданий выпало на ее долю, но она не сдалась, не сломалась, не потеряла себя. Она стала сильнее и увереннее, победила Никту и вернула людям солнце. Пусть люди не оценили ее усилий, пусть вместо благодарности она услышала брань и упреки, но были и светлые моменты на этом пути. Любовь матери и Ильде, преданность и нежность Ториса. Ради этих людей стоило вынести все страхи и мучения, дважды очиститься в водах подземного озера и воскреснуть уже другим человеком, при этом оставаясь собой.

Глядя как суетятся медики, укладывая пострадавшую на носилки, Лия продолжала размышлять. Что будет завтра если Солнце потухнет и наш мир погрузится во мрак и холод. Очередной природный катаклизм, техногенная катастрофа или злая Никта возродится и накроет мир своим темным плащом. Что будет с человечеством? Почему то она уверена, что человечество не погибнет. Возникнет паника, хаос, рухнет государственная система и все институты власти, и вот тогда выступят на передний план те, кого назовут спасителями. Это будут не ведьмы и не супергерои. Обычные люди, думающие не только о своем благе, но и о

благе ближнего. Она не сомневалась, что именно так и будет. Если люди сумеют сохранить в себе лучшие человеческие качества — смогут они и организовать, объединиться и противостоять любым вызовам.

Во что мы верим?

Небо синеву

Нам распахнет доверчивое завтра

Распятым солнцем

Выжгли всю траву

И пеплом разнесли молву.

Во что мы верим?

Ясным днем

Так чисто небо надо мною

И хочется опять покоя

И заглянуть в твои глаза

Где места нет слезам и горю

В них плещется моя река

Разлив судьбы

Так одиноко

И слышится в полях

Далеко

Лишь песнь травы

На выжженных полях.

Этот мир не создан для жизни. Ледяная пустыня, снежные бураны, вечный холод и мрак.

Когда Ия вышла из темноты пещеры, солнце ее ослепило. На мгновение показалось, что чужой мир не отпустил. Торис обнял ее за плечи и поцеловал, он никогда не делал раньше так. В этот момент Ия поняла, что все вокруг изменилось. Изменился мир, ее взгляды на жизнь и ее отношение к Торису.

— Ия, расскажи про Леди Лед. Помнишь такую сказку? Ты раньше часто ее рассказывала мне, но я так и не знаю, чем закончилась история — Ильде так выросла и повзрослела.

— Давай лучше расскажу тебе про злую Никту. Великое Небо устал от ее злобы и холода, схватил за плащ и низвергнул на дно самого глубокого подземного озера. Никта попыталась спастись бегством, молила о пощаде, но Великое Небо был непреклонен. Солнце вернулось к людям, оно растопило льды и отогрело души людей.

— Ты забыла добавить, не все были довольны. На смену холоду и вечным льдам, пришли жара и большая вода. Люди потеряли свои дома и вещи, слабые и больные погибли. Мама умерла, так и не увидев Солнца — прошептала Ильде.

Да, не все было так радужно, как в сказках. Вода ушла, но почва еще не скоро просохнет. Берег залива размыло и затопило. Им почти нечего есть, хотя лес постепенно оживает, там теперь сплошное болото. Они ушли из пещер, нашли твердое сухое место для постройки новых домов, вот только на душе тревожно. Смогут ли они приспособиться, забыть о потерях, залечить душевные раны.

Торис считал, что им надо попытаться счастья за горами. Каждый вечер, после утомительного дня они собирались на лавке перед жалким подобием дома и строили планы на будущее.

— Надо искать проход в горах. Это долгий и опасный поход, но я уверен, что за Скалистыми горами лежат богатые земли — делился своими мечтами Торис.

— Чем же они богаты? — спрашивала Ильде.

Торис давал волю фантазии, Ильде слушала с открытым ртом. Только Ия молчала, она слушала Ториса и ничем не выдавала свою тревогу и опасения.

Многие считали, что Никта вернется и отомстит. Они продолжали поклоняться тьме и не верили в свет. Но только не Торис. Тот, кому явилась светлая богиня не последует за тьмой.

— Ия, а ты веришь, что Никта вернется? — Ильде затаив дыхание ждет ответ.

Ия прикрывает глаза. Мысленно она снова в церкви. Она слышит торжественные песнопения, вдыхает ароматы ладана и воска горящих свечей. Привычный покой овладевает ее душой. Воды Эгейского моря с шумом разбиваются о волнорез, крепкий бриз доносит брызги, и она ощущает соль на губах. Старый фонтан, по краям которого, девочка в смешной панаме раскладывает цикад. Они упали в фонтан и уже не оживут. Даже если высохнут под лучами жаркого солнца, жизнь не вернется к ним.

— Злая Никта — это прошлое. Прошлое надо помнить, чтобы в будущем оно не повторилось. Она не вернется, не бойся. Впереди у нас только свет. Я верю в это.

**Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)**